

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№2(3)–2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор А.Н. Сивак (д-р пед. наук)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко (канд. психол. наук, доцент),
Р.Е. Артамонов (тех. ред.),
О.И. Белоус (канд. пед. наук),
Л.Н. Бережнова (д-р пед. наук, профессор),
Т.А. Бороненко (д-р пед. наук, профессор),
Е.А. Глухов (канд. юрид. наук),
С.Б. Глушаченко (д-р юрид. наук, профессор),
М.М. Гупалов (канд. пед. наук, зам. глав. ред.),
С.У. Дикаев (д-р юрид. наук, профессор),
Г.Г. Дмитриев (д-р пед. наук, профессор),
А.А. Дьячков (канд. психол. наук),
Ю.А. Евстратова (канд. юрид. наук, доцент),
А.В. Зобков (д-р психол. наук, доцент),
В.А. Зобков (д-р психол. наук, профессор),
Е.А. Иванов (канд. психол. наук, доцент),
А.Ю. Кеклис (канд. юрид. наук),
А.В. Козлов (д-р пед. наук, профессор),
А.А. Лебедев (д-р биол. наук, профессор),
К.В. Лосев (канд. психол. наук, доцент),
С.Г. Лысенков (д-р юрид. наук, профессор),
Н.Н. Миняйленко (канд. юрид. наук, профессор),
Е.Б. Моргунов (д-р психол. наук, доцент),
В.И. Назаров (д-р психол. наук, профессор),
И.С. Назарова (канд. юрид. наук, доцент),
Н.С. Нижник (д-р юрид. наук, профессор),
О.Б. Полушина (канд. психол. наук, доцент),
О.Л. Поминова (д-р пед. наук, доцент),
В.А. Прокофьева (канд. психол. наук, доцент),
А.М. Пырский (д-р пед. наук, профессор),
А.С. Турчин (д-р психол. наук, доцент),
В.Б. Чесноков (канд. психол. наук, доцент),
Т.Г. Шарухина (д-р пед. наук, профессор),
С.М. Шингаев (д-р психол. наук, доцент, академик
Международной академии психологических наук),
В.А. Юматов (канд. пед. наук),
В.А. Юренкова (канд. психол. наук, доцент),
О.Г. Яткевич (канд. юрид. наук)
Дизайн Е.А. Голик
Вёрстка И.А. Калмыков
Корректоры: О.Г. Барabanщикова, М.А. Дёмина,
В.А. Кравцова, Е.Ю. Юпатова

Адрес редакции:

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова,
д. 1 (Санкт-Петербургский военный институт войск
национальной гвардии)
Контактный телефон, факс: (812) 680-24-30
(доб. 22-35), 744-70-14
E-mail: vestnik@spvi.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации
Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы
публикаций.

16+

© Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- 1 АСРИЕВ С.А. Некоторые вопросы оптимизации государственной политики в сфере высшего образования Российской Федерации
- 6 БЕРЕЖНОВА Л.Н., ПЕРОВ В.В., ПОМИНОВА О.Л. Сила слова в воспитательной практике различных народов
- 11 БОБОНЕЦ С.А., КОСТЮК А.В. Активизация образовательной деятельности как важный фактор в формировании специалиста
- 17 БОРОНЕНКО Т.А., КАЙСИНА А.В., ФЕДОТОВА В.С. Воспитательный потенциал киберспорта в формировании самосознания молодежи России
- 21 КОСТЮК А.В. Повышение качества подготовки специалистов Росгвардии в современных условиях
- 26 КУЗНЕЦОВ П.В. Межфакультетное планирование экспериментальной работы военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации
- 31 САПОЖНИКОВ А.С. Особенности экспериментальной работы по исследованию проблемы мониторинга качества обучения дисциплине «Педагогика»
- 35 СТЕФАНОВА Н.Л. Проблемы формирования исследовательских компетенций у магистрантов педагогической образовательной организации высшего образования
- 40 ФОМЕНКОВ О.Н. Организация самостоятельных занятий физическими упражнениями, как важная составляющая формирования здорового образа жизни

ПСИХОЛОГИЯ

- 43 ИВАНОВ Е.А. Особенности психолого-акмеологического сопровождения мотивации учебной деятельности курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии
- 47 КУЗНЕЦОВА А.В., ЧЕКУНОВ А.А. Биографический метод в психодиагностике отклоняющегося поведения военнослужащих войск национальной гвардии
- 51 ЛЫЧАГИНА С.В. Мотивы учебной деятельности курсантов Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии
- 55 ОСПЕННИКОВ С.В., АНИКАНОВ М.В. Психологическое здоровье военнослужащего в условиях преодоления критических ситуаций
- 60 ПОЛУШИНА О.Б. Интолерантность курсантов военной образовательной организации высшего образования как основа их конфликтности
- 63 ПРОКОФЬЕВА В.А. Посредническая практика при разрешении конфликтов в воинском коллективе
- 67 ТУРЧИН А.С. Ценности здорового образа жизни и противодействие наркокультуре, как задачи психологического сопровождения в обучении и воспитании курсантов военной образовательной организации высшего образования Росгвардии
- 73 ШАБАНОВ Л.В., ИВАНОВ Е.А. Разрешение межличностных конфликтов посредством переговоров и повышения коммуникативной и организационной компетентности у курсантов и военнослужащих национальной гвардии России

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 78 КАМЕНСКИЙ А.Ю. Экономико-нормативный аспект обеспечения государственной и общественной безопасности
- 83 КЕКЛИС А.Ю. Принцип презумпции добропорядочности доверителя в механизме юридической помощи
- 87 КОМАРОВ В.В., ПИСАРСКАЯ Т.Е. О правовых механизмах противодействия несанкционированному использованию беспилотных воздушных судов и применения авиации Росгвардии
- 94 КУЛИКОВА О.Н., ФЕДОСКИН Н.Н. Правовое положение потерпевшего лица по действующему законодательству Российской Федерации
- 98 ТИМОФЕЕВ А.И., ХАРЛАМЕНКОВА Е.М. Процессуальная деятельность и государственные закупки: проблемы правоприменения
- 103 ЧЕРНОВ С.А., СЕМЕНОВЫХ А.Н. Частные военные кампании в России: правовое регулирование и перспективы
- 106 ЧУРИНОВА М.А. Категория «альтернатива» в уголовном праве и общей теории права: сравнительное исследование

УДК 37.014

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асриев Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук

доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

г. Смоленск

a.s.a58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам системы высшего образования в современной России в контексте реализации государственной политики в сфере высшего образования.

Ключевые слова: система высшего образования, государственное и коммерческое образование, депрофессионализация, модернизация высшего образования.

SOME ISSUES OF PUBLIC POLICY OPTIMIZATION IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Asriyev Sergey Alekseyevich

candidate of pedagogical sciences

associate professor of the state and municipal management department

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Smolensk Branch)

Smolensk

a.s.a58@mail.ru

Annotation. The article examines the problematic aspects of the higher educational system in contemporary Russia in the context of implementation of the state policy in the sphere of higher education.

Keywords: higher education system, public and private education, deprofessionalization, modernization of higher education.

Масштабные трансформации в образовательной сфере, совершенные за последние годы, требуют тщательного анализа и осмысления. Модернизация образования еще не завершена, и по ходу реформ курс государственной политики в сфере высшего образования корректируется.

Однако это не отменяет необходимости в дальнейшем совершенствовании проводимой политики с целью ее перманентной оптимизации.

В большей степени, результаты проведенных преобразований в сфере образования заслуживают положительной оценки. Просматривается цель и вытекающие задачи всей концепции преобразо-

вания, поступательное движение государственных органов власти по модернизации образования.

Расходы, предусмотренные федеральным бюджетом на образование возросли в 4,5 раза за последние 8 лет. В Указе Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отмечено, что при разработке национального проекта развития образования к 2024 году нужно обеспечить достижение глобальной конкурентоспособности всего российского образования и вхождение нашего государства в число

10 ведущих мировых стран по качеству общего образования [5]. В последние годы на 10 процентов произошло сокращение числа образовательных организаций высшего образования (ООВО) [5, С. 22–24]. Однако они не исчезли, а просто стали составной частью других, более крупных учебных заведений. Сокращение количества ООВО – результат не ликвидации, а оптимизации. Эта работа проводится в направлении создания федеральных университетов, в составе каждого из которых – несколько ООВО.

Без особых проблем осуществлен переход российского образования к Болонской системе. Следует отметить, что, несмотря на негативные высказывания в адрес введения единого государственного экзамена, это нововведение дало толчок развитию отечественной системы высшего образования. Во-первых, произошло повышение объективности оценки знаний, полученных абитуриентом. Во-вторых, значительно снижена коррупционная составляющая при поступлении в высшее учебное заведение. В-третьих, повысилась возможность поступления абитуриентов из отдаленных регионов Российской Федерации. Даже противники ЕГЭ признают, что эту систему в настоящее время нечем заменять, поскольку старая система выпускных экзаменов невосстановима [4].

Два главных университета страны получают значительное финансирование (при этом финансирование Петербургского университета увеличилось), они обладают статусом федеральных, и не смогли войти в сотню лучших. Можно, конечно, сказать о непредставительности этого рейтинга, но главное заключается в другом. В нашей высшей школе есть серьезные проблемы, которые нельзя решить за один – два года с помощью роста финансирования и развития ключевых проектов. Общее состояние науки, системы управления в государстве, ситуация в высшей школе таковы, что нельзя рассчитывать на быстрый успех.

Проведенный анализ подтверждает, что сохраняются серьезные различия в развитии образовательных комплексов в регионах, в выстроенных системах подго-

товки кадров, наличие диспропорции в отдельных звеньях существующей системы образования.

Смена парадигмы в образовании повлекла за собой многочисленные проблемы, среди них наиболее значимые:

- снижение заинтересованности у работодателей в трудоустройстве бакалавров;

- кризисная ситуация в системе среднего профессионального образования;

- создание учебных планов, не в полной мере учитывающих изучение реально нужных дисциплин для конкретных профессий, причем существующие федеральные государственные образовательные стандарты – ФГОСы – практически не решают этой проблемы;

- снижение качества обучения;

- отсутствие системы заказов на специалистов или на «неспециалистов» (теряется представление о том, что должен дополнительно уметь современный выпускник, пришедший на производство, за исключением школьных умений читать, писать и считать);

- перетягивание талантливых выпускников, имеющих высокие баллы по ЕГЭ в столичные высшие учебные заведения, несмотря на имеющиеся в регионах возможностях обучения по аналогичным специальностям и направлениям подготовки.

Для современного российского образования типичны такие проблемы, как недостаточный уровень материально-технического обеспечения, в том числе в сфере новейшего оборудования, лабораторий; не укомплектованность библиотек ООВО надлежащим количеством учебно-методической литературы, а то и отсутствием самих библиотек как таковых во многих ООВО страны; слабое развитие информационных технологий и опыта их использования в повседневной деятельности высших учебных заведений. Многие из перечисленных недостатков российской образовательной системы связаны с экономическими проблемами современного российского общества, которые не могут не затрагивать и сферу образования.

Поэтому, одной из первоочередных задач становится повышение экономической самостоятельности российских высших учебных заведений. Это, в свою очередь, будет способствовать и развитию мобильности российских ООВО. Однако в настоящее время расходы на образование в Российской Федерации остаются низкими, в несколько раз меньшими, чем в других развитых странах мира. Пока государство будет столь поверхностно воспринимать необходимость экономического обеспечения системы образования, вряд ли возможно говорить о серьезных перспективах модернизации не только системы образования, но российского общества в целом. Следующая проблема – нагрузки на преподавателей не снижены. Все еще недостаточный размер зарплаты преподавателей приводит их к поиску возможности подработки (работы по совместительству [2]).

В рамках рыночной экономики важной составляющей повышения доступности образования могут стать и образовательные кредиты, предоставляемые коммерческими структурами и государством на получение высшего профессионального образования. Необходимо, чтобы в образовательном кредитовании ведущую роль играло государство, так как коммерческие структуры, заинтересованные исключительно в получении прибыли, не откажутся от высоких процентных ставок по образовательным кредитам и, соответственно, последние так и не получат серьезного распространения среди российских абитуриентов.

Необходимо и нормативно-правовое обеспечение практики предоставления образовательных кредитов, в том числе в направлении законодательного ограничения максимальных процентных ставок по образовательным кредитам, предоставляемым коммерческими организациями.

Требуется принятие соответствующих нормативных актов, регулирующих практику предоставления образовательных кредитов.

С другой стороны, чрезмерный административный контроль государственных структур за деятельностью учрежде-

ний высшего профессионального образования также оказывает серьезные препятствия модернизационному рывку в образовательной сфере. Прежде всего, бюрократизация и авторитаризация института образования тормозят развитие инициативы самих высших учебных заведений, препятствуют включению общественности в процесс контроля над сферой высшего профессионального образования.

Здесь вскрывается одна из ключевых проблем современного российского общества – значительный диссонанс общества и государства.

Государственные структуры препятствуют полноценному развитию институтов гражданского общества, поскольку видят в них угрозу собственному монопольному положению регуляторов и законодателей порядков в сфере высшего профессионального образования. Понятно, что без участия государства образовательная система не сможет функционировать, однако чрезмерная бюрократизация последней лишь чревата дальнейшим усугублением кризиса отечественного образования и появлением новых препятствий на пути интеграции российского образования в глобальное образовательное пространство. Контроль за предоставляемыми государством денежными средствами, их расходованием должны осуществлять и общественные организации, в противном случае государство, оставаясь монополистом, создает оптимальные условия для дальнейшего закрепления всевозможных злоупотреблений, коррупционных схем, неправомерного обогащения бюрократических структур.

Одной из основных задач при внедрении национального проекта в сфере образования является воспитание личности гражданина, гармонично развитого и социально ответственного. В основе этого воспитания лежат духовно-нравственные ценности, исторические и национально-культурные традиции народов Российской Федерации. Можно констатировать, что на современном этапе «модернизация высшего образования в Российской Федерации является ключевым моментом интеграции общественности в процесс принятия

управленческих решений и обеспечении контроля за их реализацией в рамках системы высшего образования».

Все это укладывается в рамки концепции гибкого управления, обеспечивает контроль за бюджетными средствами, информированности профессорско-преподавательского состава и административных работников высших учебных заведений, дает возможность участия общественности в преодолении конфликтных ситуаций.

Несмотря на положительные результаты и актуальность, проводимая в Российской Федерации государственная политика модернизации системы образования, не смогла решить всех проблем. Наиболее серьезными из них остаются:

- жесткое администрирование системы управления образованием, отсутствие гибкости и эффективного взаимодействия общества и государства;

- субъективная неподготовленность руководства ООВО, научно-педагогических кадров и обучающихся вступать в современные модели взаимодействия;

- недостаточное обеспечение финансами;

- отсутствие заинтересованности бизнеса в подготовке профессиональных кадров.

При рассмотрении востребованных принципов и моделей государственной политики в сфере высшего профессионального образования, модернизация высшего профессионального образования должна проходить через внедрение адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ [5].

В целях повышения эффективности государственной политики по управлению образовательной системой Российской Федерации «существует необходимость использовать децентрализованные модели принятия решений и управления, что позволит вносить коррективы в дальнейшие совершенствование образовательной сферы, своевременно анализировать и делать взвешенную оценку существующей ситуации».

Руководствуясь требованиями Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской

Федерации» и Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года, основное внимание необходимо уделить формированию системы непрерывного обновления трудоспособными и активными гражданами своих профессиональных знаний и приобретение ими новых востребованных профессиональных навыков, овладение компетенциями в необходимой сегодня и в обозримом будущем цифровой экономики [1; 3].

Таким образом, в настоящее время направленность государственной политики в сфере высшего профессионального образования определяется:

- нормативно-правовыми актами РФ;

- программами, среди которых первостепенное место занимает Государственная программа «Развитие образования на 2013–2020 годы». Ключевыми задачами модернизации системы высшего образования является обеспечение непрерывности образовательного процесса и повышение конкурентоспособности российского высшего образования в международном масштабе.

Чтобы достичь цели, нам необходимо решить задачу внедрения в практику управления российского образования инноваций, в первую очередь финансово-административного характера. Так, происходит изменение системы финансирования высших учебных заведений, т.к. они переходят на инновационно-предпринимательскую модель обеспечения финансами, предусматривающих комплексное финансирование из государственных источников и зарабатыванием ООВО за счет инновационной и научно-технологической деятельности. Появляется зависимость финансирования от показателей рейтинговой эффективности образовательных организаций.

Предлагаемые модернизационные решения данной программы содержат в себе и определенные противоречия. Так, внедрение принципа конкурирования между ООВО за государственное финансирование может повлечь за собой не только улучшение качества работы одних учебных заведений, но и ухудшение каче-

ства образовательной деятельности других ООВО. Во-вторых, с определенными сложностями сталкивается и реализация государственной политики в сфере высшего образования на ее региональном уровне. Качество образования в региональных ООВО в среднем слабее, чем в столичных, а квалификацию профессорско-преподавательского состава гораздо сложнее подтвердить на международном уровне. Данная ситуация влечет за собой двойственность российского высшего образования, что также является серьезной проблемой для выстраивания эффективной

системы управления отечественным образованием.

Резюмируя итоги проделанной работы государственной власти в сфере высшего образования, можно сделать вывод, что произошли значительные и даже долгожданные изменения в структуре высшего образования Российской Федерации. Наиболее важным результатом является – спасение российской системы высшего образования от состояния стагнации, придание импульса для развития, поиска креативных и инновационных идей, методов и практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.
2. Асриев С.А., Лаврова Е.В. Проблемы подготовки профессиональных кадров для государственной службы // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 2. С. 121–125.
3. Камашев С.В., Панарин В.И. Образование в условиях рынка // Философия образования. 2016. № 3. С. 196–201.
4. Желтов В. Болонская декларация и российское образование // Педагогика. 2017. № 9. С. 111–112.
5. Попова В.Э. Государственная политика по модернизации системы высшего образования в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2015. 169 с.

УДК 37:001.89

СИЛА СЛОВА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ

Бережнова Людмила Николаевна

*доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
simabln@mail.ru*

Перов Валерий Викторович

*кандидат педагогических наук
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
simabln@mail.ru*

Поминова Ольга Леонидовна

*доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
OL1958@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается идея универсальности и ценности слова. Обосновывается необходимость использования гуманитарных текстов при изучении педагогических дисциплин.

Ключевые слова: слово, художественное произведение, душа человека, искусство слова, воспитание.

POWER OF WORDS IN EDUCATION PRACTICE

Berezhnova Lyudmila Nikolaevna

*doctor of pedagogical sciences, professor
head of the Department of theory and methods of continuous professional education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
simabln@mail.ru*

Perov Valery Viktorovich

*candidate of pedagogical sciences
professor of the Department of Theory and Methodology of Continuous Vocational Education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint Petersburg
simabln@mail.ru*

Pominova Olga Leonidovna

*doctor of pedagogical sciences, associate professor
professor of the Department of Theory and Methodology of Continuous Vocational Education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint Petersburg
OL1958@mail.ru*

Annotation. An idea of words' universality and value is researched in the article. The authors substantiate the need to use humanitarian texts when studying pedagogical disciplines.

Keywords: word, piece literature, human soul, art of using words, upbringing.

Врезанные в память письма бегущие столетия не сотрут.

В. Шекспир

Проповедуя идею необходимости и эффективности раннего начала воспитания ребёнка, основанную на обширном опыте и многовековой воспитательной практике, различные народы говорят об одном и том же: «Ветку гнут пока она сыра, ребёнка воспитывают, пока он мал» (адыг.), «Если не согнул прут, не согнёшь никогда колом» (адыг.), «Если прут сырым не согнёшь, сухим его не согнуть» (абхаз.), «Обруч, не свёрнутый из прутика, не свернёшь и жерди» (чечен.), «Дерево гнётся молодым побегом» (осет.), «Гни дерево, пока гнётся, учи дитя, пока слушается» (русс.), «Гни кол, пока он тонкий прут, вырастет – согнуть не сможешь» (балкар.), «Если хочешь выпрямить дерево, делай это, пока оно молодо» (японск.), «Воск мни, пока он горяч, человека учи, пока он мал» (адыг.), «Гни дерево, пока оно ещё молодо, учи ребёнка, пока он ещё мал» (армян.), «Из молодого, как из воска, что хочешь, то и вылепишь» (русс.) [6, с. 3–4].

Все эти пословицы подчёркивают мысль о гибкости и пластичности детской натуры и передают идею о целенаправленном воспитании родителями своих детей с раннего возраста.

В них виден общий для всех народов характер природосообразности традиционного воспитания.

Пословицы обыгрывают свойства различных природных материалов (своего рода «сопромат») и в образной, иносказательной форме подводят к социальным, этнопедагогическим заключениям.

Педагогическая ценность художественных произведений в том, что они дают их сущностную и образную характеристику одновременно, что делает эти явления узнаваемыми многими людьми, разными поколениями и в разные эпохи [7].

Во все времена способы выражения и сохранения знаний, мыслей были разные.

На заре своего существования люди передавали накопленный опыт повседневной жизни, миропонимания, своё культурное наследие из уст в уста.

По мере развития прогресса человечество научилось строить, творить, изображать, писать книги.

«Итак, ... роду человеческому принадлежат две книги, две летописи, два заветания – зодчество и книгопечатание, библия каменная и библия бумажная» [9].

В романе «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго пишет: «В виде печатного слова мысль стала долговечной, как никогда: она крылата, неуловима, неистребима. Во времена зодчества мысль превращалась в каменную громаду и властно завладевала определённым веком и определённым пространством. Ныне же она превращается в стаю птиц, разлетающихся на все четыре стороны, и занимает все точки во времени и в пространстве» [3].

Из этих слов понятно, что «врезанные в память письма», будь то дворцы или книги, сохраняются на века.

Долговечнее, конечно, книга, потому что в ней заключена человеческая мысль, способная оказать сильное влияние на читающего её. Взаимопроникновение или взаимоотрицание «читающего» и «пишущего» подмечено Ф. Ницше: «Из всего написанного я люблю только то, что пишется собственной кровью. Пиши кровью: и ты узнаешь, что кровь есть дух. Нелегко понять чужую кровь: я ненавижу читающих из праздности. ... Кто пишет кровью и притчами, тот хочет, чтобы его не читали, а заучивали наизусть» [5].

Тут уж невозможно не согласиться с тем, что только то слово питает душу, которое написано душой (кровью).

Печатное слово может сформировать мировоззрение целого поколения людей, может пробудить человеческое досто-

инство, позвать на борьбу за свободу, подать надежду отчаявшемуся.

Не случайно и во все времена средневековья, и во времена «коричневой чумы» на площадях городов до небес пылали костры, сложенные из книг.

Горело живое человеческое слово.

Нельзя не упомянуть имени Р. Бредбери, автора многочисленной научно-фантастической литературы.

В его произведении «451 градус по Фаренгейту» описывается борьба с книгами. Люди верят только огромным телевизорам, миры которых населены «родственниками», существами совершенно непонятными людям, живущим в мире книг. Но, всё же, есть ещё сердца, которым нужны книги, они сохраняют и собирают их, нередко, даже прячут. Многие люди за это заплатили жизнью. Главный герой произведения – Монтэг, профессия которого обязывает заниматься уничтожением книг. Но он не лишён чувств и потому решается спрятать у себя и прочесть несколько бесценных творений. По доносу приятелей начинается его преследование. Монтэгу удаётся убежать и спастись. Он встречает людей, которые читают книги, учат их наизусть и передают свои знания другим. У самого Монтэга в голове хранятся сюжеты из Библии, части из «Откровения Иоанна Богослова». Он спасён, он принят в общество. Люди, спасающие его, верят, что когда-нибудь их знания понадобятся. Тогда многие великие печатные слова воскреснут для новой жизни [2].

Не так уж много печатных слов, способных искриться, как огниво.

Искусство слова – это нечто настоящее, не придуманное, но прочувствованное. «Только такое может быть полезным и нужным человеку», – утверждает А. Блок.

«Но вот, какой-то светлый гений,
С туманным факелом в руке
Занёс ваш дар в мой дом осенний,
Где я – в тревоге и тоске» [2].

А сколько благодарных людей, которым вовремя попала добрая и мудрая книжка.

Пока жива и светла память о том, кто питает душу искусством слова, пока в его трудах нуждаются, мертво лишь тело, гений жив, его письма врезаны в память и бегущим столетиям их не стереть.

Душу человека питают печатные слова Ломоносова, Толстого, Бунина, Достоевского, Лермонтова, Чехова и, конечно же, Пушкина – народного гения слова для многих этносов. Печатное слово Пушкина имело и имеет спасительную силу. Оно питало душу и не давало погибнуть таланту Анны Ахматовой. В годы глубочайшего запрета на печать её стихов, она спасалась Пушкиным почти в физическом смысле. А ведь это подобно чуть ли не смерти для поэта, когда ему не дают делать то, что от Бога. Ахматова о Пушкине сказала: «Он победил и время, и пространство» [1, с. 2]. А сколько душ подпитывает сама Ахматова?

Современники говорили, что её стихи будут жить столько же, сколько язык, на котором они написаны. Ахматова осознавала магию своего творчества. «Но в мире нет власти грозней и страшней, чем вещее слово поэта», – сказала она уже на закате своих дней и имела полное на это право, так каждое её слово написано кровью (душой).

А ведь это только русские гении слова, но какую энергию для души несут печатные слова людям разных этносов, написанные на их родных языках?

Многие произведения переведены на русский язык, что позволяет понять мысли мастеров слова большему количеству людей.

Здесь мы склонны более доверять учёным, которые профессионально занимаются исследованием литературного творчества разных народов мира, и России в частности.

Так, изучая творческий потенциал народов Севера, Е.С. Роговер обращает нас к представителю народов ханты – Г.Д. Лазареву: «Хотя он явился первым хантыйским поэтом и прозаиком, но его многообразное художественное творчество обнаружило исключительные возможности, которые открываются перед одарёнными людьми Югры, пожелавшими поэ-

тическим словом отразить заботы, мысли и чаяния своего народа».

Уже первые стихи, с которыми Г.Д. Лазарев вошёл в литературу в 1935 году, в пору его учёбы в Ханты-Мансийском педагогическом училище, раскрыли богатство представлений о Вселенной, знания о природе и духовном мире человека, которые свойственны людям Севера.

Проникновенно выразил поэт этот мир в «Песне девушки». Свой лирический монолог героя произносит по случаю отъезда на учёбу в Ленинград. Нежно прощается она со своим родимым хантыйским краем, испытывая сложное чувство грусти и радости одновременно. Горестно оставлять свои «молчаливые леса», «голубой простор», подруг своей юности и «лесной костёр». Но и ощущением счастья переполнено девичье сердце, предчувствующее встречу с далёким городом на Неве, где над седой волной она будет петь родные песни и приобщаться к великой культуре. Девушка воображает себя птицей, способной преодолеть огромные расстояния, и образ этой «крылатой» героини невольно вписывается в прославленный ряд героинь русской литературы, ощущающих себя птицами, готовыми к полёту. Но монолог хантыйской девушки обрёл форму песни, оказался подчинённым особому ритму, он украшен двойным рефреном и композиционным кольцом, что делает это раннее произведение Г.Д. Лазарева подлинным шедевром лирической поэзии», – раскрывает нам смысл печатных слов Е.С. Роговер [8].

Неоценима роль печатного слова для подрастающего поколения, для развивающейся личности.

Феномен детства связан с процессами развития, становления, воспитания, образования человека, с его интересами и способностями, первоначальным жизненным опытом, который на долгие годы определяет его миропонимание и судьбу.

Слово обладает особым искусством – донести мысль до ребёнка, подпитать его хрупкую, легкоранимую душу и помочь ему почувствовать себя духовно более сильным.

История жизни человека в детстве прекрасно отражена во многих произведениях мировой и отечественной литературы.

К таким произведениям можно отнести роман «Живун» И.Г. Истомина – представителя народа коми [4].

Одна из глав «Встань-трава» об истории больного мальчика Ильки, не связанная прямо с основной сюжетной линией романа, ориентирована на читателя школьного возраста. Глава начинается с перечисления игрушек больного Ильки. По их описанию можно догадаться, что действие разворачивается в начале XX века среди зырян и ханты неподалёку от посёлка Мужы. Истомин подробно описывает тяжёлый и опасный труд рыбаков – ведь именно своенравная северная река стала причиной тяжёлого заболевания Ильки. Врачей в ту пору на Ямале просто не было. Лечили Ильку по рецептам народной медицины, добились определённого успеха, но Илька жаждет полного излечения. Представьте, как психологически и физически трудно мальчику переносить почти полную неподвижность, сносить жестокие насмешки сверстников. Даже во сне Ильке видится, что он здоров и силен. Он хватается за любую возможность обрести здоровье. Так, услышав от взрослых удивительную историю выздоровления Ильи Муромца, мальчик всерьёз верит в чудодейственную силу встань – травы. Однажды в лесу Илька находит незнакомое для него растение и просит родителей сделать из него настой – мальчик уверен, что это встань-трава. Взрослые понимают, что это обыкновенный папоротник, но не хотят разочаровывать ребёнка. Настой не оказывает желанного действия, но история болезни Ильки не заканчивается так пессимистично. Она имеет продолжение в другом романе Истомина, где Илька преодолевает испытание, ниспосланное ему судьбой. Он встаёт на костыли, с трудом перемещается, но стремиться быть полезным людям. Быть полезным людям. Это важно осознавать тем, кто пишет. Слово становится более понятным, если оно на родном языке. Именно поэтому грядущие времена

не сотрут из памяти народа тех, кто создавал письменность этноса.

Е.Д. Прокофьева – автор многочисленных трудов, посвящённых одному из малочисленных народов Севера – селькупам. Прокофьева вместе с мужем разработала практический алфавит селькупского языка, сначала на основе латинской, а позднее – русской транскрипции. Прокофьева написала селькупский букварь, книги для чтения.

Во время блокады Ленинграда Прокофьева, мать шестерых детей, потеряла мужа и двоих сыновей, она награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Заслуги Е.Д. Прокофьевой перед Родиной велики, но в памяти самодийских

народностей, обских угров, кетов и многих других народов Западной и Южной Сибири она останется жить как мастер слова, которое помогает решать вопросы этногенеза, этнической истории, этнопедагогики, воспитания подрастающего поколения.

Эпизоды жизни героев художественной прозы позволяют «материализовать» многие абстрактные понятия, увидеть их в контексте народной судьбы, событий внешней и внутренней жизни.

Искусство слова питает душу человека, однако «нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся, но нам сочувствие даётся, как нам даётся благодать».

Благодать памяти народа прорастает в понимании. В сочувствии, в сопричастности к жизни на земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А.А. Слово о Пушкине. М.: Изд-во Советский писатель, 1977, 316 с.
2. Бредбери Р. 451 градус по Фаренгейту. М.: Изд-во Эксмо, Домино, 2017. 240 с.
3. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. М.: Изд-во АСТ, «Астрель», 2011. С. 331.
4. Истомин Н.Г. Живун. М.: «Художественная литература», 1978. 338 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: «Капитал», 2017. С. 10.
6. Попов Ю.И., Цымбалистенко Н.В. Мифология, фольклор и литература Ямала: учебник 5–7 классы. Тюмень: Изд-во Института проблем освоения Севера СО РАН, 2001. 134 с.
7. Роботова А.С. Гуманитарный текст в педагогическом познании и преподавании педагогики: научно-методическое пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. С. 43.
7. Роговер Е.С. Зачинатель хантыйской литературы Г. Лазарев и творческий потенциал народов Севера. В кн.: творческий потенциал народов Севера в XXI веке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 124.
8. Федоренко Н.Т. Меткость слова (Афористика как жанр словесного искусства). М.: «Современник», 1975. С. 69–70.

УДК 378.1

АКТИВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛИСТА

Бобонец Сергей Алексеевич

кандидат военных наук, доцент

начальник кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

sbobon@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается невозможность реализации в полной мере компетентностного подхода традиционными методами обучения. Предлагается в условиях информатизации образования формировать психолого-дидактические условия, побуждающие в ходе обучения занимать активную личностную позицию. Основываясь на существующих противоречиях между познавательной и профессиональной деятельностью, обосновывается необходимость представления в образовательном процессе элементов будущей профессиональной деятельности. Для устранения существующих противоречий рекомендуется применять контекстное обучение.

Ключевые слова: эффективность образовательного процесса, компетентностный подход, активная личностная позиция, контекстное обучение, модель специалиста.

FORMATION OF ACTIVE PERSONAL POSITION AS CRUCIAL FACTOR IN TRAINING OF A SPECIALIST

Bobonets Sergey Alekseevich

candidate of military sciences, associate professor

head of the department of informatics and mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

sbobon@mail.ru

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

candidate of technical sciences, associate professor

professor of department of informatics and mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Annotation. In the article the author argues that it is impossible to fully realize a competence approach using traditional educational methods, and, in the context of informatization of education, he offers to form psychological-didactic conditions that motivate to take an active personal position. Based on existing contradictions between cognitive and professional activities, a need for introduc-

ing some elements of a future profession has been grounded. In order to eliminate the contradictions, it is recommended to apply contextual learning.

Keywords: efficiency of an educational process, competence approach, active position, contextual learning, model of a specialist.

Новые стандарты третьего поколения, по которым происходит обучение, в настоящее время направлены на формирование у обучающихся как общих, так и профессиональных компетенций. Первая группа компетенций обеспечивает формирование способности действовать в разных областях общественной жизни, а вторые – в определенной профессиональной сфере [2].

Формирование компетенций означает, что обучающийся должен иметь не только конкретные знания и обладать определенными умениями и навыками, но и пройти в стенах образовательной организации социализацию, приобрести умение работать в коллективе, самостоятельно устанавливать цели своего культурного и профессионального роста для того, чтобы обеспечить свой карьерный рост [3]. Процесс формирования компетенций является весьма длительным, поскольку невозможно утверждать, что весь комплекс компетенций будет полностью сформирован в рамках одной дисциплины или в рамках нескольких дисциплин [6].

Становится бесспорным и то, что будущий специалист должен не просто обладать определенным набором специальных знаний, умений и некоторых навыков, а быть готовым и способным войти в область своей профессиональной деятельности [1, 9]. Разумеется, что в сложившейся ситуации нельзя основываться только на традиционных методах обучения. На наш взгляд, одним из условий, способствующим достижению значимых положительных результатов, является активизация образовательной деятельности, которая может идти, как по пути усовершенствования форм и методов обучения, так и по пути совершенствования организации и управления образовательным процессом или системы образования [4, 5].

Одним из важных направлений повышения эффективности образовательного процесса, на наш взгляд, является форми-

рование психолого-дидактических условий, побуждающих обучающегося занимать активную познавательную позицию [11]. Возможности формирования такой мотивации у слушателей и курсантов создаются в тех случаях, когда используются формы и методы активного обучения. В теории и на практике делаются шаги, направленные на перенос упора с обучающей деятельности педагога на активизацию познавательной деятельности обучающегося [7].

Для того чтобы цели формирования специалиста были достигнуты нужно организовать процесс обучения таким образом, чтобы на основе изменений потребностей и мотивации, средств и результатов произошла трансформация познавательной деятельности в профессиональную [10]. Наряду с этим следует отметить, что для формирования как профессиональной мотивации, так и профессиональной направленности необходимо вводить в образовательный процесс наиболее характерные элементы будущей профессиональной деятельности [6].

Отмеченное общее противоречие между познавательной и профессиональной деятельностью складывается из конкретных противоречий:

- между предметом учебной деятельности, выраженным в абстрактной форме, и конкретным предметом профессиональной деятельности;

- между компетенциями профессиональной деятельности и формированием их по различным предметам обучения;

- между индивидуальным характером формирования компетенций и коллективным характером профессиональной деятельности;

- между опорой в традиционном обучении, в основном, на процессы восприятия, внимания, памяти и необходимостью вовлечения в процессы профессиональной деятельности всей личности;

– между «ответной» позицией обучающегося и принципиально инициативной позицией специалиста;

– между изучением теоретических положений, обобщающих прошлый опыт, и необходимостью ориентации обучающегося на перспективное содержание профессиональной деятельности. Поэтому, усвоенные в процессе обучения знания, навыки и умения, выступают в профессиональной деятельности в качестве средства, а не предмета. С помощью активного обучения, ориентированного на профессиональную подготовку обучающегося и реализуемого посредством системного применения профессионального контекста (в трактовке А.А. Вербицкого – активное контекстное обучение), возможно «воссоздание предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности». Например, в ходе деловой игры обучающийся закрепляет знания, умения, навыки в реальном процессе подготовки и принятия решения. В свою очередь, на лекции с элементами проблемных ситуаций воссоздаются условия постепенного перехода от абстрактных моделей к более конкретным. Подобным образом обучающемуся раскрываются очертания его профессиональной деятельности. В контекстном обучении основной единицей совместной работы педагога и обучающегося является ситуация, поскольку она содержит предметную и социальную неоднозначность и противоречивость и включает в себе возможность развертывания содержания образования в его динамике [11]. Выбор конкретных методов и форм должен определяться исходя из конкретных целей, содержания и задач обучения:

– между содержанием образования (общий теоретический материал; учебная дисциплина и учебный материал) и содержанием подготовки специалиста (знания, умения, навыки; опыт творческой деятельности; опыт отношения к деятельности). Следовательно, учебный предмет должен выстраиваться как предмет деятельности обучающегося. В таком случае усвоение знаний будет происходить в контексте профессиональной деятельности, а формы организации образовательной деятельно-

сти будут выполнять функции формального воссоздания усваиваемого содержания [8]. Учебный предмет в контекстном обучении соответствует логике перехода от учения к профессиональной деятельности. Содержание контекстного обучения модифицируется для специалиста конкретного профиля.

Модель специалиста реализует следующие принципы:

– она является деятельностной, поскольку задает систему переходов от образовательной деятельности к профессиональной;

– она дифференцирована по основным направлениям подготовки специалистов в образовательной организации;

– она является прогнозной, в ней представлено целостное содержание деятельности специалиста.

В качестве единицы, которая осуществляла бы переход от учебной деятельности обучающихся к их будущей профессиональной, от аудиторных задач – к реальным, исследователями предлагается «выбрать деятельностный модуль» [10]. Можно предположить, что определенная совокупность «деятельностных модулей» сможет сформировать у будущего специалиста способность решать профессиональные задачи и проблемы, исполнять свои профессиональные обязанности. Деятельностный модуль содержит теоретические, практические, методологические и социальные составляющие. Они представляют собой общность, контекстно интегрируясь друг с другом. Деятельностный модуль является организующим началом, ориентирующим содержание учебных дисциплин на контекст постигаемой профессиональной деятельности.

Одной из используемых форм образовательной деятельности обучающихся на практических занятиях является парная форма, предоставляющая обучающемуся возможности для проявления личностной активности. Совместная парная работа, обсуждение порядка решения задач активизируют мысль и речь, увеличивает критичность мышления. Посредством изменения контекста можно управлять образовательной деятельностью и тем самым

направлять обучающегося на достижение образовательных целей, творческое развитие личности будущего специалиста [5].

При игровых формах обучения работа обучающихся предполагает использование знаний, умений, навыков и способностей, полученных в период, предшествующий игре. Используя приобретенные знания и умения как средство в разрешении игровых задач и проблем, обучающийся приобретает технологический опыт, который необходим для последующей профессиональной деятельности.

Лекция является одним из важных видов занятий, поскольку воссоздает теоретическую канву для различных форм взаимодействия специалистов. Основываясь на этом, в системе лекций выделяют следующие их виды: информационную, проблемную, лекцию вдвоем, лекцию с заранее запланированными ошибками, лекцию пресс-конференцию.

С помощью подобных лекций осуществляется логичный переход от доведения информации до ее активного освоения с подключением механизмов теоретического мышления и психических функций. При этом в содержании образования значительно возрастает доля вклада самих обучающихся.

Перспективным направлением в повышении качества подготовки специалистов является внедрение в образовательный процесс лекций, содержащих фрагменты проблемного характера, на которых процесс познания обучающихся приближен к поисковой творческой деятельности [4]. С их помощью достигаются следующие основные цели: овладение теоретическими знаниями, формирование теоретического мышления, развитие профессионального интереса и мотивации будущего специалиста.

Таким образом, ключевой задачей лектора в контекстном обучении является не передача информации, а формирование у обучающихся активного интереса к существующим противоречиям между знаниями и способами их разрешения (между тем, как должно быть и тем, как есть на самом деле).

Учебная ситуация, которую воссоздает преподаватель для обучающихся в проблемном обучении, состоит из:

- объекта познания (например, материала лекции);
- субъекта познания (обучающегося);
- процесса интеллектуального взаимодействия субъекта с объектом;
- особенностей этого взаимодействия, которое обусловлено особенностями учебного материала и дидактических приемов познавательной деятельности.

Учебная проблема, формулируемая преподавателем, должна быть представлена в логической форме познавательной задачи, которая фиксирует определенное противоречие, имеющееся в ее условиях, и завершается вопросом, который это противоречие конкретизирует.

Лекция превращается в проблемную при условии, что в ней реализован принцип проблемности, предусматривающий осуществление данного принципа в ходе отбора и дидактической обработки содержания учебного курса и реализацию принципа проблемности в ходе изложения этого содержания собственно на лекции. Реализация первого условия осуществляется посредством разработки системы учебных проблем, которые отражают стержневое содержание учебного предмета, а реализация второго условия достигается таким построением лекции, чтобы обеспечить диалог преподавателя с обучающимися.

Необходимость развития у слушателей умений проводить оперативный анализ профессиональных ситуаций, осуществлять оппонирование, находить ошибочную или неточную информацию привела к использованию лекций с заблаговременно запланированными ошибками. В такой лекции необходимо использовать контекст профессиональной деятельности. Список ошибок преподаватель приносит с собой на лекцию и сообщает о них слушателям после ее завершения. Одной из задач слушателей на таком занятии является выявление и фиксация замеченных ошибок и представление их преподавателю. Такая лекция способна выполнить не только

стимулирующие, но и контрольные функции, функции диагностики затруднений в усвоении учебного материала как на данном занятии, так и на предшествующих.

Индивидуализировать и повысить практическую направленность изучаемого материала можно, если использовать лекцию-пресс-конференцию. После доведения темы лекции слушатели задают преподавателю письменно вопросы. Затем преподаватель осуществляет сортировку вопросов по содержанию и начинает читать лекцию. Изложение строится в виде связного развития темы. Лекция превращается в процесс, адресованный каждому слушателю. Активизация деятельности слушателя происходит, как на этапе формулировки вопроса, так и на этапе ожидания ответа на него.

Обозначенные, но не решенные на лекции проблемы, необходимо выносить на семинарские занятия, которые целесообразно проводить в форме дискуссии и диалога. Проблемные и информационные вопросы, подготовленные преподавателем, являются, с одной стороны, средством управления мышлением обучающихся, а с другой стороны, они указывают на существо проблемы и область поиска незнакомого в проблемной ситуации. Информационные вопросы, выносимые на семинар, способствуют актуализации знаний, которые имеются у слушателей и необходимы для уяснения сущности проблемы и начала работы по ее решению.

Следует отметить, что главная цель семинара – обеспечить слушателям возможность практического применения теоретических знаний. Научиться верно высказывать свои мысли или аргументиро-

ванно опровергать неверную позицию коллеги возможно на семинаре-дискуссии. Такое занятие организуется в форме диалога между его участниками, в ходе которого вырабатывается практический опыт совместного участия в обсуждении и разрешении проблем теоретического характера, а также развитие теоретико-практического мышления формируемого специалиста. В ходе дискуссий растет заинтересованность в изучаемом предмете, воспитывается уважение к личности коллеги. Следует отметить, что необходимым условием для эффективной дискуссии является наличие знаний, которые приобретаются слушателями на предыдущих занятиях.

Модельным замещением процесса профессиональной деятельности является деловая игра, поскольку в ней обучающиеся реализуют деятельность максимально приближенную к профессиональной. В условиях совместной образовательной деятельности каждый слушатель приобретает навыки взаимодействия, ориентации и установки, которые присущи специалисту.

Таким образом, в различных формах лекций, семинаров и деловых игр контекстного типа слушатели приобретают настоящую практику в формулировании и отстаивании своей точки зрения, осмыслении аргументации и решения задач профессиональной деятельности. Результатом таких процессов является превращение информации в знания, а знаний в убеждения и взгляды. Кроме того, развиваются профессиональные компетенции профессионала, достигаются цели обучения и воспитания будущего специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобонец С.А., Костюк А.В. Информационно-образовательная среда как фактор повышения эффективности образовательного процесса // Эффекты реализации исследовательских проектов в военных институтах внутренних войск: материалы научно-методического семинара. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2016. С. 74–78.
2. Бобонец С.А., Костюк А.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании офицеров национальной гвардии. ООО «Консалтинговая компания Юком» // Научный альманах. 2016. № 5–2. С. 169–172.
3. Бобонец С.А., Костюк А.В. Особенности формирования командных и методиче-

ских навыков в условиях информатизации общества // Современные проблемы науки и образования во внутренних войсках МВД России: сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2016.

4. Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение метода проектов в ходе изучения информационных технологий // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 127–130.

5. Костюк А.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для подготовки офицеров национальной гвардии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 462–466.

6. Костюк А.В. Повышение профессиональной компетентности специалистов внутренних войск МВД России в условиях информатизации общества // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки: сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. СПб., 2014. С. 88–92.

7. Костюк А.В. Применение интерактивных презентаций в образовательном процессе // Научный альманах. 2017. № 2–2 (28). С. 144–147.

8. Костюк А.В. Применение информационных технологий для формирования профессиональных навыков курсантов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях / под общ. ред. С.А. Куценко. 2016. С. 227–230.

9. Костюк А.В., Примакин А.И. Информационная поддержка образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. Вып. 1. С. 170–174.

10. Ларионов С.А. Педагогическая концепция развития образовательного процесса в гуманитарных вузах Российской Федерации: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2012. 594 с.

11. Смышляева Л.Г. Модернизация дополнительного профессионального образования муниципальных служащих в контексте стратегии социально-экономического развития России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Томск, 2012. С. 234.

УДК 37.032

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИБЕРСПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Бороненко Татьяна Алексеевна

*доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой информатики и информационных систем
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург
t.boronenko@lengu.ru*

Кайсина Анна Владимировна

*кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры информатики и информационных систем
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург
a.kaisina@lengu.ru*

Федотова Вера Сергеевна

*кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры информатики и информационных систем
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург
v.fedotova@lengu.ru*

Аннотация. Статья посвящена киберспорту как новому стратегически популярному и перспективному виду спорта. Компьютерный спорт рассматривается как организованная деятельность людей, направленная на развитие и сравнение навыков игры в различных компьютерных играх.

Ключевые слова: киберспорт, информационные технологии, портрет киберспортсмена, игровая деятельность, здоровьесберегающие технологии.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF CYBERSPORT FOR SHAPING YOUTHS' SELF-CONCIOUSNESS

Boronenko Tatiana Alekseevna

*doctor of pedagogical sciences, professor
chief of the department of computer science and information systems
Pushkin Leningrad State University
Saint-Petersburg
t.boronenko@lengu.ru*

Kaisina Anna Vladimirovna

*candidate of pedagogical sciences, associate professor
associate professor of the department of computer science and information systems
Pushkin Leningrad State University
Saint-Petersburg
a.kaisina@lengu.ru*

Fedotova Vera Sergeevna

*candidate of pedagogical sciences, associate professor
associate professor of the department of computer science and information systems
Pushkin Leningrad State University
Saint-Petersburg
v.fedotova@lengu.ru*

Annotation. The article is on cybersport as a new popular and a perspective form of sport. Computer sport is considered as an organized people's activity aimed at development and comparison of the skills in different computer games.

Keywords: cybersport, information technologies, a portrait of a cyber sportsmen, game activity, health-saving technologies.

Отмечается, что киберспорт – это интеллектуальный вид деятельности, предъявляющий высокие требования к скорости реакции, продуманному принятию решений, готовности работать в команде. Выявлена отличительная особенность киберспорта как возможность организации активного досуга молодежи в интеллектуально-соревновательной форме. Киберспорт способствует снижению игровой и интернет-зависимости за счет адаптации увлечений обучающихся к интеллектуальному виду спорта. Сделан вывод, что у киберспорта есть все возможности для снижения социальной агрессии и негативного влияния внешней среды на подрастающее поколение, правильное позиционирование молодежи в информационно насыщенном пространстве.

Важной задачей образовательных организаций является охрана и укрепление физического и психического здоровья обучающихся, формирование адекватного самосознания подрастающего поколения. Это требует продуманной системы воспитания и развития школьников и студентов с одновременным обеспечением разнообразия их деятельности, а также грамотно организованной учебной и внеучебной занятости.

В условиях всеобщей информатизации в организации учебной, самостоятельной, творческой и научно-исследовательской деятельности обучающихся активно используются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). На их основе сегодня спроектирована современная информационно-образовательная среда учебного заведения как неотъемлемое требование федеральных государственных образовательных стандартов. Однако, помимо исполнения уже ставших традиционными функций, информационные технологии могут успешно использоваться в организации

досуговой деятельности обучающихся, как средство разработки и внедрения в практику здоровьесберегающих технологий в условиях школьного и профессионального периода обучения. Наиболее ярким примером такого инновационного воплощения ИКТ является компьютерный спорт, также называемый киберспорт.

Сегодня активно говорят и пишут о киберспорте как о новом стратегически популярном и перспективном виде спорта. Насыщенность информацией о проводимых киберспортивных мероприятиях сайта Федерации компьютерного спорта России [2] в общих чертах характеризует масштабность развития данного направления в рамках нашей страны. Очевиден факт о невозможности игнорирования киберспорта в современных условиях. Кроме того, известно, что в 2016 году киберспорт уже признан официальным видом спорта, а в 2024 году планируется его включение в программу Олимпиады.

По данным сайта Newzoo.com, ежегодно наблюдается устойчивый рост среди молодежи числа заинтересованных киберспортом. В мировом измерении по сравнению с 2014 годом к 2019 году ожидается увеличение увлеченной киберспортом аудитории в два раза. При этом подавляющее большинство киберигроков – это молодые люди, обладающие необходимыми навыками общения с компьютерами и интернетом, заинтересованные инновациями в области электронных коммуникаций. Наибольший процент поклонников киберспорта представлен школьниками и студенческой молодежью среднего профессионального и высшего образования. Портрет киберспортсмена характеризуют молодые люди в возрасте 10–20 лет (20%), 21–35 лет (37%) и девушки – 10–20 лет (7%), 21–35 лет (16%), отличающиеся активной жизненной позицией, увлеченные технологическими новинками и игровыми программами. Многие представители под-

растающего поколения позиционируют киберспорт как своеобразный образ жизни (87%), доминирующий вид деятельности, отвечающий современным реалиям конкурентноспособной личности информационного общества (65%).

В дословном переводе киберспорт (e-sport) обозначает соревнования по компьютерным играм в виртуальном пространстве. Педагогами и психологами отмечается, что игра – ведущий вид деятельности детей, в которой ребенок учится, развивается, растет. Безусловно, нельзя забывать о потенциально негативных последствиях для здоровья обучающихся чрезмерным увлечением компьютерными играми, способствующими возникновению утомления, ощущению апатии или наоборот излишней возбужденности, раздражительности, проблемам со сном, рези в глазах, заболеваний позвоночника, запястий, спины, шеи, общему переживанию стресса и неудовлетворенности реальным миром. Хаотичная продолжительная компьютерная зависимость негативно сказывается как на воображении, так и на запоминании обучающегося, способствует его десоциализации и отчуждению. Как отмечал в свое время А.С. Макаренко: «Только та игра целесообразна, в которой ребенок активно действует, самостоятельно мыслит, строит, комбинирует, преодолевает трудности».

Главная задача педагогики и психологии на современном этапе – правильно позиционировать обучающегося в киберпространстве и расставить его личностные приоритеты. Киберспорт – это нечто большее, чем компьютерная игра, это интеллектуальное времяпровождение, в котором присутствуют элементы соперничества и творчества. Следует заметить, что в отличие от традиционного негативного восприятия увлечения школьников и студентов компьютерными играми компьютерный спорт следует рассматривать как организованную деятельность людей, направленную на развитие и сравнение навыков игры в различные компьютерные игры. В этом смысле широко распространенное бытовое представление об опасности компьютерных игр для психического развития в аспекте увлечения молодежи

киберспортивными соревнованиями теряет свою актуальность.

По сравнению с любительскими увлечениями компьютерными играми киберспорт относится к интеллектуальному виду деятельности, предъявляющему высокие требования к скорости реакции, координации движений, моторным навыкам игрока. Существующая возможность возрастной дифференциации используемых в компьютерных соревнованиях игр позволяет избежать и своевременно предотвратить возможное негативное воздействие неподходящего для детей и подростков содержания на их психику.

Отличительной особенностью компьютерного спорта является возможность организации активного досуга молодежи в интеллектуально-соревновательной форме, снижению игровой и интернет-зависимости за счет адаптации их увлечений к интеллектуальному виду спорта. По нашему мнению, киберспорт в будущем должен занять такое же место, как творческие спортивные игры шахматы и шашки. Когда «творческая деятельность человека представлена целым спектром разнообразных идей, тактических и стратегических замыслов, кульминацией которых могут являться как простые и точные ходы, ведущие к успеху, так красивые и зрелищные комбинации. По сравнению с другими видами творческой деятельности человека в шахматной игре имеется более высокая насыщенность ситуаций такого характера, в которых игроку практически каждый ход приходится решать творческие задачи. Содержанием шахмат как спортивной игры является активная мыслительная деятельность, включающая способность оперировать мысленными образами и схемами. Абстрактно-логическое мышление, имеющее место в шахматной игре, предполагает использование выделенных свойств объекта и определенных последовательностей на основе причинно-следственных связей. Опираясь на логический анализ, игрок выбирает новый, более рациональный путь для достижения своих целей, тем самым осуществляя творческий поиск новых игровых возможностей» [1].

Таким образом, анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет говорить, прежде всего, о положительном влиянии киберспорта, в частности, на развитие логического мышления, стратегического планирования, прогнозирования, скорости переключения, селективности и способности распределять внимание, быстроты реакции, пространственной ориентации, зрительно-моторной координации.

Заслуживает внимания неотъемлемая составляющая компьютерного спорта – это работа в команде. Традиционно в киберспорте осуществляются командные соревнования, что способствует сплоченности молодежи, установлению командного духа и взаимоподдержки. Только совокупность мотивированных и компетентно синхронизированных участников единого процесса может и имеет право называться командой. Во время игры отрабатываются навыки лидерства и руководства. Киберигроки учатся распределять имеющиеся ресурсы не только для себя, но и для команды в целом. Несмотря на кажущуюся легкость, занятия киберспортом требуют формирования навыков вырабатывать оптимальную стратегию поведения команды и каждого ее участника, нести ответственность за принимаемые решения, находить общий язык с другими членами команды, прогнозировать и предугадывать ход соперника, а также способствуют развитию внимания, памяти, логического мышления, скорости реакции, волевых качеств. Навыки, приобретенные обучающимися в киберсоревнованиях, особенно эффективны в ситуациях, связанных с многозадачностью.

Важными качествами юных киберспортсменов являются дальновидное планирование и точный расчет. Киберспорт развивает навыки принятия решений в сжатые сроки в большинстве случаев в

условиях неопределенности и риска. В этом плане у киберигроков время реакции, моторика, эмоциональный настрой, конкурентоспособность приближаются к характеристикам профессиональных спортсменов. Для них характерна высокая мотивация достижения успеха, эмоциональная устойчивость, терпеливость, усидчивость, настойчивость в достижении цели.

Проведенный анализ прерогатив киберспорта позволил нам сделать вывод, что киберспорт необходимо рассматривать как современное социально-культурное явление мирового значения, которое требует дальнейшего исследования, выявления скрытого развивающего потенциала, позиционирования его как альтернативного вида занятости молодежи наряду со спортивными секциями, кружками и иными видами организации досуговой деятельности. Опыт участия в киберсоревнованиях положительно влияет на формирование правильного пространственного восприятия ситуации, логическому и алгоритмическому мышлению, навыков целеполагания, тактического и стратегического поведения, выносливости и терпеливости, готовности к аналитической деятельности, планированию, прогнозированию и критическому анализу действий, сотрудничеству и работе в команде.

Таким образом, у киберспорта есть все возможности для снижения социальной агрессии и негативного влияния внешней среды на подрастающее поколение, правильное позиционирование молодежи в информационно насыщенном пространстве. Кроме того, нельзя не обратить внимание на тот факт, что киберспорт вносит весомый вклад в создание доступной коммуникативной среды для молодых людей с ограниченными возможностями, что очень важно для современного этапа развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутенев М.Ю. Влияние шахматной игры на развитие творческого потенциала личности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Челябинск, 2014. № 3. С. 57–61.

2. Федерация компьютерного спорта России // [Электронный ресурс]. URL: <http://resf.ru> (дата обращения: 13.12.2017).

УДК 37.022

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ РОСГВАРДИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены сущность понятия «информационные технологии» и его дальнейшего развития, особенности внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, принципы обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий, предложены пути повышения качества подготовки специалистов Росгвардии в условиях информатизации общества.

Ключевые слова: информатизация образования, инновационные технологии, информационно-коммуникационные технологии, эффективность образовательного процесса, качество подготовки.

IMPROVEMENT IN QUALITY OF TRAINING OF THE RUSSIA'S NATIONAL GUARD SPECIALISTS

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

candidate of technical sciences, associate professor

professor of the department of informatics and mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Annotation. The article deals with the essence of the concept *information technology* and its further development, peculiarities of the introduction of information and communication technologies in the educational process, the principles of training using information and communication technologies, and proposes the ways to improve the quality of training of the Rosguard specialists in the information society.

Keywords: informatization of education; innovative technologies; information and communication technologies; efficiency of an educational process; quality of training.

Современный этап развития войск национальной гвардии Российской Федерации характеризуется постоянным совершенствованием систем вооружения, средств управления и автоматизации и последующим перевооружением и модернизацией частей и подразделений Росгвардии.

Следовательно, подготовка офицерских кадров, профессиональным предназначением которых является боевое применение и эксплуатация этого устойчиво развивающегося вооружения, должна осу-

ществляться так, чтобы выпускники обладали профессиональными компетентностями, были способны к саморазвитию и готовы к самостоятельному освоению новых образцов техники, базируясь на своих знаниях и навыках [1].

Из ключевых вопросов, обеспечивающих повышение эффективности образовательного процесса, следует выделить необходимость продолжать информатизацию образования посредством объединения компьютерных и традиционных средств и методов обучения, а также ис-

пользования современных информационных технологий (ИТ). Учитывая отмеченные факторы, можно утверждать, что потребность дальнейшего внедрения информационных технологий для формирования профессиональных компетентностей будущих офицеров войск национальной гвардии в современных условиях не подвергается сомнению.

Проведенный анализ публикаций показывает, что в педагогических исследованиях анализировались особенности информационных процессов в ходе разработки ключевых положений практического внедрения программированного обучения [2]. В дальнейшем исследования ученых и специалистов были сосредоточены на разработке и использовании в образовании информационных технологий (В.П. Беспалько, Ю.С. Брановский, М.В. Кларин, В.В. Лаптев); развитии информационно-коммуникационных технологий (Е.И. Машбиц, А.Е. Шадрин).

Для разработки и внедрения информационных технологий в образовательный процесс важным является однозначная трактовка сути термина «информационные технологии». Для каждого периода развития общества характерными являются те или иные термины, отображающие его особенности. Предыдущий XX век описывался такими терминами, как научно-техническая революция, научно-технический прогресс. Начальный период современного XXI века ассоциируют с терминами, связанными со словом информация: информационные технологии, телекоммуникации [2]. Анализ научной литературы показывает, что информационные технологии в современном его понимании – это термин начала XXI века, начала развития современного информационного общества.

Термин «информационная технология» является практически установившимся, несмотря на то, что за истекший период XXI века данное понятие частично модифицировалось и изменило свое содержание. В современных условиях под информационной технологией понимается система современных методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, об-

работки и выдачи информации [3].

Относительно широкое определение приводится в ГОСТ Р 34.003 «информационная технология – приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных».

Приведенное определение раскрывает средства и методы технологии, но вне определения остается достаточно важная, на наш взгляд, составляющая, которая определяла бы результат технологии. С учетом отмеченных замечаний предлагается следующее определение: «информационная технология является процессом, использующим средства, способы и методы сбора, обработки, хранения, обработки и передачи информации для получения заведомо установленных результатов».

Информационная технология обладает рядом свойств, основными из которых являются [2]:

- высокая степень разделения процесса обработки информации на этапы (стадии), операции, действия согласно алгоритму обработки информации;
- охватывает весь набор средств, требуемых для получения заведомо установленных результатов;
- объектом ИТ являются данные;
- результатом использования технологии является создание информации нового качества.

Основными средствами ИТ являются компьютеры и коммуникационные средства с установленными на них системными и прикладными программами. Средства, применяемые в современных ИТ, имеют удобные и достаточно простые инструменты для работы пользователей и могут быть использованы автономно в виде основы для реализуемых ИТ [4].

В настоящее время наряду с термином «информационные технологии» начинает использоваться понятие «инфокоммуникация», которое фактически соединяет свойственные современному периоду процессы информатизации и коммуникации. Поэтому инфокоммуникация в наши дни воссоздает информационно-телекоммуникационную инфраструктуру

современного этапа развития общества, а современное понятие «инфокоммуникационная технология» практически, соединяет две быстро формирующиеся технологии: информационную и телекоммуникационную.

Составные части понятия «инфокоммуникация» трактуются следующим образом: к телекоммуникационным технологиям относят системно-техническую базу (глобальную телекоммуникационную сеть и сетевое оборудование), а к информационным технологиям причисляют все, что реализуется с помощью прикладных программ.

На практике информационные и телекоммуникационные технологии зачастую переплетаются так, что по мнению большей части специалистов, их сложно разделить, поэтому их принято именовать составным термином информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Необходимо заметить, что, несмотря на выполненные многочисленные исследования, целями которых являлась разработка теории создания и практики использования ИКТ во всевозможных сферах жизни общества, теоретическая разработка вопросов внедрения и применения ИКТ в образовательном процессе существенно отстает от темпов разработки программных и технических средств ИТ.

Специалисты объясняют этот феномен тем, что методика использования ИКТ в образовательном процессе должна основываться на новейших достижениях психологии, педагогики, информатики, кибернетики, так как ключевой в таком объединении является как раз психолого-педагогическая сторона.

Кроме того, следует заметить, что ход внедрения ИКТ в образовательный процесс является почти неуправляемым, так как не в полной мере осуществлена проработка научно-обоснованных методик внедрения ИКТ в систему высшего образования. Вследствие этого возникают существенные проблемы и трудности в разных сферах: от применения в образовательном процессе программ, имеющих в наличии, до построения инфраструктуры

информатизации образовательной организации.

Отмеченные проблемы и трудности можно решить в ходе проведения педагогических исследований, направленных на выявление проблем профессиональной подготовки в условиях обширного использования ИКТ в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО).

Важная роль в этой работе отводится дальнейшему решению проблемы обоснования и реализации информационно-коммуникационных технологий в подготовке офицеров войск национальной гвардии.

Проведенные исследования и практика свидетельствуют, что для повышения эффективности образовательного процесса и успешного формирования профессиональных компетентностей целесообразно внедрять ИКТ, которые способствовали бы решению актуальных задач образовательной деятельности [1; 5]:

- создание информационного обеспечения образовательной деятельности слушателей и курсантов;
- обеспечение наглядности демонстрируемого учебного материала;
- обеспечение индивидуализации и дифференциации обучения;
- расширение возможностей и способов педагогического взаимодействия;
- реализация оперативной оценки результатов слушателей и курсантов;
- обеспечение оперативной обратной связи и выдача индивидуализированных заданий слушателям и курсантам на самостоятельную работу.

Кроме того, исследования показывают, что внедрение современных ИКТ существенно влияет как на образовательный процесс ВООВО, так и на трансформацию существующих способов работы педагога. В возникших новых обстоятельствах происходит постепенный переход от традиционной деятельности педагога по передаче знаний обучаемому на его субъект-субъектное взаимодействие, которое способствует активизации познавательной деятельности слушателей и курсантов.

В то же время реализация ИКТ как

одной из важнейших составляющих интенсификации образовательного процесса в ВООВО требует проведение исследований и решения следующих вопросов:

- отбор содержания преподаваемых дисциплин для его последующего освоения с помощью ИКТ в соответствии с направлениями и специальностями подготовки офицеров войск Росгвардии;

- выявление и последующий учет в образовательном процессе дидактических возможностей, свойств, ограничений, достоинств и недостатков современных ИКТ;

- нахождение факторов, влияющих на мотивацию, стимулирование и управление учебно-познавательной деятельностью слушателей и курсантов в условиях обширного применения технологий в учебном процессе;

- выявление особенностей воздействия ИКТ на характер педагогических коммуникаций обучающихся и преподавателей в ВООВО Росгвардии;

- выявление и реализация возможности интеграции традиционных методов и средств обучения с современными ИКТ.

Анализ теоретической и практической подготовки обучающихся в образовательных организациях свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки и внедрения ИКТ как одного из ключевых факторов роста качества образовательного процесса и формирования профессиональных и военных компетенций офицеров войск Росгвардии. Внедрение ИКТ как новых средств и способов обучения способствует успешному воплощению в образовательной процесс ключевых принципов обучения: проблемности, наглядности, индивидуализации и дифференциации.

Использование ИКТ в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии может повысить его качество под влиянием следующих обстоятельств:

- учебная деятельность обучающихся все более индивидуализируется и освобождается от некоторых психологических и дидактических преград;

- происходит повышение мотивации профессионального и индивидуального развития и самореализации обучающихся;

– осуществляется понижение различных негативных факторов (воздействия индивидуально-личностных, социальных и других отличительных черт слушателей и курсантов на результаты учебы);

- происходит рост мотивации профессионального и личностного развития и самореализации обучаемых.

Использование ИКТ создает предпосылки для появления целого ряда новых дидактических возможностей, способствующих дальнейшему развитию образовательного процесса в образовательных организациях Росгвардии. К таким положительным возможностям следует отнести:

- реализация многоаспектности представления и доведения образовательной информации, что позволяет комплексно воздействовать на все органы чувств обучающихся;

- реализация оперативного доступа к информации и перехода к другим темам;

- представление информации в простой и доступной форме;

- реализация множественных каналов доступа к образовательным ресурсам, их получение и передача;

- оперативное получение и сохранение информации об итогах учебы слушателей и курсантов, фиксации успешных результатов и ошибок (в том числе на промежуточных этапах);

- объединение в ходе образовательного процесса различных видов деятельности: практической (тренировки, отработка нормативов), творческой и познавательно-поисковой;

- ориентированность на электронную информационно-образовательную среду.

Следовательно, ИКТ в ходе обучения оказывают содействие приобретению новых знаний, которые в учебно-познавательной деятельности становятся уже не тем объектом, на который направлена активность обучающегося. Роль обучающегося видоизменяется, он становится

субъектом профессиональной деятельности, а информационные технологии превращаются в средство, способствующее решению задач профессиональной деятельности.

Таким образом, исследования показывают, что проблема внедрения ИКТ как фактора роста качества и эффективности образовательного процесса в ВООВО Росгвардии является недостаточно изученной и нуждается в своей дальнейшей научно-педагогической проработке, особенно, что касается совместного использования традиционных и инновационных образовательных технологий.

Современные ИКТ создают новые возможности, обеспечивающие объедине-

ние действий преподавателя и обучающихся, основываясь на содержании формируемых профессиональных и военных компетенций.

Следовательно, для повышения качества подготовки специалистов в ВООВО Росгвардии путем внедрения инновационных технологий необходимо, с одной стороны, принимать во внимание дидактические возможности, свойства и функции самих ИКТ, а с другой – цели и особенности подготовки офицеров войск национальной гвардии, а также закономерности, достижения и перспективы развития теории и методики профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк А.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для подготовки офицеров национальной гвардии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский военный институт войск национальной гвардии, 2017. С. 462–466.
2. Бобонец С.А., Костюк А.В. Информационные технологии в науке и образовании: учебник. СПб.: Астерион, 2017. 256 с.
3. Костюк А.В. Применение информационных технологий для формирования профессиональных навыков курсантов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 частях / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск, 2016. С. 227–230.
4. Костюк А.В., Примакин А.И. Информационная поддержка образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2016. № 1. С. 170–174.
5. Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение метода проектов в ходе изучения информационных технологий // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 127–130.

УДК: 378.147

МЕЖКАФЕДРАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецов Павел Владимирович

*старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
vacen9578@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается экспериментальная работа как этап исследовательской деятельности. Автор статьи предлагает пути включения профессорско-преподавательского состава военной образовательной организации высшего образования в педагогическое исследование на основе межкафедрального планирования.

Ключевые слова: экспериментальная работа, межкафедральное планирование.

INTERDEPARTMENTAL PLANNING OF EXPERIMENTAL WORK OF A MILITARY HIGHER EDUCATION ORGANIZATION OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD

Kuznetsov Pavel Vladimirovich

*senior lecturer of the training department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
vacen9578@mail.ru*

Annotation. The article considers the experimental work as a stage of research. The author suggests ways to include the teaching staff of the military educational organization of higher education into the pedagogical research on the basis of interdepartmental planning.

Keywords: experimental work, interdepartmental planning.

В условиях динамично развивающейся системы российского высшего профессионального образования перед военными институтами войск национальной гвардии встает необходимость совершенствования образовательного процесса. В этой ситуации актуализируются вопросы активного включения профессорско-преподавательского состава в исследовательскую деятельность, педагогические исследования для поиска путей повышения качества образования.

За последнее время в системе образования войск национальной гвардии обозначилось два существенных вопроса, требующих разрешения.

Первый заключается в том, что в связи с реорганизацией внутренних войск в войска национальной гвардии, на них бы-

ли возложены новые, ранее не присущие им задачи (например, федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности и т.д.) [4]. Это, в свою очередь, требует нововведений в систему образования военных институтов войск национальной гвардии.

Второй вопрос связан с тем, что реформы, которые были проведены за последние десятилетия в области образования, привели к тому, что при нынешних условиях государственного заказа (ФГОС ВО 3 + +), конечной задачей высшего профессионального образования является подготовка компетентных специалистов, т.е. специалистов, обладающих специфической способ-

ностью, позволяющей эффективно решать профессиональные задачи. От будущих военных специалистов требуется не только наличие профессиональных знаний, навыков и умений, но и способность распоряжаться ими при выполнении функциональных задач, а также направленность на их развитие. Как следствие, потребовали изменения не только содержание образования в военных институтах и способы его освоения, но и организация образовательного процесса в военных институтах. Новые условия выходят за границы знаниево-центристской педагогической парадигмы, ориентированной на формирование и развитие ЗУНов, так как вопрос ставится об эффективном их применении [5].

Одним из факторов инновационных изменений процесса образования в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии выступает включение профессорско-преподавательского состава в педагогические исследования и экспериментальную работу.

За теоретическую основу экспериментальной работы автор статьи взял труды Ю.К. Бабанского, В.И. Загвязинского, В.В. Краевского.

Ю.К. Бабанский обозначил задачи, которые возможно решить при помощи педагогического эксперимента [1, с. 46–48]:

– установление зависимости между педагогическими воздействиями и достигаемыми при этом педагогическими результатами;

– выявление зависимости между определённым условием или системой условий и достигаемым педагогическим результатом;

– определение зависимости между системой педагогических мер или условий и затратами времени и усилий педагогов и учащихся на достижение определенных результатов;

– сравнение двух или нескольких результатов педагогических воздействий или условий и выбора из них оптимального с точки зрения какого-то критерия;

– доказательство рациональности определенной системы мер по ряду критериев одновременно при соответствующих условиях;

– обнаружение причинных связей.

Наиболее важными условиями эффективного проведения экспериментальной работы Ю.К. Бабанский относит следующее:

Во-первых, исследуемому явлению, перед началом экспериментальной работы, должен предшествовать всесторонний и полный теоретический анализ, обзор практики, а также генезис явления, с целью уменьшения количества решаемых в ходе работы задач [1, с. 78–79].

Во-вторых, далее необходимо уточнить гипотезу, чтобы она обязательно ориентировала экспериментальное доказательство, ввиду своей новизны, необычности или же противоречия с бытующими мнениями. Следует определить признаки и критерии, по которым будет определяться исследуемое явление [1, с. 80].

В-третьих, требуется обоснование количества экспериментальных объектов и времени на проведение экспериментальной работы [1, с. 80].

Анализ работ ученых-педагогов на эту тему, позволил уточнить алгоритм проведение экспериментальной работы:

1. Определение замысла.
2. Уточнение гипотезы.
3. Планирование и составление плана.
4. Подбор диагностик (методик).
5. Научно-методическое обеспечение.
6. Проведение педагогического эксперимента.
7. Непрерывный контроль за ходом эксперимента.
8. Обработка и обобщение результатов эксперимента, формулирование выводов, описание протекания эксперимента (Ю.К. Бабанский, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский).

Центральным понятием при проведении экспериментальной работы является педагогический эксперимент.

Педагогический эксперимент, в широком смысле, это диагностическая проверка выдвинутой гипотезы, относительно применяемых педагогических воздействий в четко фиксируемых условиях [2, с. 50]. В зависимости от решаемых исследовательских задач, эксперимент может быть констатирующим или формирующим [2, с. 51].

Примечательна классификация педагогического эксперимента, приведенная В.И. Загвязинским. При проведении *зондирующего* или *проверочного* эксперимента проверяются предложения частных гипотез, то есть уточняются или устанавливаются отдельные факты. *Созидательный* или *преобразующий* эксперименты проводятся в целях проверки общих гипотез или комплексных нововведений. *Абсолютный комплексный педагогический эксперимент* организуется, когда перед исследователем не ставится цель познания явления в сравнении с другими, а рассмотрение его как такого. Когда задачей эксперимента является выбор наиболее оптимальных условий или средств педагогической деятельности, он будет носить сравнительный характер, такой эксперимент называется *сравнительным*. Сам же *сравнительный эксперимент* имеет некоторую вариативность. Экспериментальный объект (экспериментальная группа) сравнивается с контрольным, которого не коснулись экспериментальные изменения. При другом варианте, сравнительный эксперимент можно организовать так, когда контрольного объекта нет и необходимо выбрать наиболее оптимальный из нескольких экспериментальных вариантов. Вероятен и смешанный вариант, когда создается несколько экспериментальных объектов и один контрольный. По способам организации *сравнительный эксперимент* В.И. Загвязинский разделяет на эксперименты, построенные по принципам *единственного различия, единственного сходства, сопутствующих изменений* [2, с. 89–90].

Говоря о проведении экспериментальной работы в ВООВО, в частности в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии, можно обратить внимание на междисциплинарные свя-

зи и межкафедральное планирование данной работы. А.С. Сиденко в своей работе, предлагает вариант коллективного планирования экспериментальной работы для педагогической ООВО [3]. Используя опыт работы А.С. Сиденко, предлагается вариант коллективного межкафедрального планирования экспериментальной работы в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии.

Планировать работу отдельного преподавателя или группы преподавателей, работающих над одной темой, следует в рамках плана общеузовской научно-экспериментальной работы. Межкафедральное планирование целесообразно проводить по двум направлениям: военно-профессиональный блок (кафедры управления повседневной деятельности, тактики, огневой подготовки, обеспечения СБД) и гуманитарный блок (кафедры гуманитарных профилей).

Например, тема «Формирование универсальных способов, направленных на развитие военно-профессиональных компетенций будущих командиров взводов», может быть разработана преподавателями разных военно-профессиональных дисциплин, работающих на одной параллели. В целях предотвращения дублирования, работы отдельных преподавателей должны быть сведены в единый план (по одной параллели, например, 3 курс). Для обеспечения междисциплинарной и межкафедральной преемственности, необходимо установить согласование планов экспериментальных действий и последовательности развития качеств личности курсанта.

Альтернативный способ межкафедрального планирования может включать в себя консолидацию преподавателей не по параллелям, а по решению научных задач, направленных на получение новых знаний. В таком случае группа преподавателей может объединиться в проектную группу, работающих над развитием конкретных компетенций курсантов, а также их качеств личности. Например, военно-профессиональная компетенция «Подготовка подразделения к выполнению служебно-боевой

задачи» подразумевает развитие конкретных качеств курсанта, включающих в себя: управление своей деятельностью, контроль и коррекция, выполнение логических операций и т.д.

Перед каждым частным экспериментом составляется его программа и план. Принимая во внимание цели общего эксперимента, в этом плане необходимо указать последовательное или параллельное решение исследовательской задачи, предполагающее дальнейшее его внедрение в систему военного образования. Иначе говоря, меж-

кафедральное планирование в рамках ВОО-ВО может строиться по типу «матрешки»: от интегрального – общевузовского, до индивидуального и наоборот.

Ниже, в таблице № 1, приводится вариант памятки преподавателю ВООВО, для составления программы эксперимента.

Организация межкафедрального планирования экспериментальной работы в ВООВО может являться перспективным направлением в контексте совершенствования образовательного процесса.

Таблица 1 – Памятка преподавателю ВООВО, для составления программы эксперимента

Пункт программы	Содержание	Вопрос для ответа
1. Исполнитель эксперимента	Фамилия, отчество, должность	
2. Педагогическая цель	Ожидаемый результат, появившийся в результате эксперимента	<i>Какие качества личности курсантов хотите развивать за счет экспериментальных действий? Какие изменения обученности курсанта предполагаете?</i>
3. Цель эксперимента	Ожидаемый результат деятельности экспериментатора, оформленный в виде экспериментальных результатов	<i>Что хотите разработать и опробовать? Какие экспериментальные разработки будете внедрять в учебный процесс? Что будет апробироваться: программа, учебный план, концепция, методика и др.?</i>
4. Гипотеза	Логически обоснованное предположение	<i>Что предполагаете? В чем состоит совокупность педагогических воздействий, направленных на достижение цели? Что будете проверять?</i>
5. Диагностический инструментарий	Средства оценивания результатов эксперимента	<i>С помощью чего будет осуществляться контроль за результатами? Что будет выступать в качестве средств оценивания результатов эксперимента?</i>
6. Критерии оценки ожидаемых результатов	Признаки, на которых производится оценка эффективности экспериментальной работы	<i>С помощью каких признаков состояния курсантов будет оцениваться результативность экспериментальных материалов? Как Вы предполагаете фиксировать, диагностировать, какие изменения произошли в курсанте?</i>

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. М., 1989. 491 с.
2. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М., 2005. 208 с.
3. Сиденко А.С. Планирование экспериментальной работы // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2011. № 1. С. 60.
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
5. Фирер А.Ф. О соотношении понятий «компетентность» и «компетенция» // Омский научный вестник. 2012. № 1. С. 169.

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЕ «ПЕДАГОГИКА»

Сапожников Александр Сергеевич

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

Sapozhnikov.Aleksandr.1979@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор обращает внимание на особенности проведения экспериментальной работы в ходе исследования проблемы мониторинга качества обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по дисциплине «Педагогика», а также на основе анализа документов, статей раскрывает содержание этой работы.

Ключевые слова: курсанты военных образовательных организаций высшего образования, мониторинг качества обучения, педагогический эксперимент, педагогические условия.

PECULIARITIES OF EXPERIMENTAL WORK IN THE STUDY OF MONITORING THE QUALITY OF TEACHING THE DISCIPLINE OF PEDAGOGY

Sapozhnikov Alexander Sergeevich

postgraduate military student

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

Sapozhnikov.Aleksandr.1979@mail.ru

Annotation. The author draws attention to the peculiarities of an experimental work researching the issues of monitoring the quality of teaching the cadets studying pedagogy at military higher education organizations of the National Guard in the Russian Federation.

Keywords: cadets of military higher education institutions, quality assessment of education, pedagogical experiment, pedagogical conditions.

На основе изучения научных источников, анализа сложившейся практики мониторинга качества обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования по дисциплине «Педагогика», а так же факторов, влияющих на этот процесс, была разработана программа экспериментальной работы. Она опиралась на сложившиеся в педагогической науке требования и была направлена на проверку основной гипотезы исследования.

Объектом экспериментальной работы выступил процесс мониторинга качества обучения курсантов военно-образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии

Российской Федерации, а предметом – процесс мониторинга качества обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО Росгвардии) по дисциплине «Педагогика».

Цель экспериментальной работы состояла в проверке эффективности мониторинга качества обучения курсантов ВООВО Росгвардии при обучении дисциплине «Педагогика».

В соответствии с поставленной целью была сформирована и выдвинута рабочая гипотеза. Суть рабочей гипотезы состоит в том, что мониторинг качества обучения курсантов ВООВО Росгвардии по

дисциплине «Педагогика» будет эффективным, если:

а) определить особенности обучения с учетом места дисциплины в структуре основной профессиональной образовательной программы подготовки курсантов по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» факультета морально-психологического обеспечения;

б) проанализировать современную практику мониторинга качества обучения, вскрыть имеющиеся недостатки и причины их вызывающие;

в) спроектировать модифицированную модель мониторинга качества обучения;

г) раскрыть педагогические условия эффективной реализации модели мониторинга качества;

д) обосновать критерии оценки эффективности мониторинга качества обучения и провести экспериментальную проверку.

В соответствии с этими предположениями при организации и проведении экспериментальной работы решались следующие основные задачи:

1. Осуществить теоретическое обоснование решения проблемы мониторинга качества обучения курсантов образовательных организаций войск национальной гвардии.

2. Спроектировать модифицированную модель мониторинга качества обучения [2, с. 7].

3. Организовать экспериментальную проверку спроектированной модели и педагогических условий ее реализации.

Содержание гипотезы и решаемые задачи определили программу экспериментальной работы. Главная цель ее состояла в том, чтобы помочь преподавателям, командирам курсантских подразделений осознать значимость, структуру, последовательность и правила эффективных действий, связанных с мониторингом качества обучения по дисциплине «Педагогика» и педагогическими условиями его реализации.

По временным показателям исследование спланировано с 2016 по 2019 год в три этапа:

Первый этап – подготовительный (октябрь 2016 г. – август 2017 г.) – изучалась степень разработанности проблемы, исследовалась практика мониторинга качества обучения курсантов ВООВО Росгвардии по дисциплине «Педагогика», факторы, влияющие на учебный процесс, факторы, влияющие на учебный процесс. Включал: изучение научных источников по проблеме мониторинга качества обучения; анализ нормативных документов регламентирующих организацию образовательной деятельности; изучение рабочей программы по дисциплине «Педагогика», курса лекций по дисциплине «Педагогика»; выявление причин снижения качества обучения; подготовку материалов для проведения экспериментальной работы; анкетирование курсантов по вопросам качества обучения, беседы с курсантами, командованием курсантских подразделений, с преподавателями, руководством кафедры по вопросам мониторинга качества обучения, наблюдение за преподавательской деятельностью преподавателей и курсантов в процессе обучения, формулирование проблемы, определение предмета, цели, задач и гипотезы исследования, разработку методики исследования и проведение констатирующего эксперимента.

В это же время определялся круг участников экспериментальной работы. Велась работа по изучению состава контрольных и экспериментальных групп. Основными критериями, по которым отбирался состав контрольных и экспериментальных групп, выступали: возможность длительного наблюдения за организацией учебного процесса; профессиональная однородность групп; единство характера решаемых учебных задач экспериментальных и контрольных групп. Первый этап завершился проведением пилотной части констатирующего эксперимента [3].

Особенностью констатирующего эксперимента являлось то, что курсант, как субъект мониторинга качества обучения по дисциплине «Педагогика», в констатирующем эксперименте участия не принимал. Решение этого вопроса нашло свое место в начале формирующего

эксперимента.

Второй этап (сентябрь 2017 г. – декабрь 2018 г.) – основной этап формирующего эксперимента. Главным содержанием данного этапа явилась проверка выдвинутой диссертантом гипотезы о возможности повышения эффективности мониторинга качества обучения курсантов военно-образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по дисциплине «Педагогика». В ходе формирующего эксперимента предложена программа совершенствования мониторинга, на заседании предметно-методической комиссии кафедры были рассмотрены вопросы по теме исследования, модифицирована модель мониторинга качества обучения по дисциплине «Педагогика».

Были выработаны предложения:

1. В основную образовательную программу о несокращении количества часов по дисциплине «Педагогика» (сегодня 76 часов, предлагается – 96).

2. По приемам мониторинга в деятельности преподавателя, как усовершенствовать мониторинг при проведении лекции, семинара, практического занятия, контрольной работы.

3. По опросу курсантов о результатах деятельности преподавателя, о методике проведения занятий и т.д.

Проводится работа в экспериментальной и контрольной группе по изучению эффективности мониторинга качества обучения и его повышению.

Третий этап (январь 2019 – сентябрь 2019) – обобщающий – в его рамках планируется: обработка данных эксперимента, формирование теоретических выводов и практических рекомендаций, оформление диссертационной работы, внедрение рекомендаций в образовательный процесс, опубликование основных положений исследования.

Общий объем проделанной работы характеризуется следующими данными: изучено 180 научных источников по проблеме мониторинга качества обучения и нормативных документов, регламентирующих организацию образовательной деятельности; проанализировано 29 занятий

по дисциплине «Педагогика» с курсантами второго и третьего курсов факультета морально-психологического обеспечения, распространено и обработано 110 опросных листов курсантов.

В общем виде план экспериментальных мероприятий включал:

1. Группу установочных мероприятий, направленных на формирование ориентировочной основы действий, определения круга субъектов осуществляющих мониторинг качества обучения – государство, образовательная организация высшего образования, кафедра, преподаватель, курсант; подготовка данных для проведения констатирующего эксперимента.

2. Проведение констатирующего эксперимента.

3. Систему мероприятий, связанных с повышением теоретической и методической подготовки преподавателей, освоения преподавателями передового педагогического опыта, а также выработки единого подхода к данной проблеме и согласования усилий в ходе обучения дисциплины «Педагогика».

4. Разработку модифицированной модели мониторинга качества обучения курсантов военно-образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по дисциплине «Педагогика», определение системы целей и задач, технологических компонентов деятельности, обеспечение их освоения преподавателями.

5. Реализацию мероприятий формирующего эксперимента.

6. Сбор и регистрацию промежуточных и конечных экспериментальных данных.

При этом на этапе констатирующего эксперимента изучались: цели и задачи учебной дисциплины «Педагогика», ее научно-методическое обеспечение; подготовленность преподавателей к решению данной задачи; применяемые методы, приемы обучения; факторы, влияющие на осуществление мониторинга качества обучения учебной дисциплины «Педагогика».

В основу анализа деятельности экспериментальной и контрольной групп положены методы наблюдения, беседы, изу-

чения хода и результатов учебных занятий, обеспечения курсантов положенными видами довольствия, стимулирования и т.д., обобщения независимых характеристик, изучения и анализа различных документов, экспертных оценок и др. [1].

Данная методика проведения экспериментальной работы дает возможность составить и получить полное и точное

представление о состоянии рассматриваемой диссертационной проблемы в реальной обстановке, глубже понять происходящие в ней процессы. Это в значительной степени помогло избежать случайностей и ошибок, выделить типичные положительные и отрицательные моменты в организации обучения дисциплины «Педагогика».

ЛИТЕРАТУРА

1. Карсанов Э.Х., Шарухин А.П. Введение в общую педагогику: учебное пособие. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017. С. 24.
2. Научная работа адъюнкта: учебное пособие / под ред. проф. Л.Н. Бережновой. СПб., 2010. 260 с.
3. Работа над кандидатской диссертацией: учебное пособие для адъюнктов / Бережнова Л.Н., Миняйленко Н.Н., Новожилов В.Ю., Сивак А.Н., Сычев С.Е. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2015. № 11. С. 233–236.

УДК 378.2

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МАГИСТРАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Стефанова Наталья Леонидовна
доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры методики обучения математике и информатике
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург
NLstephanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт решения некоторых выделенных автором проблем, связанных с формированием исследовательских компетенций студентов, обучающихся в магистратуре по направлению «Педагогическое образование». Выявляются причины возникновения этих проблем и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: исследовательские компетенции, магистратура, исследовательская деятельность, мотивация, педагогические исследования.

PROBLEMS OF FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE AMONG MASTER'S GRADUATES IN PEDAGOGY

Stefanova Natalia Leonidovna
doctor of pedagogical sciences, professor
professor of the department of methods of teaching mathematics and computer science
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg
NLstephanova@mail.ru

Annotation. The article discusses the experience of solving some of the problems associated with the formation of research competence of the students getting the Pedagogy Master's degree.

Keywords: research competence, Master's degree, research activity, motivation, pedagogical research.

Обучение в современном вузе немислимо без участия студентов в исследовательской деятельности. С одной стороны, специалист, в какой бы сфере он ни работал, сегодня должен владеть способами получения нового знания с использованием исследовательского метода. С другой стороны, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) по различным направлениям и ступеням высшего профессионального образования выдвигают требование овладения исследовательскими компетенциями в качестве неотъемлемого условия, характеризующего качество подготовки будущих специалистов в высшей школе. Сказанное выше верно и для студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование».

Нужно отметить, что в ФГОС для разных ступеней педагогического образования выделена исследовательская или научно-исследовательская деятельность в качестве одного из видов деятельности, которым должен овладеть выпускник. И в связи с этим определены усложняющиеся исследовательские компетенции, которые должны быть сформированы на соответствующей ступени обучения.

Так, при подготовке бакалавра по направлению «Педагогическое образование» выделяются следующие компетенции, определяющие уровень владения исследовательской деятельностью, которые характеризуются:

– «готовностью использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения

исследовательских задач в области образования (ПК-11);

– способностью руководить исследовательской деятельностью обучающихся (ПК-12)» [3].

На следующей ступени обучения в магистратуре студенты должны освоить компетенции, описывающие уже научно-исследовательскую деятельность.

Они характеризуются:

– «способностью анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в области науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование (ПК-5);

– готовностью использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач (ПК-6)» [4].

Если же обратиться к последней ступени – обучению в аспирантуре, то здесь предполагается овладение обучающимися методологией и методами педагогических исследований; их способность интерпретировать результаты научных исследований, оценивать границы их применимости, возможные риски их внедрения в образовательной и социокультурной среде, перспективы дальнейших исследований; готовность организовывать работу научного коллектива в области педагогических наук [3].

Таким образом, ступень магистратуры является промежуточной в едином процессе освоения студентами научно-исследовательской деятельностью при обучении их по направлению «Педагогическое образование» («Образование и педагогические науки»). При этом данная ступень играет важную роль, так как именно здесь студенты должны приобрести опыт самостоятельного проведения целостного научного исследования, а значит освоить и использовать методологические принципы и методы проведения педагогического исследования. Другими словами, основная цель организации научно-исследовательской деятельности студентов в магистратуре состоит в освоении спектра исследовательских компетенций, которые предполагают самостоятельное выделение

проблемы исследования на основе анализа достижений науки и практики; проектирование логики (научного аппарата) собственного исследования; использование теоретических и экспериментальных методов для решения задач исследования; создание оригинального научного продукта и его опытно-экспериментальная проверка, интерпретация полученных результатов и различные формы их презентации.

Нужно сказать, что на пути формирования исследовательских компетенций возникает множество проблем, которые относятся к возможностям и профессиональным ценностям самих студентов, к представлениям преподавателей о содержании научно-исследовательской деятельности магистрантов, к организации обучения осуществлению этой деятельности и особенностям образовательной среды. Некоторые из этих проблем обсуждались уже в различных публикациях [1; 2]). Мы в данной статье считаем целесообразным выделить и выяснить причины появления еще ряда проблем, с которыми мы встретились в практике работы с магистрантами Российского государственного педагогического университета (РГПУ) имени А.И. Герцена, обучающимися по направлению «Педагогическое образование» (программа «Математическое образование»).

Первая из них связана с мотивацией магистрантов на осуществление научно-исследовательской деятельности. Дело в том, что образовательные ожидания большинства студентов, решивших продолжить или получить образование по указанной выше магистерской программе, связаны с профессиональной подготовкой для выполнения функций учителя математики в старшей школе, а отнюдь не исследователей проблем математического образования. Поэтому все образовательные воздействия, направленные на овладение соответствующими исследовательскими компетенциями, воспринимаются ими как необходимые лишь для получения аттестации. Другими словами, они имеют преимущественно внешнюю мотивацию на овладение научно-исследовательской деятельностью.

Что же делать? Одним из возможных путей является создание специальной магистерской программы для подготовки исследователей системы образования ([2]). В этом случае нужен и специальный отбор студентов на эту программу, а значит, и разработка критериев для этого отбора. В начале двухтысячных годов такого рода магистерская программа была реализована на факультете математики РГПУ им. А.И. Герцена, но нельзя назвать этот опыт удачным, т.к. далеко не все студенты, поступившие на эту программу, действительно имели соответствующую мотивацию. С нашей точки зрения, более продуктивным является показ в большинстве профессиональных курсов магистерской программы тех ситуаций и профессиональных задач, которые не имеют заранее определенного решения, а требуют проведения локального исследования. При этом у части студентов возникает довольно сильная мотивация и желание заниматься исследовательской деятельностью. Другая часть студентов осознает, что в ходе осуществления профессиональной (прежде всего, преподавательской) деятельности современный учитель должен уметь решать исследовательские задачи.

Второй проблемой является недостаточность базовых знаний, полученных в бакалавриате, для осуществления исследования в своей профессиональной сфере. Эту проблему можно разделить на две составляющих. Первая составляющая касается выпускников бакалавриата по направлению «Педагогическое образование» с профилем «Математическое образование». Недостаточность базовой подготовки здесь заключается в том, что, имея неплохие знания и умения по тому, как организовать процесс обучения математике, они плохо представляют специфику исследований в этой сфере, имея недостаточный опыт их осуществления. Вторая исследовательская компетенция, которая должна формироваться в бакалавриате, связанная с руководством исследовательской деятельностью учащихся, оценивается студентами как недостаточно сформированная. Об этом свидетельствуют, например, результаты исследования, которое мы про-

вели среди выпускников бакалавриата и магистрантов факультета математики в 2018 году.

Вторая составляющая выделенной проблемы состоит в том, что около 40% поступающих на рассматриваемую здесь магистерскую программу бакалаврскую программу осваивали в вузах другого профиля (инженерного, экономического, классического университетского). Они имеют хорошую подготовку по предмету (математике), однако психолого-педагогическая подготовка чаще всего близка к нулю. Приходят они на программу хорошо мотивированными на приобретение профессиональных знаний. Однако даже азы постановки педагогического исследования им неизвестны.

Решение этой проблемы возможно, как показывает наш опыт, на пути создания системы взаимообучения двух выделенных групп студентов, которое интенсивно проводится в рамках организации самостоятельной работы (кстати, на нее в магистратуре отводится приблизительно $\frac{3}{4}$ учебного времени) на первом году обучения в магистратуре. Например, в этом учебном году студентам двух выделенным выше групп была предложена для самостоятельного решения следующая профессиональная задача. «Вам нужно осуществить руководство исследовательской деятельностью учеников по решению задачи на выявление факторов, влияющих на нахождение решения неравенства вида $asin(x+b) \leq c$. Покажите, как бы Вы сами решали эту исследовательскую задачу. Выделите этапы ее решения. Какие трудности Вы встретили на каждом этапе?».

Каждая группа предлагает несколько решений этой профессиональной задачи. Затем ведется обсуждение вариантов решения. Оно может происходить и в дистанционном режиме, on-line или off-line. Вырабатываются определенные общие установки, которые обсуждаются на одном из аудиторных занятий. В данном случае взаимообучение организуется не в классическом варианте через чтение лекций и организацию практических занятий, а через решение профессиональных задач с последующим обсуждением решения. При этом

действительно обучаются студенты каждой группы. Первая группа обращается к ранее полученным знаниям в педагогическом бакалавриате, вторая – предлагает решения часто интуитивно или, иногда, ссылаясь на свой еще ученический опыт. При этом обсуждение и выделение определенной структуры решения приводит к формированию представлений о способах решения исследовательской задачи из области математики. Такая же работа может быть проведена при решении исследовательской задачи из области педагогики (методики математики).

Третья проблема связана с организацией процесса овладения магистрантами исследовательской деятельностью, роли в этом преподавателей – научных руководителей, а также созданием такой образовательной среды, которая бы побуждала студентов к систематическому овладению компонентами этой деятельности. Главной составляющей в ее решении является позиция выпускающей кафедры и научного руководителя как представителя кафедры. Что греха таить, в практике встречаются ситуации, когда научный руководитель магистранта считает, что его главная задача – сформулировать тему исследования, предложить студенту основную литературу для изучения, а затем прочитать и высказать свои замечания по варианту текста магистерской диссертации, который сделает студент самостоятельно. Такая ситуация может быть и возможна в идеале, когда студенты полностью владеют методологией и методикой выполнения педагогического исследования. Но вряд ли она будет способствовать качественному формированию исследовательских компетенций студентов.

Целесообразно организовать процесс овладения магистрантами исследовательской деятельностью как путь, на котором намечены определенные вехи, соответствующие этапам овладения определенными исследовательскими действиями для проведения собственного исследования. При этом можно выделить такие вехи (этапы): 1) выделение проблемы исследования и обоснование ее актуальности; 2) разработка научного аппарата, про-

граммы и тезауруса исследования; 3) выделение теоретической базы исследования и его теоретических основ; 4) проведение констатирующего эксперимента и обработка его результатов; 5) создание оригинального научного продукта; 6) опытно-экспериментальная проверка научного продукта; 7) формулирование полученных результатов и их презентация, в том числе и в виде текста магистерской диссертации. Эти этапы разнесены по времени. Завершение этапа предполагает обязательное собеседование магистранта с научным руководителем, некоторые этапы (например, первый, второй – четвертый, пятый – шестой) предполагают обсуждение на кафедре, последний этап – обсуждение в рамках предзащиты и защиты диссертации.

Очень важно, чтобы в образовательном учреждении были созданы условия для обсуждения промежуточных результатов работы, консультации. В образовательном учреждении должна быть создана поисковая система для нахождения ранее проведенных исследований по проблеме для первичного анализа, а также другие средства для осуществления эффективной исследовательской деятельности.

Последняя проблема, а точнее группа проблем, связана с трудностями, которые испытывают студенты при формулировании своих мыслей и выводов на профессиональном научном языке. Но эта группа проблем требует подробного обсуждения, которое не предполагается в рамках представленной статьи.

Таким образом, в статье были выделены три важнейшие проблемы, которые проявились в практике формирования исследовательских компетенций у магистрантов, обучающихся по программе «Математическое образование». Разрешение этих проблем видится нам на пути актуализации значимости постановки и решения различных исследовательских задач в ходе осуществления профессиональной деятельности современного учителя математики, организации взаимообучения студентов, имеющих опыт педагогический исследований и не имеющих такового, и, наконец, разработки общей стратегической

линии освоения исследовательской деятельности в магистратуре с указанием кон-

трольных точек как для магистрантов, так и для их научных руководителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина И.В., Павлова Т.А., Семерич О.А. Проблема организации научно-исследовательской работы магистров в современной образовательной среде вуза // Вестник Брянского государственного университета / Народное образование. Педагогика, 2012 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-magistrov-v-sovremennoy-obrazovatel'noy-srede-vuza> (дата обращения: 08.06.2018). .
2. Синицына Г.П., Чуркина Н.И. Научно-исследовательская деятельность в магистратуре: новые задачи, подходы и содержание // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20420> (дата обращения: 08.06.2018).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). (Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 декабря 2015 г. № 1426). URL: <https://минобрнауки.рф> (дата обращения: 08.06.2018).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры). (Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 2014 г. № 1505). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации). (Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 902). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoaspism/440601.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).

УДК 371.72

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Фоменков Олег Николаевич
*старший преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
fomenkov.oleg.1973@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса привлечения старшеклассников к систематическому занятию физическими упражнениями через призму формирования у них ценностей здорового образа жизни.

Ключевые слова: самостоятельные занятия, физические упражнения, здоровый образ жизни.

PERFORMANCE OF INDEPENDENT PHYSICAL EXERCISES AS AN IMPORTANT PART OF A HEALTHY LIFESTYLE

Fomenkov Oleg Nikolaevich
*senior teacher of physical training department
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
fomenkov.oleg.1973@mail.ru*

Annotation. The article is devoted to the process of attracting high school students to systematic physical exercises, through the prism of the formation of the healthy lifestyle values.

Keywords: autonomous exercises, physical exercise, healthy lifestyle.

В современном обществе значение физической культуры и спорта стремительно растёт [1]. Это естественно: человеку необходимо развиваться не только интеллектуально, но и физически. В настоящее время установлено, что сбалансированные занятия физическими упражнениями оказывают положительное воздействие на центральную нервную систему и являются профилактикой психическим перегрузкам человека. Занятия физическими упражнениями способствуют гармоничному развитию, закаляют характер, играют огромную роль в поддержании высокой физической работоспособности и крепкого здоровья, способствуют формированию физических и моральных качеств [3], необходимых в реализации человека в его профессиональной деятельности. Организация самостоятельных занятий физическими упражнениями связана именно с осуществлением этих занятий во вне-

урочное время, без прямого педагогического вмешательства. Это обстоятельство связано с тем, что в учебных заведениях высшего и среднего образования количество часов недостаточно для оптимального физического развития, и с тем, что учёба как педагогический процесс – это малый временной отрезок человеческой жизни, а занятия необходимо продолжать всю жизнь для поддержания своего здоровья. Согласно данным медицинского контроля, работоспособность учеников старших классов значительно понижается, что напрямую связано с недостатком физической деятельности, который можно отобразить следующим образом: малоподвижный образ жизни приводит к ослаблению мышечного аппарата и сердца, в том числе ослабленная сердечная мышца не справляется с перекачкой крови, от чего сильнее всего страдает головной мозг, который не получает необходимой дозы кислорода.

Как следствие, повышенная утомляемость, ухудшенная память, снижение умственных способностей. Своевременно организованные самостоятельные занятия физическими упражнениями способствуют решению этих проблем, обеспечивают восстановление организма человека от усталости, вызванной напряженной умственной деятельностью, а также, являясь эмоционально насыщенными, они способствуют снятию психических напряжений, вызванных различными стрессовыми ситуациями.

Для того чтобы управлять процессом самостоятельных занятий физическими упражнениями, необходимо определить цели самостоятельных занятий, ими могут быть:

- развивающая (для увеличения уровня физической подготовки или спортивной квалификации);
- превентивная (профилактика заболеваний);
- восстанавливающая (восстановление организма после болезни или полученной травмы или восстановление после интенсивных интеллектуальных нагрузок);
- после определения цели подбираются формы самостоятельных занятий физическими упражнениями. Существует три формы самостоятельных занятий:
 - утренняя зарядка;
 - упражнения в течение рабочего или учебного дня;
 - самостоятельные тренировочные занятия.

Утренняя зарядка должна включать в себя упражнения на все группы мышц, упражнения на гибкость, дыхание, бег. Не рекомендуется включать в программу утренней зарядки упражнения на выносливость и упражнения со значительными отягощениями. Необходимо отметить, что основная цель утренней зарядки – подготовить организм к грядущему дню. Пример программы: стандартная разминка на все группы мышц, растяжка, приседания, легкий бег, прыжки со скакалкой. Статические упражнения (например, планка) не рекомендуется включать в программу, так как они не отвечают основной цели зарядки и по своей сущности требуют временных затрат, а утренняя зарядка, как

правило, протекает в очень сжатом временном промежутке. Утренняя зарядка должна сочетаться с закаливанием организма [2, с. 9–10]. Рекомендуется самомассаж сразу после выполнения упражнений, а также водные процедуры и растирание с учётом правил закаливания организма.

Упражнения в течение рабочего или учебного дня. Длительное по времени сидячее положение не лучшим образом сказывается на осанке и на кровообращении. В первую очередь страдает головной мозг, так как из-за малой динамики мышц нарушается питание головного мозга кислородом, вследствие чего происходит преждевременное переутомление и ухудшение познавательных и умственных способностей. Физкультурные паузы способствуют улучшению питания мозга кислородом, являются профилактикой заболеваний суставов и улучшают осанку, предотвращают развитие сколиоза. Также существует ряд упражнений на зрение, так как при сидячей работе или на учёбе огромная нагрузка ложится именно на глаза. Такие упражнения необходимо выполнять сериями по 5–10 минут каждые 1,5–2 часа. При непрерывной работе с текстом или работе за компьютером необходимо давать разминку глазам каждые 45 минут (нарисовать «восьмёрку» в воздухе, фокусировать зрение сначала на близком, потом на отдалённом предмете и т.д.). Главная цель физкультурной паузы – превенция умственных перегрузок, профилактика болезней спины и ухудшения зрения.

Самостоятельные тренировочные занятия проводятся для повышения уровня физической подготовки. Они включают в себя упражнения на выносливость, скорость, реакцию, силу, увеличение скорости восстанавливаемости. Тренировка – это всегда целевое занятие. Целевое для конкретного направления (скорость, реакция) или для конкретной группы мышц. Частота выполнения – 3–4 раза в неделю. Программа тренировок должна составляться согласно следующим принципам:

- комплексность (полноценное развитие всего организма);
- систематичность и регулярность (должна проводиться не менее 3 раз в

неделю);

- постепенное возрастание нагрузок (избегать перегрузок);

- индивидуализация программы (исходя из веса, пола, возраста, конституции тела).

Занятия физическими упражнениями связаны с повышенными физическими нагрузками, оказываемыми на организм человека. В случае если они будут превышать адаптационные возможности занимающихся, возможно возникновение и развитие различных предпатологических и патологических состояний. Для избежания этого человек должен знать и использовать на занятиях физическими упражнениями методику самостоятельного контроля за состоянием своего организма. Самоконтроль состояния организма заключается в постоянном мониторинге состояния своего здоровья на предмет травм, болезней и своевременном выявлении и ликвидации факторов, способствующих развитию травм и развитию болезней. Мониторинг состояния здоровья сопровождается проведением следующих мероприятий: измерение биометрических показателей (рост, вес), измерение давления, частоты пульса, контроль за собственным пита-

нием и регуляция рациона в зависимости от нагрузок и времени года, отказ от вредных привычек.

Вывод: человеку необходимо развиваться как умственно, так и физически. И если многие познавательные способности человеку прививаются еще в школе и ВУЗе, то физическая культура в современном обществе отдана на откуп сознательности каждого человека. Исследования показывают, что люди, которые не уделяют внимания своему здоровью, хуже воспринимают информацию, быстрее утомляются, менее работоспособны. Без сомнений, культура человека как личности зависит от того, как он относится к своему здоровью. Как бы человек не был умён и образован, но, будучи халатным по отношению к своему здоровью, он вряд ли сможет воспользоваться своими интеллектуальными преимуществами должным образом. Умение организовать самостоятельную физическую подготовку и полный мониторинг своего состояния заставит организм работать как часы и держать высокую планку здоровья даже в преклонном возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соборнов А.В., Фоменков О.Н., Архипов Д.В. Значение физической культуры в формировании и сохранении здорового образа жизни // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов и слушателей: сборник статей / под ред. С.Н. Баркалова, А.В. Алдошина. 2017. С. 169–173.

2. Карпман В.Л. Спортивная медицина. М., 2000. 304 с.

3. Крыгин С.В., Колодеев Е.П., Самойлюк Р.Н. Образ сотрудника органов внутренних дел – образ гражданина и патриота // Патриотизм в системе духовно-нравственных ценностей: сборник статей и тезисов / отв. ред. И.А. Треушников, С.Л. Ивашевский. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. С. 13.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВООВО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Иванов Евгений Анатольевич

кандидат психологических наук, доцент

начальник кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kafedra_opp@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема психолого-акмеологического сопровождения мотивации учебной деятельности курсантов военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) в контексте их профессионального становления. Определяется содержательная специфика образовательного пространства военного образовательного учреждения, а также психодидактические условия повышения эффективности психологической поддержки учебной мотивации на различных курсах обучения в ВООВО.

Ключевые слова: мотивация учения, психолого-акмеологическое сопровождение, профессионализация, саморегуляция учебной деятельности.

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL AND ACMEOLOGICAL SUPPORT OF NATIONAL GUARD CADETS' TRAINING

Ivanov Evgeniy Anatolevich

candidate of psychological sciences, associate professor

head of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

kafedra_opp@bk.ru

Annotation. The article researches the issue of psycho-acmeological support of motivation for educational activity of military higher education organization cadets in the context of their professional development. The author defines the content specificity of the military education school space, as well as psychodidactic conditions for increasing efficiency of studying motivation support on the various courses at military higher education school.

Keywords: studying motivation, psychological-acmeological support, professionalization, self-regulation of educational activity.

Повышение требований со стороны государства и общества к профессиональной подготовке офицеров Росгвардии связано с проблемой детерминации их первичного профессионального самоопределения и характеристиками мотивационной сферы личности, обучающейся в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО). Поскольку условием и результатом развития идентичности выступает положительная мотивация учения, а, следовательно, и акмеологизации учеб-

ного процесса, мониторинг динамики учебной мотивации выступает, по нашему мнению, одной из первоочередных задач психологической службы ВООВО.

Отечественные психологи, исследовавшие проблематику мотивации особых деятельностей, в том числе мотивацию учения, а именно В.К. Вилюнас [1], В.К. Дьяченко [4], Е.П. Ильин [6], А.К. Маркова [11] и др. определяют мотивационную сферу личности, как структурированный набор или иерархию мотивов,

выражающих направленность личности. В психологической теории деятельности [10; 13], а именно, в ее конкретно-научном воплощении в рамках теории управляемого формирования умственных действий П.Я. Гальперина, исходным компонентом освоения экспериментальных обучающих программ выступает отдельный мотивационный этап [2].

Мотивация профессиональной деятельности будущих офицеров рассматривается в образовательном пространстве ВООВО, как совокупность девяти основных компонентов: субъектное пространство, образовательное пространство, развивающее пространство, пространство психологической подготовки, информационное пространство, пространство управления, содержательное пространство, организационное пространство, пространство правовое сопровождения. В их отношении накоплен материал аналитического характера, позволяющий соотносить данные мониторинга мотивации учения с нормативными показателями. Считается, что реализация конкретного мотивационного потенциала образовательного пространства образовательной организации высшего образования может выявляться и оцениваться через поиск эффективных методов формирования и психолого-педагогического сопровождения порождения мотивов профессиональной деятельности будущих офицеров.

Соответственно, психолого-педагогическое сопровождение процесса мотивации профессиональной деятельности курсантов должно осуществляться на протяжении всего периода обучения, а также включать программу их психологической поддержки, опирающуюся на научное понимание общих и частных задач, стоящих перед специалистами, вовлеченными в образовательный процесс ВООВО (психологов, командиров подразделений, кураторов учебных групп и преподавателей института). В соответствии с принципом деятельностного опосредствования, симптомом появления положительной мотивации выступает феномен «сдвига мотива на цель», который в учебной деятельности выступает как следствие переживания обучаемым

персонального успеха в новой для него значимой деятельности [14].

Мотивация учебно-академической и учебно-профессиональной деятельности курсанта в образовательном пространстве ВООВО связана с их ориентировкой на основную цель, конкретизируемую в учебных задачах, что соответствует, по нашему мнению, принципам теории учебной деятельности Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова [3], а также связана с идеей «перспективных линий» А.С. Макаренко [12].

Задачи психолого-педагогического сопровождения обучения курсантов находятся в логической взаимосвязи с компонентами мотивации учебной деятельности будущих офицеров. Они предполагают осуществление акмеологического понимания особенностей обучения будущего офицера (формирование отношения к избранной профессии, как к ценности, сознательного отношения к содержанию профессиональной деятельности). Должны учитываться и развивающие цели, связанные с открытием личных перспектив профессионализации, а также формирование саморегуляции учебной деятельности [5]. К образовательному пространству образовательной организации могут быть предъявлены требования, ориентирующие на актуализацию в процессе обучения курсантов мотивов широких и менее широких социальных, а также мотивов личностного роста, что отвечает задаче совершенствования мотивационных комплексов личности обучаемого. Обеспечение такой структуры образовательного пространства позволяют следующие организационные принципы:

- 1) системный деятельностный подход;
- 2) акмеологический подход, связывающий затруднения в выявлении перспектив личности с особенностями образовательной среды и характером психолого-педагогического сопровождения;
- 3) личностный подход, признающий уникальность личности каждого человека и нацеливающий на выявление и развитие его сильных сторон, как условие идентичности;

3) принцип профессионализации, предусматривающий единство теоретической подготовки и практической готовности к осуществлению деятельности;

4) принцип саморазвития и самостоятельности [8].

Важно отметить, что мотивация личности курсанта не может формироваться изолированно или дискретно [7]. Она должна тесным образом связываться с процессом акмеологизации их жизнедеятельности, т.е. становления и развития субъектности студентов в период их обучения в военном институте. В этой связи Е.П. Ильин отмечает, что целенаправленное формирование мотивационной сферы личности является, по сути, становлением данной личности, в основном выступая задачей педагогической, предполагающей воспитание нравственности, формирование интересов, привычек и др. [6].

Динамика процесса формирования мотивации учебной деятельности предполагает прохождение курсантами этапов, на которых меняются задачи, определяемые в логике управляемого формирования умственных действий П.Я. Гальперина [2]. Так, на 1-м курсе должно быть обеспечено прохождение мотивационного этапа освоения, конкретизирующего отношение к будущей профессии. Необходимо помочь бывшим абитуриентам получить самоподтверждение и не допустить складывания у них представления об ошибочности первичного профессионального самоопределения. Общей целью ученых и специалистов-психологов, командиров подразделений и преподавателей в рамках психолого-акмеологического сопровождения выступает раскрытие перспектив профессионального развития каждого курсанта, прогнозирования результатов с учетом принципа индивидуального образовательного маршрута.

На 2 этапе (2-м – начале 3-го курсов обучения в ВООВО), важно компенсировать недостаточную системность знаний, полученных в школьный период, сформировать базовые приемы учебно-исследовательской деятельности, что является основным и наиболее трудоемким в формировании инструментальной осно-

вы учебной мотивации, соответствующей, в терминологии В.Д. Шадрикова [15], деятельности учебно-академической.

На третьем этапе, соответствующем деятельности учебно-профессиональной, курсанты 3–4 курсов должны быть готовы к самостоятельному освоению значительного объема профессионально важных знаний. Это предполагает сформированность у них стойкой мотивации достижения и психологическую устойчивость, проявляющуюся в сохранении положительного отношения к обучению в ВООВО, а также способность к саморегуляции учебной деятельности.

На корректировочном этапе (5 курс) основными целями выступают подтверждение эффективности проведенного психолого-акмеологического сопровождения, оценка эффективности сопутствующей деятельности, определение степени достижения целей коррекции. Наиболее значимым результатом, дающим внешнее подтверждение первичного профессионального самоопределения, является оценка готовности к самостоятельному выполнению профессиональных обязанностей офицера.

Решение проблемы поддержки позитивного отношения к профессиональной деятельности у будущих офицеров во время обучения в военном институте предполагает реализацию комплексной программы сопровождения мотивации профессиональной деятельности курсантов. Данная программа предполагает постепенное и последовательное решение следующих задач:

1) теоретической подготовки командиров подразделений, преподавателей к осуществлению психолого-акмеологического сопровождения процесса формирования у курсантов мотивации учебной деятельности;

2) обеспечение основных субъектов образовательного процесса военного института необходимыми психолого-педагогическими условиями и средствами эффективного формирования мотивации учебной деятельности;

3) психолого-акмеологическое сопровождение основных видов деятельности и содействие позитивному раскрытию

личностного потенциала саморазвития, профессионального самоопределения.

В качестве психодидактического средства может реализовываться тренинг мотивации профессиональной деятельности. Его программа должна содержать личностный и профессиональный мотивационные модули, в содержание которых входят задания и упражнения, воспринимаемые как учебные задачи. Обучение саморегуляции учебной деятельности может быть проведено с помощью таких форм, как игры, упражнения или мини-семинары с курсантами.

Психолого-акмеологическая поддержка мотивации учебной деятельности должна планироваться в единстве целевого, содержательно-технологического и аналитико-результативного компонентов.

Она базируется на принципах личностно-ориентированного, деятельностного, системного, аксиологического, компетентностного подходов. Реализация модели психолого-акмеологического сопровождения для эффективного воздействия на формирование в военном институте войск национальной гвардии такого образовательного пространства, которое будет стимулировать курсантов развитие содержания мотивации учебно-профессиональной деятельности. В этом случае будет формироваться отношение к профессии как ценности, внутренняя содержательная мотивация овладения воинской специальностью, способность к осознанию собственных потребностей и мотивов профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилюнас В.К. Психология развития мотивации. СПб.: Речь, 2006. 458 с.
2. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. Воронеж: МОДЭК, 1998. 480 с.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
4. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении. М.: Просвещение. 1991. 160 с.
5. Зобков А.В., Турчин А.С. Саморегуляция учебной деятельности: монография. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 251 с.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
7. Карпова Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. 570 с.
8. Коротов В.М. Главное на уроке. Иваново: ИПК и ППК, 1996. 106 с.
9. Кузьмина Н.В., Турчин А.С., Жаринова Е.Н. Акмеологические технологии фундаментального общего образования: монография / под ред. А.Н. Сивака. СПб.: Центр стратегических исследований, 2016. 286 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
12. Подласый И.П. Педагогика: учебник для бакалавров. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2012. 574 с.
13. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957. 328 с.
14. Турчин А.С. Введение в педагогическую психологию: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 100 с.
15. Шадриков В.Д. Цель учебной деятельности. М.: Логос, 2001. 167 с.

УДК 159.9.072.5

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Кузнецова Алла Владимировна

*психолог учебно-методического и практического отделения психологической
помощи и реабилитации научно-исследовательского отдела по исследованию социально-
психологических проблем войск национальной гвардии Российской Федерации
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
spvi-niospp@spvi.ru*

Чекунов Антон Александрович

*начальник учебно-методической группы психодиагностических исследований
профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии
научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических
проблем войск национальной гвардии Российской Федерации
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
antpsix@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье исследуются разные аспекты девиантного поведения. Акцент сделан на семантической многообразии данной категории. Кроме того, выделены контексты отклоняющегося поведения военнослужащего с точки зрения возможности его диагностики. Подчеркнута необходимость использования биографического метода в рамках комплексной психодиагностики личности военнослужащего.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, психодиагностика, биографический метод.

BIOGRAPHICAL METHOD IN THE DIAGNOSTICS OF DEVIANT BEHAVIOR OF THE NATIONAL GUARD MILITARY PERSONNEL

Kuznetsova Alla Vladimirovna

*psychologist of the educational and methodical and practical department of psychological
assistance and rehabilitation of the research department for the study
of socio-psychological problems of the National Guard Troops of the Russian Federation
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
spvi-niospp@spvi.ru*

Chekunov Anton Alexandrovich

*head of the educational and methodological group of psychodiagnostic studies of professional psy-
chological selection in the National Guard Troops of the research department for the study of so-
cio-psychological problems of the National Guard Troops of the Russian Federation
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
antpsix@yandex.ru*

Annotation. This article explores different aspects of deviant behavior. The emphasis is made on the semantic diversity of this category. Instances of serviceman's deviant behavior are discussed from the viewpoint of its possible diagnostics. The necessity of using the biographical method in the framework of holistic psychodiagnostics of the serviceman's personality is emphasized.

Keywords: deviant behavior, psychological testing, biographical method.

Психологическая диагностика отклоняющегося поведения военнослужащих войск национальной гвардии требует от должностных лиц оперативной и повседневной работы, а не теоретического обсуждения и «сдувания пыли» с научных источников по данной проблематике. Однако, как известно, практика без хорошей теории, понимания сущности явления «мертва».

Отклоняющееся (девиантное) поведение – система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам [1].

В институте военной службы существуют дополнительные нормы и регуляторы поведения человека. Хотя основные формы проявления девиаций среди военнослужащих не уникальны: различного рода зависимости, в том числе компьютерная и кредитная зависимость, суицидальное поведение, крайне агрессивное поведение и противоправное поведение.

В самом обобщенном виде все отклоняющееся поведение, на наш взгляд, можно условно разделить на два основных вида, направления: «против реальности» и «уход от реальности». В свою очередь, девиантность личности (группы) может иметь скрытую или внешне наблюдаемую форму. В первом случае целесообразно говорить о внутренней девиантности, проявляющейся в субъективном пространстве в форме высокой личностной готовности к отклоняющемуся поведению. Во втором случае имеет место реальное (фактическое) проявление девиантности в социальной сфере в виде девиантного поведения [2].

Однако задача по психологической диагностике отклоняющегося поведения военнослужащих войск национальной гвардии ограничена использованием определенных методов и методик.

Исходя из структурно-уровневой модели детерминации девиантного поведения по Е.В. Змановской [3], для военнослужащих войск национальной гвардии мы выделили следующие характерные факто-

ры, вызывающие, усиливающие или поддерживающие отклоняющееся поведение:

- профессиональное «выгорание» и профессионально-личностная деформация, несформированность позитивных интересов, фрустрированная потребность в самореализации;

- деструктивные конфликты в семье, развод, отсутствие собственной семьи, нарушения родительских функций (нежной заботы, близости, поддержки, требований, авторитета), нарушение отношений нормальной зависимости и стабильной привязанности;

- физический стресс и переутомление, возрастной кризис, потеря жизненно важных ресурсов, конфликт, социально-психологическая дезадаптация;

- проблемы саморегуляции и целеполагания, неадекватная самооценка, чрезмерный или недостаточный самоконтроль, низкие адаптивные способности;

- эмоциональные проблемы – частая смена настроения, отрицательный эмоциональный фон в целом, частые переживания тревоги, агрессии и др. трудности понимания и выражения эмоций.

Все проявления девиантного поведения военнослужащего, так или иначе, запечатлены в его жизненном опыте, памяти и не обязательно будут проявляться в отрицательных привычках и поведенческих стереотипах.

Принципиальный вопрос психологии девиантного поведения заключается в том, что именно определяет выбор того или иного реагирования военнослужащего на происходящие события: индивидуально-психологические особенности или ситуация?

Понятно, что ситуацию мы не всегда можем спрогнозировать, но то, что характер реагирования зависит от индивидуально-психологических особенностей, не требует излишнего обсуждения. Более того, существенным является понятие сбалансированности темперамента, характера и личности. Т.е. крайние степени выраженности индивидуальности способны с большей вероятностью формировать базу для становления девиантного поведения,

чем их сбалансированность. На уровне темперамента на норму указывает сбалансированность психофизиологических процессов, а на уровне характерологических качеств и черт – их гармоничность [4].

В целях психодиагностики отклоняющегося поведения важно понимать, какие конкретно критерии являются маркерами предрасположенности к девиациям. Например, предрасположенность к зависимому поведению условно можно определить по выраженности следующих личностных особенностей, при условии выраженности более трех сразу: сенситивность (повышенная чувствительность к любому внешнему воздействию), эмоциональная лабильность (резкие перепады настроения), импульсивность (склонность к быстрой и неконтролируемой реакции), пониженный фон настроения, низкая адаптивность (неспособность быстро и эффективно изменять свое поведение в ответ на изменения ситуации), ригидность – склонность к «застреванию» на какой-либо активности (мыслях, чувствах, действиях) и другие.

Есть и ресурсные элементы – то, что помогает военнослужащему находиться в рамках существующих требований, сохраняя жизненную энергию и способность решать трудные задачи: жизненный опыт, здоровье и ценности здорового образа жизни, общительность, способность к сотрудничеству, активность, интеллект, специальные способности, целеустремленность и честность, совесть, ответственность, чувство долга, сострадание, вера, творчество, хобби, профессионализм, достижения, любовь, дружба, значимые личные отношения, духовность. Отдельным блоком ресурсов идет наличие поддерживающей социальной системы: семья, друзья, военный коллектив [5].

В настоящее время, в целях психологической диагностики отклоняющегося поведения, войсковые психологи все чаще используют автоматизированные варианты психологических методик, которые имеются в универсальном рабочем месте военного психолога. На наш взгляд, необходимо более комплексно подходить к решению данной проблемы. Так, остаётся

в «тени» использование биографического метода. Хотя, он является одним из важных способов для получения предметной информации о процессе формирования личности, приобщения к общественным нормам, формирования готовности к выполнению различных ролевых функций, индивидуальных ценностей, мировоззрения, характера и способностей человека. Ведь предметом биографического метода является жизненный путь – история личности и субъекта деятельности [6].

Очевидно, что формат автобиографии на закрепленном бланке в личном деле военнослужащего, не предоставляет нам возможность сделать корректные выводы о протекании вышеуказанных процессов, так как в нем раскрываются в большей степени формальные моменты биографии: семейное положение, национальность, место работы и должность, место жительства, гражданство и так далее. Что касается существенных данных для выявления фактов или предрасположенности к девиантному поведению, то указывается только лишь данные: привлекался ли военнослужащий, его жена (муж) или кто-нибудь из близких родственников к уголовной или административной ответственности, отношение этих лиц к деятельности правоохранительных органов, степень их участия в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Достаточно ли этой информации для корректного прогноза девиантного поведения военнослужащего?

Например, с помощью одной только биографической анкеты мы можем более детально изучить военнослужащего, получить более подробное представление о взаимоотношениях в семье, интересах, выборе профессии, в целом, о социальной ситуации развития личности. Ответ на вопрос о любимых литературных произведениях или о посещении художественных выставок может рассказать о ценностных ориентациях, направленности интересов и среды общения.

Поэтому мы считаем, что сбор биографического материала целесообразно начинать с более расширенной версии автобиографии, как это делают на профессиональном отборе, например, в некоторых

силовых структурах. С одной стороны, это увеличивает объем автобиографии, с другой, это позволяет в краткие сроки определить психологу или другому должностному лицу реперные точки и подготовить диагностические или уточняющие вопросы.

В изучении биографии военнослужащего особое внимание необходимо уделить тем событиям, которые оказали наибольшее влияние на личность: социальная изоляция, низкий социальный статус семьи, проблемная компания, развод, финансовое неблагополучие, смерть члена семьи или серьезное заболевание. По нашему мнению, еще более важно понимать почему военнослужащий поступил так или иначе в сложной жизненной ситуации, чем просто зафиксировать сам факт наличия того или иного события.

Конечно, данная диагностическая работа требует времени и кропотливого труда исследователя, но на выходе мы сможем получить более полный психологический портрет личности военнослужащего и выйти на решение задачи дальнейшего психологического сопровождения

и коррекции. Ведь, в отличие от «автоматизированного» подхода к диагностике девиантного поведения, используя биографический метод: биографическую анкету или расширенную форму автобиографии, мы получаем информацию о событиях, которые повлияли на формирование целей и установок, принципов и характера военнослужащего. На основании этого мы сможем сделать прогноз, в том числе, о готовности принимать нормы конкретной социальной группы, представление о границах индивидуальной поведенческой нормы и т.д.

Сложно, используя только психологические тесты, ответить на все вопросы диагностики отклоняющегося поведения. Т.е. всегда должна применяться система методов, и одним из первых биографический метод. Тем более, ценность диагностики ради диагностики имеет смысл только в рамках научной работы. А работа военного психолога по выявлению девиантного поведения в итоге должна быть направлена на профилактику и коррекцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. 2-е изд., перераб. и доп. Мн.: Харвест, 2007. С. 158.
2. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. СПб.: Питер, 2010. С. 45–49.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Академия», 2003. С. 67–68.
4. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 13.
5. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. М.: Бахрах-М, 2011. 672 с.
6. Балин В.Д., Гайда В.К., Гербачевский В.К. и др. Практикум по общей экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2000. С. 324–328.

УДК 159.9

МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Лычагина Светлана Викторовна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kafedra_opp@bk.ru

Аннотация. В статье приведены данные сравнительного анализа структуры мотивационной сферы и ее динамики у курсантов 1 и 5 курсов, получающих высшее образование в военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Рассматриваются психологические условия, способствующие развитию социально-желательных мотивов получения образования будущими офицерами-психологами.

Ключевые слова: мотив, мотивация, учебная деятельность, коммуникативные способности.

SAINT-PETERSBURG NATIONAL GUARD TRAINING INSTITUTE CADETS' MOTIVES FOR EDUCATIONAL ACTIVITY

Lychagina Svetlana Viktorovna

candidate of pedagogical sciences

associate professor of the chair of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

kafedra_opp@bk.ru

Annotation. The author presents the data of a comparative analysis of the motivational sphere structure and its dynamics among the 1st and 5th year national guard cadets studying at the military educational organization of higher education of the Russian Federation. The psychological conditions triggering the development of socially desirable motives for the education of future officers-psychologists are researched in this article.

Keywords: motivation, motivation, educational activity, communicative abilities.

Общие положения

Мотивация – это процесс побуждения человека к деятельности для достижения определенных целей. Мотивирование поведения человека означает умение понимать и воспринимать его внутренние потребности, побуждать к сознательному самостоятельному выбору действий по удовлетворению потребностей, достижению целей (личных,

коллективных).

По мнению Е.П. Ильина, мотив есть «сложное психологическое интегральное образование, побуждающее человека к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием» [1, с. 17].

Мотивы у курсантов рассматриваются как внутреннее побуждение к постановке цели и к действиям (поступкам) для достижения выбранной цели, связанное с удовле-

творением потребностей. В качестве мотивов, как правило, могут выступать чувства и переживания, влечения и желания, представления и идеи, идеалы и убеждения, которые выражают различные духовные и материальные потребности с преобладанием какой-то определённой направленности. Мотив является продуктом мотивации, при этом мотивация поведения, совокупность мотивов и внутреннее побуждение в значительной степени влияет на действия и поступки человека. Умение добиваться человеком понимания, восприятия и освоения целей организации также означает его мотивацию. В этом случае необходимые для организации действия ее членов будут высокомотивированными, а результаты деятельности – высокими. Мотивация занимает одно из центральных мест в системе деятельности курсантов военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО), поскольку целью их является получение офицерского звания и профессиональных умений и навыков.

Особенностью курсантского подразделения в отличие от военнослужащих

по контракту является совмещение выполнения служебно-боевых задач подразделения с учебной деятельностью, которая занимает большую часть времени военнослужащих. В процесс учебной деятельности включены практические, групповые, контрольные и итоговые занятия, семинары, лекции и т.д. Но основным видом подготовки будущих офицеров всегда была и остается на настоящее время самостоятельная подготовка. Соответственно, чтобы достичь высот в профессиональной сфере и дойти до звания лейтенант, необходимо саморазвиваться, но без заинтересованности и внутренней мотивации этого достичь невозможно.

Для улучшения качества работы с военнослужащими-курсантами и был проведен анализ мотивационной направленности учебной деятельности и характера ее изменения на протяжении с первого по пятый курс факультета морально-психологического обеспечения. На основании полученных данных получилась картина, нашедшая отражение в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ мотивации учебной деятельности (курсанты 1 курса, n =20, курсанты 5 курса, n =20)

Мотивы учебной деятельности	курсанты 1 курса			курсанты 5 курса			t-критерий Стьюдента
	<i>M</i>	<i>m</i>	<i>S</i>	<i>M</i>	<i>m</i>	<i>S</i>	
<i>Мотивы творческой самореализации</i>	6,15	1,01	0,31	7,05	1,12	0,51	0,04
<i>Профессиональные мотивы</i>	18,9	2,61	0,44	20,2	3,01	0,41	0,07
<i>Социальные мотивы</i>	17,1	2,43	0,11	18	2,44	0,13	0,23
<i>Мотивы избегания</i>	16,35	2,33	0,15	11,2	2,99	0,17	0,39
<i>Учебно-познавательные мотивы</i>	22,7	3,11	0,21	23,3	3,14	0,61	0,42
<i>Коммуникативные мотивы</i>	13,1	2,00	0,14	13,6	2,03	0,15	0,46
<i>Мотивы престижа</i>	16,65	2,34	0,25	16,6	2,91	0,23	0,94

Примечание: *M* – среднее арифметическое; *m* – ошибка среднего;
S – стандартное отклонение.

По данной таблице составленная гистограмма наглядно показывает нам полученные числовые результаты исследования

и позволяет проследить за динамикой изменения мотивов учебной деятельности.

Сравнительный анализ мотивации учебной деятельности 1 и 5 курсов

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что мотивы учебной деятельности не статичны и изменяются на протяжении всего периода обучения в ООВО.

Проводя анализ данных, и рассмотрев каждый из мотивов в отдельности, соответственно, зная лидирующие мотивы, можно опираться на них при выборе определенной методики воспитания курсанта.

Коммуникативные мотивы с каждым годом увеличиваются (от $M=13,1$ до $M=13,6$) и становятся неотъемлемой частью всей мотивации учебной деятельности. Это неудивительно, если учитывать тот факт, что данные курсанты обучаются на факультете морально-психологического обеспечения, спецификой которого является подготовка профессионалов в сфере работы с личным составом по специальности психологии служебной деятельности. Отсюда следует, что к концу обучения уже практически каждый курсант осознает, что именно от его коммуникативных способностей будет зависеть успешность или неуспешность выполняемой задачи.

В ходе учебной деятельности данные способности формируются и совершенствуются ежедневно. У командиров взводов существует специальный журнал привития командно-методических навыков, в который заносятся оценки, полученные курсантами на различных занятиях, как за знания, так и за командные способности и методические навыки. Соответственно, без коммуникативных навыков невозможно осуществить общение на высоком уровне или методически правильно организовать занятие. Судя по оценочным показателям, полученным в ходе семестра обучения, мы можем проследить динамику развития данных способностей и уже в будущем работать с курсантами, формировать в них мотив на достижение уровня коммуникативных способностей до такого, который позволит организовать и эффективно выполнить служебно-боевую

задачу.

Обратная ситуация состоит с мотивами избегания (от $M=16,35$ до $M=11,2$). Избегание учебной деятельности может проявиться в различных формах: избегание ответа у доски, самостоятельной подготовки, лень, уход в болезнь, желание заступить в наряд и т.д.

Вероятно, данные мотивы учебной деятельности связаны с предыдущими, так как военнослужащие с развитыми коммуникативными способностями, а соответственно, имеющие коммуникативные мотивы учебной деятельности, не ищут способов избегания возникающих трудностей.

Мотивы престижа (от $M=16,65$ до $M=16,6$), как мы видим, практически не изменились – они были на первом курсе и остаются на пятом, на высоком уровне. Нельзя не отметить, что есть те военнослужащие, которые уже с первого курса считают, что престижность учебы низка для них. Такие курсанты отчисляются из военного института на последующих курсах, а до пятого доходят именно те, кто считает свой выбор достойным.

На формирование мотива престижа так же огромную роль оказывают как родственники курсантов, так и сами офицеры – командиры, показывающие личный пример подрастающему поколению.

Профессиональные мотивы (от $M=18,9$ до $M=20,2$) имеют четко положительную тенденцию. Данный факт обусловлен следующим: большинство курсантов, поступая в военный институт, не имеют четкого представления о своей будущей профессии. С прохождением только нескольких лет обучения у них выстраивается полная картина того груза обязанностей и ответственности, которая на них возложена.

Мотивы творческой самореализации (от $M=6,15$ до $M=7,05$) находятся на низком уровне развития, как на первом курсе, так и на пятом. Однако к пятому курсу все же повышаются. Скорее всего, это вызвано тем, что военная система ограничивает пути раз-

вития творческих способностей в полной сфере. Боязнь сделать что-либо не так толкает военнослужащих на простое подчинение приказам без обдумывания их и без креативности [2].

Наиболее развитыми мотивами в учебной деятельности являются учебно-познавательные мотивы (от $M=22,7$ до $M=23,6$), которые к завершающему курсу обучения не ослабевают. На этот факт оказывает влияние большое количество факторов таких, как, например, финансовое стимулирование обучающихся на «хорошо» и «отлично», либо материальное – за победы в олимпиадах по предметам обучения, предоставление им возможности участвовать в конференциях и т.п.

Социальные мотивы (от $M=17,1$ до $M=18,0$) тоже играют важную роль в процессе учебной деятельности курсантов. Социальные гарантии в период учебы в военном институте также значительно воздействуют на учебно-познавательную сферу курсантов: система обязательного страхова-

ния, получение профессии, гарантированное дальнейшее прохождение государственной службы, жилищное обеспечение по выпуску из ВООВО и т.д.

Все эти социальные мотивы подталкивают сознание курсантов к тому, чтобы учебная деятельность приносила только положительные результаты взаимодействия и саморазвития.

Потребности и мотивы являются фундаментом направленности личности, на основе которого формируются цели [3]. Как правило, мотив деятельности имеет неразрывную связь с целью, осознанием четко определённого плана образовательной деятельности на весь период обучения в военном институте, целенаправленном построении перед собой задач. Активные побудительные мотивы, интерес и стремление, проявление волевых усилий определяют степень сознательности и организованности курсанта, а, следовательно, реализацию желаемой цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
2. Лычагина С.В. и др. Методы изучения личности военнослужащих и воинских коллективов: учебно-методическое пособие. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2011. С. 76.
3. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Просвещение, 2006. С. 7–23.

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Оспенников Сергей Валентинович

кандидат психологических наук

начальник адъюнктуры (очного и заочного обучения)

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева

войск национальной гвардии

г. Новосибирск

ospennikov@inbox.ru

Аниканов Максим Валерьевич

кандидат педагогических наук

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

anika-maxim@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сохранения психологического здоровья военнослужащего, выполняющего повседневные служебно-боевые задачи особого вида, сопряжённые со многими внешними и внутренними факторами, требующими психологической устойчивости, жизнестойкости в условиях возникновения критических ситуаций, вызывающих психологическое напряжение (неблагоприятные условия деятельности, внутриличностные конфликты, переживания и др.).

Ключевые слова: личность, психологическое здоровье, психологическая устойчивость, переживание, стресс, любовь, система отношений.

PSYCHOLOGICAL HEALTH OF A SERVICEMEN WHEN OVERCOMING CRITICAL SITUATIONS

Ospennikov Sergey Valentinovich

candidate of psychological sciences

chief of adjuncture (full-time and correspondence courses)

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev

of National Guard Troops

Novosibirsk

ospennikov@inbox.ru

Anikanov Maxim Valeryevich

candidate of pedagogical sciences

senior lecturer of the department of daily activity management

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

anika-maxim@yandex.ru

Annotation. The author explores the issues of sustaining the psychological health of a serviceman performing daily service duties of a special kind, associated with many external and internal factors that require psychological stability, stress resilience in critical situations which cause psychological stress (adverse conditions of activity, intrapersonal conflicts, difficult experiences, etc.).

Keywords: personality, psychological health, psychological stability, experience, stress, love, system of relations.

«Человеку даже необходимо, как кораблю балласт, чтобы он устойчиво и прямо шел, во всякое время известное количество заботы, горя или нужды».

А. Шопенгауэр

В разговоре о психологическом здоровье военнослужащего, как правило, подразумевается определенный уровень адекватности реакций и поведения, что в основном принято различать при помощи внешнего наблюдения. Однако для более глубоко анализа психологического здоровья необходимо знать, какие компоненты выполняют в нем ключевую роль, и определять причины отклонений, которые сказываются на выполнении задач профессиональной деятельности.

Мы не говорим о психическом здоровье на уровне поведенческих реакций, а подразумеваем общенаучный контекст вопросов психологического здоровья на стыке с другими гуманитарными науками. Это отвечает современному развитию отечественной психологии в рамках гуманитарной парадигмы исследования феномена человека и проблем личности. В свою очередь, основания личности, и, следовательно, психологическое здоровье определяются ее ценностно-смысловыми, философскими, экзистенциальными, духовными и иными установками. Это говорит о взаимной интериоризации духовного и психического в человеке. Учитывать необходимо и то, что физическое нездоровье (физические недостатки, болезнь) ведет за собой проблемы психологического характера. Поэтому психология исходит из принципа живого единства души и тела, и понятийно мы будем называть это «психологическое здоровье».

Говоря аккуратно, мы не распространяем данное утверждение на современное состояние всей военной психологии, но в недавнем прошлом было принято все духовное сводить к идейной или патриотической составляющей мотивов психологической готовности военнослужащего к профессиональной деятельности. А реальная психологическая работа с человеком должна быть построена на том,

что содержательная характеристика какой-либо психологической проблемы неотделимо связана с нарушениями психологического здоровья личности.

На современном этапе развития практики морально-психологического обеспечения и психопрофилактической работы в силовых структурах ее основная идея содержательно заключается в психодиагностике, проводимой для определения характера расстройства психики, его возможной причины и оказания конкретной психологической помощи военнослужащему. Все негативное человек пропускает через психику, которая выступает как некое «решето процеживающее мир» [4]. А вот что скрывается за психикой (что такое психика?) вопрос далеко не простой, но и в тоже время главный, так как именно в нем заключены все исходные данные для работы практического психолога. Надо понимать, что данная работа имеет смысл, если учитывает личность полностью, какова она есть, а не воздействует только на психическое состояние или процесс [2]. Психика пластична и обладает динамическими свойствами, что свидетельствует о невозможности сжать и объяснить ее «здесь и сейчас», психологические проблемы человек носит за собой как чемодан из прошлого. Диагностические средства способствуют выявлению признаков психологического расстройства, но не устраняют их причины и закономерно, что в дальнейшем необходима работа практического психолога, имеющего квалификацию и что немаловажно – жизненный опыт, необходимый для решения подобного рода задач.

В нашей статье мы попытаемся выделить компонентную структуру психологического здоровья и рассмотреть ее в соотношении с конкретными причинами. Авторский анализ причин направлен на углубление знаний практического психо-

лога и проистекает из аксиомы – познаешь причины, откроются возможности.

Наиболее распространенной формой проявления психологического нездоровья является психологический стресс или нервный срыв, а также аффективные состояния.

Среди причин психологического нездоровья наиболее распространены такие, как:

1. Неблагоприятные условия деятельности (переутомление, эмоциональное выгорание, боевой стресс, напряженные отношения в коллективе).

2. Внутриличный конфликт (между интересами, потребностями, тенденциями и возможностями личности, между мотивами и противоречивыми выборами).

3. Переживание (душевное состояние, возникшее вследствие потери близкого человека, неразделенной любви, одиночества и др.).

Закономерно возникает вопрос о том, что же человек имеет в самом себе для преодоления критических ситуаций? Причем вопрос поставлен именно так, как если бы рядом с нами не было ответов в книжке у психотерапевта. С точки зрения гуманистической психологии человек решает жизненные задачи намного успешнее, опираясь на самого себя.

Сам человек должен обладать следующими компонентами психологического здоровья:

1. Ценностно-смысловая основа личности.

«... Человеческий распад – неминуем, если ты целиком находишься внутри идеологии... – нет точки опоры вне этого», – говорил М.К. Мамардашвили [5]. Глубинный смысл этого выражения по нашему мнению заключается в необходимости себя, как личности, способной на самостоятельные поступки, независимо от влияния других людей. Это говорит о необходимости внутренней целостности личности, ее интеграции на основе личных ценностей и смыслов. И в той мере, в которой среда не соответствует ценностно-смысловым установкам личности, следует не допустить патологического слияния собствен-

ных мотивов и побуждений с мотивами и побуждениями среды. «Большинство людей колеблется между разными системами ценностей и потому никогда не развиваются полностью в том или ином направлении; у них нет ни особых добродетелей, ни особых пороков; они похожи на стершуюся монету, так как в них нет самости, нет тождественности себе», – говорил Э. Фромм [9]. Состояние не целостности, разрозненности личности можно определить как признак психологического нездоровья, следствием которого становится неопределенность жизненной стратегии личности, откуда проистекает и отсутствие способности проявлять жизнестойкость в экстремальных условиях, способность преодолевать трудные жизненные ситуации [1; 3].

Таким образом, можно сказать, что ценностно-смысловая интеграция личности человека – это один из центральных компонентов ее психологического здоровья.

2. Духовная жизнь.

По нашему мнению, одна и наиболее важная в жизни основа психологического здоровья – это обретение значимых отношений. Отношений любви, в которых главным является «выход за себя и любовь бытия другого» [18]. О том, что это несет для духовной жизни человека, каждый может сделать свой личный вывод.

Любовь относится к ценностям гуманитарного характера, предопределенным сущностью человеческого бытия (красота, добро, любовь, истина, правда, свобода, гармоничные отношения), характеризующие духовные и нравственные условия существования человека.

Любовь – это пиковое (позитивное) переживание, придающее ценность жизни – имеет смысл жить. Состояние гармонии, любви, доверительные отношения это самое ценное, что человек желает приобрести.

Любовь всегда требует взаимности. Но не всегда ее получает. «... Можно прийти на свидание полным любовных чувств и оказаться неуместным. Люди, друг для друга созданные, проходят в такой момент мимо друг друга. И ничего

нельзя исполнить...», – говорил М.К. Мамардашвили.

Подобный исход тоже имеет свою положительную сторону. Нереализованное чувство не уходит бесследно и не умирает, а затихает в душе человека до того часа как появится новая возможность его реализации. И с точки зрения философствующего психолога опыт утраты, связанные с этим переживания делают человека духовно богаче, сильнее и психологически устойчивее к ударам судьбы. «Только годы страданий сделали из меня то, кем я стал. А годы счастья – пустая трата времени, потому что никак не повлияли на меня» (Марсель Пруст).

И наоборот – взаимность в любви приносит человеку счастье, позволяет реализоваться чувствам души. Наступает даже некоторая завершенность в том, что когда-то занимало все его мысли и чувства. С позиции И. Гете «... человека обогащает желание, а не обладание». А практический психолог скажет, что ведущий мотив получивший свое удовлетворение перестает являться таковым.

Таким образом, вопросы влияния духовной жизни на психологическое здоровье человека занимают центральное место в работе практического психолога по причине психических состояний, душевного неравновесия, которые испытывает человек. Задача психолога состоит в эмпатической поддержке человека в момент сильных душевных переживаний в обстановке когда возможность человека разобраться в своей душевной проблеме не является заданной наперед.

3. Система отношений личности.

Человек «неизлечимо социален, он имеет глубокую потребность во взаимоотношениях» [8]. Все, в том числе военнослужащие должны чувствовать себя людьми нужными для решения каких-либо задач. Поэтому для психологического комфорта важно выстраивание такой системы отношений между людьми, которая предполагает наличие индивидуальных, избирательных взаимоотношений личности с явлениями природы, людьми и с самим собой (самоотношение).

Проблемой современного человека является дефицитарность отношений. Они

строятся по формуле – «ты мне нужен, потому что...», то есть пока удовлетворяешь какие-то мои интересы. Вряд ли большинство людей такие отношения будут устраивать. А вот когда отношения строятся по формуле «ты мне нужен без всяких условий, такой, какой ты есть» – то в этом случае действительно можно говорить о чистоте отношений между людьми.

Когда искренних, не дефицитарных отношений у человека нет, обратная сторона этой медали – одиночество. И содержательно это одиночество даже не в том «... что у тебя нет друзей, а в том, что не с ними твоя беседа» [6]. Здесь понимается внутреннее одиночество, возникшее в результате отсутствия у человека понимания у окружающих. Такие люди становятся изгоями и выстраивают собственный образ мира.

Известно, что каждый человек замечает только то, что ему важно. Поэтому одно и то же событие люди видят по-разному, но в каждой ситуации есть что-то личное, в коем часть адекватна и правдива, а в какой-то мере иллюзорна (ошибочна) и навеяна предрассудками. Люди с неразвитой системой отношений выстраивают такой образ мира, в который сами начинают верить и живут в нем, переставая различать иллюзорное и правдивое, при этом старательно обходят все то, что не соответствует собственному образу мира. То есть в трудной ситуации человек не может вести себя против образов, которые он выстроил. И это закрытое мышление ведет к неспособности справиться с ситуацией. Практический совет психологам в этом случае заключается в том, что надо помочь человеку увидеть мир и себя в нем по-другому, т.е. увидеть те события и те другие варианты действий, которые выведут его из ситуации, которая самому человеку кажется безвыходной. За счет изменения видения – мы меняем возможность действовать. То есть мы не меняем реальность, а только видение ситуации.

Таким образом, личность – «это система ее отношений, в которых она проявляется во всей полноте и целостности» (рис. 1) [7, с. 17]. При отсутствии такой системы отношений психологическое здоровье человека окажется под угрозой

одиночества. И помочь человеку обрести
социально значимые отношения – значит

сделать его жизнь в гармонии с миром и
с самим собой.

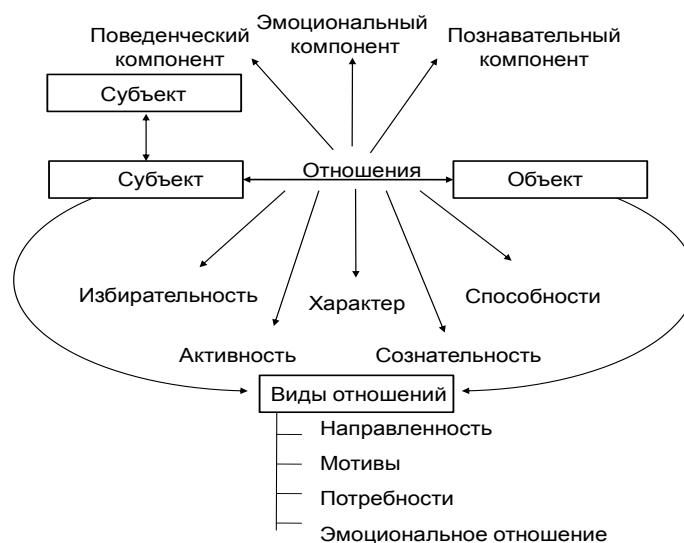

Рис. 1. Система отношений

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: Переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2001. С. 547.
3. Блинова В.Л., Лопухова О.Г., Шишова Е.О. Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций как детерминанты саморазвития и личностного роста // Образование и саморазвитие. 2015. № 1. С. 58–63.
4. Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–20.
5. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию: доклады, статьи, философские заметки / сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. М.: Лабиринт, 1996. С. 13.
6. Мамардашвили М.К. Одиночество – моя профессия. Интервью Улдиса Тиронса. Тбилиси, 1990. С. 59.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии, 1995. 356 с.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994. С. 14.
9. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 289.
10. Frankl, V. Man's search for meaning: an introduction to logotherapy. Boston, 1963. P. 77.

УДК 316.6

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА КАК ОСНОВА ИХ КОНФЛИКТНОСТИ

Полушина Ольга Борисовна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

plushina.olga2016@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыты компоненты социальной толерантности военнослужащих как профессионально важного качества, представлен краткий анализ понятия «конфликтность», раскрыто влияние толерантности на конфликтность как личностного свойства курсантов военного вуза.

Ключевые слова: социальная толерантность, компоненты социальной толерантности военнослужащих, конфликтность личности.

MILITARY HIGHER SCHOOL CADETS' INTOLERANCE AS A REASON FOR POSSIBLE CONFLICTS

Polushina Olga Borisovna

candidate of psychological sciences, associate professor

associate professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

plushina.olga2016@yandex.ru

Annotation. The article reveals the components of social tolerance of military personnel as a professionally important quality, presents a brief analysis of the concept of *conflictness*, exposes the impact of tolerance on *conflictness* as an individual trait of military students.

Keywords: social tolerance, components of servicemen' social tolerance, individual conflictness.

Подготовка специалистов определяется различными макро- и микрофакторами, в том числе курсантов военного вуза. В процессе обучения должны быть сформированы общие и специфические военные профессионально-важные качества. Военнослужащие войск национальной гвардии зачастую сталкиваются с интолерантным поведением граждан (в ситуациях массовых беспорядков, в террористических акциях и пр.). Поэтому толерантность самих военнослужащих является профессионально-важным качеством. Специфика обучения в военном вузе формирует особую социокультурную среду в курсантских коллективах. Например, относительная социальная изоляция, жесткая регла-

ментация режима дня, совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей, принцип единоначалия, доминирование групповых видов деятельности, ситуация вынужденного общения между курсантами и др. Военные вузы являются закрытым типом образовательных учреждений. Курсанты не могут по своему усмотрению покинуть пределы учреждения. Длительное совместное проживание по 60–80 человек также осложняет межличностные отношения. Следовательно, взаимообусловленность толерантности и конфликтности личности является значимым и актуальным вопросом [1, с. 68].

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие

щие методики: определение суммарного показателя толерантности Д.В. Зиновьева (СПТ); определение коммуникативной интолерантности В.В. Бойко; методика «Личностная агрессивность и конфликтность». В исследовании приняли участие курсанты военного вуза.

Существует множество классификаций профессионально-важных качеств, одна из которых предлагает выделить три группы ПВК военнослужащих (М.В. Кибакин): качества функциональной эффективности (мужество, смелость, стойкость и др.); нормативность поведения (верность конституционному строю, соблюдение воинской дисциплины, позитивные отношения с сослуживцами и др.); ценностно-ориентационные качества (патриотическая, гражданственная направленность, соблюдение этических норм, терпение, стойкое перенесение трудностей, трудолюбие, добросовестность и др.). Следовательно, структура социальной толерантности военнослужащих будет следующая: функционально-боевой компонент толерантности (использование нормативного насилия при угрозе интересам страны); социально-управленческий компонент (терпимости к управляющим воздействиям); социально-бытовой компонент (толерантность к бытовым неудобствам). Для военнослужащих войск национальной гвардии является важным аспектом высокий уровень социально-управленческой толерантности для решения внутривойсковых задач. Военнослужащие должны иметь повышенную управляемость при выполнении служебно-боевых задач, так как осуществляют свою деятельность в привычной для людей социальной среде.

Под социальной толерантностью военнослужащих понимаем свойство личности, проявляющееся в уважении, принятии и понимании многообразия культур различных социальных групп. Социальная толерантность должна опираться на нормативное поведение военнослужащего с учетом условий осуществления профессиональной деятельности. Толерантная позиция позволяет контролировать межличностные отношения в межэтнических коллективах, группах людей с разным соци-

альным статусом, культурой и пр. Следовательно, может определять и уровень конфликтности.

Конфликтная личность является потенциальным инициатором конфликта. Критерием конфликтности личности может служить количество конфликтных взаимодействий в межличностных отношениях. Степень собственной конфликтности личность может как осознавать, так и не осознавать. Как правило, конфликтность проявляется во вспыльчивости, обидчивости и мстительности.

В толерантности и конфликтности как свойствах личности выделяют три стороны: когнитивный, аффективный и поведенческий. Исходя из анализа теорий толерантности, можно предположить, что взаимосвязь социальной толерантности и конфликтности соответствует инвертированной U-образной кривой. При высоком и низком уровне толерантности наблюдается высокий уровень конфликтности личности. Это предположение также основывается на анализе проблемы границ толерантности личности.

У курсантов развиты следующие составляющие толерантности: социально-управленческий компонент (терпимость к управляющим воздействиям); социально-бытовой компонент (толерантность к бытовым неудобствам). Функционально-боевой компонент толерантности (использование нормативного насилия при угрозе интересам страны) продолжает активно формироваться. Все проявления интолерантности в изученной выборке неустойчивы, ситуативны. Для курсантов характерен более высокий уровень интолерантности, чем другим специалистам, работающим с людьми (педагоги, врачи, психологи), что является оптимальным уровнем для военнослужащих.

Конфликтность ниже среднего. Чаще всего используют компромисс как стратегию разрешения конфликтов. В конфликтах по горизонтали могут проявить непримиримость, вспылить, быть излишне резкими. В конфликтах по вертикали (в ситуации подчинения) чаще всего стремятся избегать конфликтных ситуаций.

Курсанты с низким уровнем толерантности более вспыльчивы в ситуациях, когда затронуты их личные интересы, напористы и настойчивы в достижении своих целей, иногда в ущерб другому человеку. Они более нетерпимы к инакомыслию, подозрительно относятся к проявлению доброжелательности, им кажется, что в добром отношении скрыта угроза или человек хочет получить таким образом выгоду. Гораздо реже идут на взаимные уступки, чем курсанты с высоким уровнем толерантности.

Для оценки влияния толерантности личности на формирование конфликтности как свойства личности использовали регрессионный анализ. В результате которого была подтверждена гипотеза о нелинейности взаимосвязи толерантности и конфликтности. Показатели R^2 при квадратичной функции выше, чем при линейной.

На формирование конфликтности влияют: стремление перевоспитать человека, плохая приспособленность к характерам и привычкам других людей; отсутствие умения прощать ошибки, в том числе непреднамеренные. В среднем показатели интолерантности определяют развитие конфликтности на 22%.

Можно сформулировать следующие выводы:

– толерантность курсантов военного вуза ниже, чем у других специалистов сферы деятельности «Человек – человек»,

что является оптимальным уровнем толерантности;

– у курсантов военного вуза сформированы такие компоненты социальной толерантности, как социально-управленческий компонент (терпимость к управляющим воздействиям); социально-бытовой компонент (толерантность к бытовым неудобствам), продолжает развиваться функционально-боевой компонент толерантности;

– конфликтность личности курсантов не выражена; курсанты с низким и высоким уровнем толерантности отличаются по выраженности конфликтности;

– чем выше толерантность, тем меньше конфликтность личности; компромиссной стратегии способствуют такие качества толерантной личности, как уважение к мнению и позиции другого человека, умение сопереживать;

– на формирование конфликтности влияют: стремление перевоспитать человека, плохая приспособленность к характерам и привычкам других людей; отсутствие умения прощать ошибки, в том числе непреднамеренные;

– при низком уровне толерантности и слишком высоком (когда личность начинает терять собственные границы ценности своей личности) проявляется высокая конфликтность, низкая конфликтность достигается при оптимальном уровне толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибакин М.В. Социальная терпимость российских военнослужащих: методология исследования, состояние, механизм формирования: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08. М., 2004. 439 с.

УДК 159.9.07

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

nastenska66@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль военного руководителя как посредника в разрешении конфликтов среди подчиненных. Анализируется влияние преобладающего стиля межличностных отношений в деятельности младшего командира на стратегию его поведения в конфликте. Отмечается, что понимание природы конфликтов и обладание навыками их разрешения является неотъемлемой составляющей деятельности командиров всех степеней. Приводятся результаты оценки подчиненными посреднической деятельности командира в конфликте.

Ключевые слова: конфликт, переговорный процесс, стратегия поведения в конфликте, межличностное взаимодействие, посредническая деятельность.

MEDIATION PRACTICE IN THE CONFLICT RESOLUTION AMONG MILITARY PERSONNEL

Prokofeva Victoria Albertovna

candidate of psychological sciences, associate professor

professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

nastenska66@mail.ru

Annotation. The author considers the role of an executive person as a mediator in a conflict resolution among subordinates and analyzes the influence of a Junior commander's style of interpersonal relations on the strategy of their behavior in the conflicts. It is noted that the understanding of the nature of conflicts and the presenting the skills of resolving them is an integral part of the commanders' activity of all ranks. The evaluation results of commander's mediation activity in a conflict made by personnel are presented.

Keywords: conflict, negotiation process, strategy of behavior in the conflict, interpersonal interaction, mediation.

Проблема конфликта актуализирована в реальной общественной жизни и в сознании общества, которое постепенно переходит от неприятия и подавления конфликтов к сознанию необходимости работы с ними, к поиску возможности урегулирования [2, с. 65]. Использование посредничества основано на хорошо известном факте: участие в переговорном процессе третьих нейтральных лиц положительно сказывается на его эффективности.

В отечественной практике из-за отсутствия у нас соответствующих организационных форм и специально подготовленных работников к естественным посредникам могут быть отнесены люди, которые в силу своей должностной позиции или профессиональной деятельности вынуждены в той или иной форме брать на себя функции посредника, регулирования отношений между людьми. В первую очередь это руководители.

Деятельность в форме посреднического участия руководителя в межличностном конфликте ориентирована на изменение восприятия оппонентами друг друга, преодоление непонимания, поиск общего в конфликтном противоречии, создание условий для осознания оппонентами наличия альтернативы в виде отношений партнерства, перевод конфликта из эмоциональной сферы в рациональную [1, с. 90].

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что в период сложных, противоречивых явлений, происходящих в воинских коллективах различных силовых структур, обусловленных настоятельной потребностью в коренной, глубокой военной реформе, конфликты, возникающие на самой различной почве, неизбежны.

До сих пор случаются трагедии, когда военнослужащие открывают огонь друг в друга, гибнут люди. Это, конечно, крайний и далеко не типичный финал эскалации конфликта. Однако нет никакой гарантии исключения повторения подобных трагедий, и остается только гадать – где и когда в очередной раз человек, которому государство доверило в руки оружие, выберет в качестве разрешения конфликтной ситуации вариант с физическим устранением оппонента [3]. В связи с этим роль умения военного руководителя, особенно низового звена, выбрать правильную линию поведения в конфликте среди подчиненных неизмеримо возрастает.

Конфликты неизбежны в той или иной форме, поскольку связаны как с объективными трудностями служебно-боевой деятельности, так и с субъективными особенностями реагирования индивида на различные коллизии групповой жизни [3]. Опасен и сам конфликт, и, особенно, его развитие по негативному сценарию, реализация которого тем вероятнее, чем менее управляема извне конфликтная ситуация. Эмоциональное напряжение, сопровождающее конфликт, может усиливаться и превратить деловые взаимоотношения в эмоциональные.

Конфликты оказывают заметное влияние на социально-психологический климат воинского коллектива, сказываются

на качестве боевой подготовки и влияют на боевую готовность подразделения. Поэтому для успешного руководства подразделением командиру необходимо понимать суть возникающих конфликтов, причин их появления, характер влияния на воинский коллектив, знать способы регулирования типичных конфликтов. Для повышения результативности воинской деятельности необходимо не только своевременно выявлять конфликты и устранять их, но и исключать факторы возникновения конфликта.

Руководитель в данной ситуации либо ждет естественного окончания конфликта, либо радикально вмешивается, разъединяя «войска противников». Важнейшая задача – избежать психотравмирующих последствий, негативного эмоционального напряжения.

Реальные варианты решения этой задачи, помимо профилактики, – особая форма профессиональной деятельности руководителя непосредственно в условиях конфликта, которую можно назвать «участием третьей стороны в конфликте».

Исследование переговорного процесса по разрешению межличностных конфликтов среди военнослужащих позволило выявить условия наиболее эффективной реализации данного механизма, а именно, обращение к посредничеству. Знание особенностей переговорных процессов и умение применять их на практике позволяет минимизировать возможность дальнейшего развития конфликта.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Конфликты в воинском коллективе – это неотъемлемая составляющая его нормального функционирования. Анализ содержания и особенностей протекания конфликта в воинском коллективе целесообразно проводить по трем стадиям: предконфликтная ситуация; непосредственно конфликт; стадия разрешения конфликта. Использование посредничества основано на хорошо известном факте: участие в переговорном процессе третьих нейтральных лиц положительно сказывается на его эффективности.

2. Военнослужащие применяют все стратегии поведения в конфликте. Солдаты в деятельности стремятся уйти от конфликта, в отличие от сержантов, которые на статистически значимом уровне (при $p = 0,05$) решают конфликты путем компромисса.

3. Сержанты используют авторитарный, подозрительный и эгоистичный типы межличностных отношений. Они доминантны, энергичны, компетентны, авторитетные лидеры, успешны в делах, любят давать советы, подозрительны, требуют к себе уважения в сравнении с рабочими. Различия достоверны при $p = 0,001$. Отличительной особенностью младших командиров является альтруизм: ответственность по отношению к людям, эмоциональное отношение к людям проявляется в сострадании, умение подбодрить и успокоить окружающих. Различия достоверны при $p = 0,001$.

Для солдат более характерны агрессивный и подчиняемый типы межличностных отношений. Они требовательны, прямолинейны, откровенны, строги и резки в оценке других, непримиримы, склонны к обвиняющему поведению, раздражительны. Различия достоверны при $p = 0,01$.

4. 75% младших командиров при анализе конфликтной ситуации глубоко вникают в суть конфликта. Более половины сержантов (52%) видят в конфликте потенциальную угрозу стабильности обстановки в коллективе и оценивают его прежде всего исходя из возможных последствий. Четвертая же часть руководителей не оценивают столь категорично конфликт, считая, видимо, конфликт в коллективе неизбежным явлением.

5. Около половины младших командиров вмешиваются в конфликт с намерением жестко пресечь его, то есть становятся на позицию, обозначенную как позиция третейского судьи. Однако на стадии реализации стратегии, многие руководители смягчают позицию, выступая в роли арбитра.

6. Руководители очень высоко оценивают эффективность своего вмешательства в конфликт. 97% респондентов считают, что в результате их посреднической деятельности конфликт был разрешен или

частично разрешен. Большинство опрошенных солдат положительно оценивают посредническую деятельность младших командиров, однако процент разрешенных или частично разрешенных конфликтов, по их мнению, ниже 67%. Несмотря на расхождения, по мнению исследователя, можно делать вывод о высоких посреднических возможностях руководителей.

7. Подавляющая часть руководителей предпочитает в конфликте арбитражную модель, отдавая предпочтение стратегиям третейского судьи и арбитра. Лишь 26% младших командиров выбирают стратегию посредника, как наиболее пассивную из представленных стратегий. Опрос солдат показывает, что 77% из них отдают предпочтение той же арбитражной модели.

8. Большинство младших командиров относятся к властно-независимому типу с точки зрения межличностных отношений. Таких руководителей 53%.

9. Существует четко выраженная зависимость между типом межличностного взаимодействия и стратегией поведения в конфликте. Властно-независимый тип склонен выбирать стратегию третейского судьи, сотрудничающий стратегию арбитра, а уступчивый тяготеет к стратегии посредника. По конфликтному типу, ввиду незначительной его представленности, данные не даются.

10. Наиболее эффективная стратегия поведения командира подразделения в конфликте – стратегия арбитра. 63% опрошенных солдат указывают, что именно эта позиция руководителя положительно влияет на конфликт.

11. Наиболее нежелательное поведение руководителя в конфликте – в русле стратегии третейского судьи, особенно крайних ее проявлениях, таких как «голое» администрирование, грубость, угрозы. 54% солдат считает, что такая позиция руководителя не способствует разрешению конфликтов.

12. Наиболее спорна с точки зрения эффективности стратегия посредника. 23% солдат считают, что действия младших командиров в русле этой стратегии эффективно влияли на разрешение конфликта, а 30% указали, что она неэффективна. Данная стратегия не обостряла конфликт,

но в тоже время в ряде случаев не разрешала его. С точки зрения исследователя показательной характеристикой является тот факт, что только 10% опрошенных солдат, ставя себя в позицию руководителя, склонны действовать в русле этой стратегии. Очевидно, что специфическая роль военного руководителя требует от него более авторитарной позиции.

Все люди в своем реальном поведении конфликтны в той или иной степени. Опасен и сам конфликт, и его развитие по негативному сценарию, которое тем более вероятно, чем менее управляема конфликтная ситуация извне. Конфликты, часто возникающие в организации, воинском коллективе, должны находиться под контролем руководителя. Важная задача – избежать психотравмирующих факторов, снять негативное эмоциональное напряжение, преодолеть непонимание оппонентами друг друга, вести поиск общего в конфликтном взаимодействии. Реальный вариант решения этой задачи помимо профилактики – особая форма профессиональной деятельности, активности руководителя непосредственно в условиях конфликта, которую можно называть посредничеством.

Эта деятельность может реализовываться в различных формах поведения руководителя, которые можно называть стратегиями поведения руководителя в конфликте между подчиненными, а именно: «третейский судья», «арбитр», «посредник».

Подавляющая часть руководителей предпочитают в конфликте арбитражную модель, отдавая предпочтение стратегии третейского судьи и арбитра. Лишь около четвертой части младших командиров выбирают стратегию посредника, как наибо-

лее осторожную и пассивную из предъявленных стратегий. Наиболее эффективная стратегия поведения младшего командира в конфликте – стратегия арбитра; наиболее нежелательное поведение руководителя в конфликте в русле стратегии третейского судьи, особенно в крайних ее проявлениях, таких, как «голое» администрирование, грубость, угрозы.

Большинство командиров относятся к властно-независимому типу с точки зрения межличностных отношений. Таких руководителей более половины. Существует четко выраженная зависимость между типом межличностного взаимодействия и стратегией поведения в конфликте. Властно-независимый тип склонен выбирать стратегию третейского судьи, сотрудничающий – стратегию арбитра, а уступчивый тяготеет к стратегии посредника.

Руководитель сам не может быть конфликтной личностью, так как в этом случае его личные проблемы становятся проблемами коллектива. Такой руководитель не может осмыслить свои достоинства и недостатки, осознать их преимущества или, наоборот, ограничения. Он, осознанно или нет, будет использовать коллектив подчиненных ему людей для разрешения собственных внутренних проблем, например, для снятия напряжения, изживания комплекса неполноценности, удовлетворения болезненного честолюбия. Даже зрелая и психологически стабильная личность нуждается в специальной психологической подготовке при переходе на руководящую должность. Ведь в руках руководителя находятся такие средства воздействия, которые, будучи обращены против другого человека, могут нанести ему непоправимый ущерб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 526 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
3. Шипилов А.И. Социально-психологические особенности конфликтов между начальниками и подчиненными в подразделении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 1993. С. 4–6.

УДК 159.923

**ЦЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
НАРКОКУЛЬТУРЕ КАК ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ
ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Турчин Анатолий Степанович

доктор психологических наук

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

ast55@mail.ru

Annotation. The author studies the deviation among students. He argues that special programmes of psychological support and psychoprophylaxis against the usage of psychoactive substances, designed for future officers-psychologists, as well as the promotion of the healthy lifestyle values both at schools and at the higher education organizations are needed.

Keywords: psychoactive substances, drug culture, addictive and deviant behavior, manipulation.

**HEALTHY LIFESTYLE AND COUNTERING THE DRUG CULTURE, AS OBJECTIVES
OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN TRAINING CADETS OF MILITARY HIGHER
EDUCATION SCHOOL OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD**

Turchin Anatoly Stepanovich

doctor of psychological sciences

professor of the department general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

ast55@mail.ru

Annotation. The article deals with the problem of deviations among young students. The author believes that special development of psychological co-education and psycho-prophylaxis programs for the use of psychoactive substances (SAA), designed for future psychology officers, as well as the cultivation of values of a healthy lifestyle both in school and in an educational organization of higher education is required.

Keywords: psychoactive substances, drug culture, addictive and deviant behavior, manipulation.

Проблема ценностных ориентаций молодежи и их динамики относится к числу наиболее часто исследуемой в различных отраслях психологической науки [3; 8; 11]. При этом специалистам в области военной психологии и психологии высшего образования довольно часто приходится сталкиваться не с классической, позитивной картиной их состояния и развития. В практике обучения в военных образовательных организациях высшего об-

разования (ВООВО) курсантов различных специальностей и организации служебно-боевой деятельности с военнослужащими по призыву психологам обычно приходится обращаться, когда выявляются серьезные отклонения от нормативного поведения в типовых ситуациях. Уровень угроз при этом может оцениваться по-разному, но когда речь идет об отношении молодого поколения к здоровью, как ценности, и, соответственно, к тем угрозам, которые

в настоящее время расцениваются, как наиболее серьезные [2; 4; 6], требуется организация специальных психологических исследований с последующей перестройкой содержания психологического сопровождения. В первую очередь это относится к реагированию на распространение в молодежной среде ценностей наркокультуры.

К сожалению, в последнее время средства массовой информации (СМИ) отмечают рост количества наркозависимых среди населения России. Так, по последним данным в Санкт-Петербурге и Ленинградской области по отдельным районам статистика близка к 2 тысячам в отношении к 10 тысячам жителей района (Выборгский район). Она не может не беспокоить, поскольку наркозависимые часто оказываются в криминальных сводках. В частности, в Красносельском районе официально зафиксированы такие средние показатели, как 209,9 наркопреступлений на 10 тыс. жителей [5, с. 20].

Нельзя считать данное направление в борьбе с противоправным поведением приоритетным для войск национальной гвардии (Росгвардии), но, прямо или косвенно, военнослужащим приходится сталкиваться в процессе выполнения служебных заданий с данной категорией граждан. В этой связи желательно выполнение специальной программы, направленной на подготовку военнослужащих и курсантов ВООВО Росгвардии к работе в социуме, где есть потенциальная угроза вхождения в целом благополучных молодых людей в наркокультуру.

В этой связи в процессе проведения занятий на втором курсе факультета морально-психологического обеспечения Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии нами была поставлена задача отбора и проверки пригодности диагностического инструментария для определения психологического механизма предупреждения такой опасной формы девиации, как потенциальная склонность к употреблению военнослужащими психоактивных веществ (ПАВ). При этом ценностные ориентации рассматривались нами как маркер потенци-

ального деструктивного жизненного сценария.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью выполнения военными комплексом мер, установленных для представителей всех силовых структур России, в том числе и для Росгвардии, согласно которым с начала 2019 г. тестирование на наличие следов ПАВ из добровольного становится обязательным. Это означает, что психологи, работающие в системе ВООВО, должны быть готовы к психопрофилактической работе по предупреждению потенциальных угроз здоровью курсантов.

Несмотря на наличие довольно большого количества работ по проблематике девиантного и аддиктивного поведения учащейся молодежи, в значительной их части рассматриваются его выраженные формы [10; 14]. Анализ у менее четких или «стертых» проявлений отклоняющегося развития личности в образовательном процессе образовательных организациях среднего, профессионального и высшего образования и психологических оснований его деформации уделено не достаточно внимания. Обычно это относят к психопрофилактике, а это требует больших затрат и не гарантирует успех в конечном итоге. Не в полной мере выявлены и изучены факторы, общие для большинства видов девиаций. В литературе преимущественно выясняется проблематика влияния личностных и возрастных особенностей, стилей семейного воспитания, способствующих фиксации аддиктивных форм поведения, на основании которых можно было отнести обучаемых к группе риска наркотизации и т.д. [1, с. 9; 7; 10].

По нашему мнению, данное положение с проведением исследований, касающихся потенциальных угроз здоровью обучаемых, не совершающих действий, которые могут быть маркерами их вхождения в наркокультуру, является типичным для традиционного подхода к психопрофилактической работе, когда она активизируется лишь после явного провала и соответствующего административного вмешательства. В целом это соответствует традиционному для педагогики способу

управления воспитательным процессом, выражающемуся в «ожидании ошибки» и последующем «реагировании на ошибку». К сожалению, в случае с наркодевиацией этот подход оказывается неэффективным по многим причинам. Одной из них, по нашему мнению, выступает применение в работе с лицами, склонными к употреблению ПАВ, неадекватной теоретической модели, лежащей в основе психопрофилактики [12]. Если рассматривать возникновение зависимости, то в случае с ПАВ классическая схема «нужда – потребность – мотив – зависимость» оказывается перевернутой.

Трудно допустить, что организм изначально испытывает нужду в веществе, его разрушающим, или серьезно нарушающим нормальное функционирование, как это характерно для первого приема ПАВ. Обычно нет потребности в наркотике, как таковом, а он выступает как стимул или медиатор другой потребности (потребность произвести впечатление, повысить свой внутригрупповой статус и т.д.). Т.е. ни нужду, ни потребность, ни мотив в начале процесса приобщения к ПАВ зафиксировать не удастся, а есть социальная ситуация, случайно, а чаще специально, созданная для реализации иной функциональной схемы возникновения зависимости: 1) неудовлетворенная или фрустрированная потребность личности в изменении своего статуса в группе, которая не может быть «опредмечена» без продолжительных волевых усилий, а также соответствующих способностей, так, чтобы «всё и сразу», плюс редуцированный способ и средства (ПАВ) достижения, транслируемые ей в «готовом виде» представителем наркокультуры; 2) характерная динамика мотивов, сопряженная с самооправданием повышения количества наркосодержащего вещества или частоты его приема; 3) выраженная и осознаваемая потребность в ПАВ; 4) стойкая нужда, т.е. зависимость от ПАВ.

Данная объяснительная схема, по нашему мнению, может иллюстрировать типичную ситуацию, когда в числе потенциальных потребителей ПАВ могут оказываться представители учащейся мо-

лодежи, не имеющие явной предрасположенности к девиантному поведению. Последнее выявляет проблему первичной диагностики склонности к употреблению ПАВ в молодежной среде в разряд решаемых не в форме «компаний», а ставит перед психологической службой образовательной организации высшего образования (ООВО) ряд задач, в числе которых оказывается разработка новых и адаптация существующих диагностических методик, которые могут включаться в содержание образовательной подготовки студентов, обучающихся по психологической специальности.

С учетом того, что большинство современных выпускников школ стараются поступить в ООВО, представляется целесообразным рассмотреть изменения их смысловых ориентаций и установок в отношении феноменов наркокультуры и ее мифов, поскольку они самопроизвольно не исчезают после перехода к обучению в ООВО.

Период обучения в ООВО для большинства поступающих совпадает с возрастом 18–25-ти лет [1, с. 12; 9; 13, с. 21]. На младших курсах ООВО нужно решить для себя проблемы профессионального и личностного самоопределения, когда а) требуется получить самоподтверждение адекватного первичного профессионального самоопределения; б) успешно адаптироваться в своей учебной группе. Причем на первом курсе эти проблемы могут осложняться из-за действия других неблагоприятных факторов (отрыв от родительской семьи и школьных друзей, трудности освоения учебно-академической деятельности и др.).

Можно предположить, что теоретическая модель ценностно-смысловой регуляции поведения студентов и курсантов ООВО, репрезентирующая динамику их отношения к ПАВ и восприятие реальных угроз здоровью и первичному профессиональному самоопределению, в значительной степени детерминирована внутригрупповыми отношениями и их личностными особенностями. Последнее и подлежало эмпирической проверке, которую мы попытались провести на практических за-

нениях по педагогической психологии в начале обучения второкурсников-психологов.

В нашем предшествующем исследовании на материале учащихся старших классов школы и студентов классического университета было установлено сохранение стойкости наркомифов в отношении ПАВ у обеих категорий респондентов [12]. В качестве основных диагностических инструментов были применены методика Г.Н. Малюченко [9] и авторская анкета, направленная на оценку возможности противостоять скрытой рекламе ПАВ. Выявлялись также и ценностные ориентации, как основа их поведения в обществе.

Полученные нами данные – свидетельство диагностического исследования факторов о том, что старшеклассники и студенты ООВО не демонстрировали существенных различий по качествам, которые требуются для активного отторжения ценностей наркокультуры. Если же рассматривать школьников и студентов в одной общей выборке, то для этой группы респондентов характерны следующие характеристики: низкие самооценка и средняя выраженность волевых качеств; преобладание эгоизма и невысокая устойчивость к манипулятивному воздействию со стороны другой личности или группы; система социальных ценностей, при доминировании и занижении духовных, физических и общественных ценностей. При позитивной картине ценностных ориентаций в целом, для большинства респондентов приоритетными выступили не только помощь и милосердие к другим людям, но и приятное времяпрепровождение и отдых (на одинаковом же уровне).

В литературе отмечается, что подобные проявления иерархизации ценностей могут свидетельствовать о потенциальной уязвимости личности в восприятии ею наркотических мифов и действию скрытой рекламы ПАВ.

Проведенная математико-статистическая обработка эмпирических данных, выполненная с помощью программы SPSS-13, подтвердила предположения о недостаточно критичном отношении проблемы угрозы распространения

ценностей наркокультуры в среде современных старшеклассников и студентов, что связано с действием социально-психологических факторов, в том числе особенностями адаптации к системе внутригрупповых ценностей, а также личностными качествами.

Тем самым основная цель исследования, а именно выяснение социально-психологической детерминации такого типа аддикции, как склонность к демонстрации не критического отношения к ПАВ в юношеском возрасте, была достигнута. Это еще раз подтвердило целесообразность существенного усиления профилактики наркоаддикции, сделав ее приоритетным направлением в работе психологической службы школы и ООВО.

Уточним, что в ходе практических занятий по курсу «Педагогическая психология» нами были использованы указанные выше диагностические средства, причем опросник на устройчивость к манипулятивному воздействию было предложено переработать самим курсантам. Отметим, что хотя эта работа еще не завершена, но ориентировочные данные уже представить можно на уровне тенденции.

Теоретико-экспериментальное исследование, выполненное на базе учебной группы военного института войск национальной гвардии, при сопоставлении с картиной, полученной в исследовании студентов [12], не показало статистически значимых различий по основным показателям, т.е. по проблеме ценностно-смысловой регуляции такого опасного вида девиантного поведения, как склонность к употреблению психоактивных веществ. Некоторое позитивное изменение результатов курсантов выражено на уровне тенденции (как это часто бывает при стихийном научении или смене социального окружения). Тем самым, подтвердилось исходное предположение о наличии достаточно большого риска и терпимого отношения к ПАВ в среде курсантов ООВО, осваивающих престижную воинскую специальность, выражающуюся в сохранении у них пассивно-оборонительной позиции в отношении ПАВ, в то время как она должна перерасти в активное неприятие

наркокультуры, как таковой. Этому мы можем дать следующие объяснения.

В силу содержательной специфики воспитательной работы в школе и ООВО до сих преобладает вариант психопрофилактической работы, базирующейся на таких компонентах педагогической стратегии, как «ожидание ошибки» и последующее «реагирование на ошибки». С одной стороны, это приводит к постоянному запаздыванию адресной помощи обучаемым, испытывающим трудности адаптации и социализации в новой учебной группе, что повышает для них риск аддиктивного поведения. С другой стороны, воспитательная система вынуждена реагировать на частные угрозы, в том числе и риск наркотизма в молодежной среде, не только постфактум, но и по принципу «отраслевому», преобразуя целостный процесс воспитания личности молодого человека в дискретный, когда на угрозы реагируют поочередно, по мере их выявления, привлекая для этого «узких специалистов», а не комплексно и системно.

Нами были обнаружены некоторые факты, которые целесообразно учитывать в работе служб, занятых профилактической работой в среде учащейся молодежи и школьников. А именно:

Особенности отношения к наркогенным мифам, рекламе приема ПАВ и собственно наркотическим средствам у учащихся школ и ООВО связаны с определенным комплексом социально-психологических качеств: недостаточной устойчивостью к манипулятивному воздействию; социальной изолированностью; пониженными значениями физических ценностей; недостаточно иерархизованной структурой ценностей личности. Весь этот комплекс способствует снижению критичности восприятия и оценивания обучаемыми феноменов наркокультуры.

В беседах было выявлено, что респонденты – будущие психологи не считают, что участие в психопрофилактических программах может существенно повлиять на изменение их ценностных ориентаций, прежде всего, ценности здоровья (см. также данные по методике С.С. Бубновой). Последнее свидетельствует о неко-

торой недооценке ими личных ценностей, связанных со здоровым образом жизни и широкими социальными ценностями, поскольку сама учебно-воспитательная среда ООВО создает набор необходимых условий для этого. Однако, поскольку курсанты получают систему поддержания и сохранения физического здоровья в «готовом виде», на младших курсах ценности здорового образа жизни убеждениями еще не становятся. Опыт показывает, что эти изменения связаны с прохождением в дальнейшем практик в воинских подразделениях на старших курсах.

Поскольку в системе ценностно-смысловой регуляции поведения значимыми оказываются не только помощь и милосердие к другим людям, а формирование личностных качеств в период ранней юности еще не завершено, то ценностные ориентации подлежат специальному формированию в учебно-воспитательном процессе ООВО.

Таким образом, по итогам проведения сопоставительного анализа данных эмпирических исследований устойчивости молодежи к воздействию наркомифов и отношения к скрытой рекламе ПАВ, можно сформулировать выводы:

1. Данные о психологической детерминации отклоняющегося поведения старшеклассников, студентов и курсантов младших курсов ВООВО свидетельствуют о сохранении тенденции к пассивно-оборонительному реагированию на проявления феноменов наркокультуры, что свидетельствует о возможности их отнесения к группе.

2. Критичность молодежи в отношении ценностей наркокультуры остается недостаточной, что выражается в сохранении терпимого отношения к наркогенным мифам и скрытой рекламе наркотических средств.

3. Группе социально-психологических качеств респондентов, нуждающихся в специальном психологическом сопровождении, наиболее значимы следующие:

- а) социальная изолированность;
- б) размытость и не структурированность ценностных ориентаций;

в) недостаточно высокие значения показателей ценности здорового образа жизни;

г) низкая устойчивость к манипулятивному воздействию.

Можно заключить, что в целом современная молодежь, обладающая социально-психологическими качествами, провоцирующими девиантное поведение,

нуждается не в разовых воспитательных мероприятиях и отдельных «кампаниях», а в комплексном психологическом сопровождении, направленном на повышение адаптивности к условиям образовательной среды и поддержке позитивных, общественно-ценных целей, достижение которых ею связывается с активной жизненной позицией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Ю.Н. Типы личности студентов в современных условиях высшего образования России: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ярославль, 2007. 22 с.
2. Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С. 22.
3. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности у лиц с нарушениями социальной регуляции поведения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 1995. С. 43
4. Гладких Н.Ю. Специфика принятия решений в ситуации рекламного воздействия: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Ярославль, 2011. С. 22.
5. Дементьева Е. Питерская дурь // МК в Питере. 2018. 13–20 июня. С. 20.
6. Здоровая личность / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2013. С. 356–367
7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, 2003. С. 160.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности: учебное пособие для студентов вузов. 2 изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2003. С. 297.
9. Малюченко Г.Н., Смирнов В.М. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2006. С. 156.
10. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними: сборник программ / под науч. ред. Л.М. Шипицыной. СПб.: «Изд-во «Образование-Культура», 2003. С. 384.
11. Тихомандрицкая О.А., Дубровская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы (Методические аспекты) // Мир психологии. 1999. № 3. С. 80–90.
12. Турчин А.С., Турчин Д.А. Особенности восприятия скрытой рекламы наркосодержащих веществ студентами / Векторы развития современной России: научное знание в контексте современности: Материалы IX Международной научно-практической конференции (2–3 апреля 2011 года). М.: МВШСЭН, 2011. С. 277–283.
13. Цветкова Л.А. Социальная психология наркотизма в студенческой среде: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. СПб., 2011. 41 с.
14. Ялтонский В.М., Сирота Н.А. Анализ современных подходов к профилактике употребления наркотиков // Вопросы наркологии. 1996. № 3. С. 91–97.

УДК 1:3, 316.6 (316.64)

**РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ ПОСРЕДСТВОМ
ПЕРЕГОВОРОВ И ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ
И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Шабанов Лев Викторович

*доктор философских наук, кандидат психологических наук
академик Международной Академии психологических наук, профессор
профессор кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
lev.shabanov@mail.ru*

Иванов Евгений Анатольевич

*кандидат психологических наук, доцент
начальник кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
polkovnik_2003@mail.ru*

Аннотация. Сложность современных процессов управления и формирование новых требований к уровню конфликтоустойчивости актуализировали проблемы межличностных конфликтов в воинских коллективах. По мнению авторов, для успешного руководства подразделением необходимо понимать не только суть межличностных конфликтов, причин их появления, характер влияния на воинский коллектив, но и знать наиболее эффективные способы урегулирования таких конфликтов. В данной статье рассматривается возможность урегулирования конфликта через повышение коммуникативной и организационной компетентности посредством внедрения навыка переговоров.

Ключевые слова: межличностные конфликты, социально-психологический климат, коммуникативная компетентность, методы переговоров.

**CONFLICT RESOLUTION THROUGH NEGOTIATIONS AND RISING
COMMUNICATION AND ORGANIZATIONAL SKILLS OF THE CADETS
AND SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD OF RUSSIA**

Shabanov Lev Viktorovich

*doctor of philosophical science, candidate of psychological sciences
academician of the International Academy of Psychological Sciences, professor
professor of the department of general and applied psychology
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
lev.shabanov@mail.ru*

Ivanov Evgeniy Anatolevich

*candidate of psychological sciences, associate professor
head of the department of general and applied psychology
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
polkovnik_2003@mail.ru*

Annotation. The complexity of management processes and the formation of new requirements for the level of conflict resistance actualized the problem of interpersonal conflicts among military personnel. According to the authors, for the efficient management of a unit it is necessary to understand not only the essence of interpersonal conflicts and the reasons of their emergence, but also to be aware of the most effective ways to settle such conflicts. This article discusses the possibility of conflict resolution through improving communication and organizational skills.

Keywords: interpersonal conflicts, socio-psychological climate, communicative competence, methods of negotiations.

Сложность и неоднозначность социальных процессов, происходящих в воинских коллективах, требуют глубокой, разносторонней и оперативной оценки военнослужащих и взаимоотношений между ними. Конфликт представляет собой достаточно сложное социально-психологическое явление. Для повышения результативности военной службы необходимо не только своевременно выявлять конфликты и устранять их, но и исключать факторы возникновения конфликта. Так, молодой офицер, имеющий небольшой опыт руководства воинским коллективом, будет испытывать трудности при конфликтной ситуации, если пути выхода из нее он будет искать, опираясь только на собственный опыт и здравый смысл. Для того чтобы принимать правильные решения по управлению конкретными конфликтами, военному руководителю необходимо знать основные положения теории конфликта и практических методов их предотвращения.

В 2017–2018 гг. было проведено психодиагностическое обследование с целью выявления частоты встречаемости конструктивных стратегий поведения при разрешении межличностных конфликтов среди курсантов первого курса и военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Исследование проводилось с задачами: выявить взаимосвязи личностных характеристик курсантов и военнослужащих НГ с их ведущими стратегиями поведения в конфликтной ситуации для возможного обоснования необходимости применения переговорных процедур для конструктивного разрешения межличностных конфликтов в воинском коллективе.

Для проведения исследования были выбраны: опросник Томаса-Килмана

«Определение способов регулирования конфликтов»; Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) для выявления коммуникативных и организаторских склонностей личности; Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири (исследование представлений субъекта о себе и идеальном «Я» в контексте взаимоотношений в группе). В рамках разрешительных процедур использовался метод переговоров в формате медиационных встреч (т.е. при обязательном присутствии третьего лица), в свою очередь валидность и результативность переговоров проверялась методом экспертных оценок.

Численность выборки составляет 30 курсантов и 20 военнослужащих войск Росгвардии в возрасте от 18 до 22 лет.

Анализ полученных результатов стратегий поведения в конфликтной ситуации с использованием теста Томаса-Килмана показал, что преобладающими стратегиями поведения являются соперничество и компромисс. Наименее используемая стратегия – сотрудничество, что, скорее всего, вызвано незавершенностью проводимых в подразделении воспитательных работ, информирований и других мероприятий, направленных на сплочение воинского коллектива в первые месяцы их службы.

Методика КОС-2 позволяет понять, каким определенным набором личностных характеристик обладает испытуемый. Именно они определяют особенности его стиля речи, который непосредственным образом влияет на характер переговорного процесса между военнослужащими подразделения, адаптивные способности, способности к социализации и т.д. (определяют индивида как личность). В воинской среде особенностью является то, что

набор, который был у определенной личности до поступления в армию, не всегда является приемлемым во время прохождения службы, что может негативно отразиться на его служебно-боевой деятельности, социализации и конструктивном разрешении конфликтов.

Агрессивное поведение в воинском коллективе не является редким явлением в сегодняшнее время, а в некоторых случаях оно необходимо. Более того, агрессия во время боевых действий способствует активизации военнослужащих, повышение жизнестойкости, а при выполнении мероприятий служебно-боевой деятельности ведёт к успешной нейтрализации противника [2].

Анализ личностных характеристик военнослужащих и курсантов показал, что военнослужащие имеют более низкие организационные способности, в коммуникациях предпочитают стили подчинённости и манипуляции, часто склонны к избеганию оценки характера их взаимоотношений внутри своего подразделения.

Коммуникативные способности курсантов не намного, но выше, чем у военнослужащих (12,7 против 11,8, при m – ошибка среднего – 0,77), а организационные – превышают (10,53 против 8,3, при m – ошибка среднего – 0,91) показатели военнослужащих. Курсанты показывают высокую мотивацию к обучению и освоению профессиональных навыков, а также – склонность к сотрудничеству и компромиссным оценкам взаимоотношений [1].

По результатам теста Т. Лири были выявлены особенности межличностных отношений в группах. Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что курсанты обладают более высокой коммуникативной компетентностью как управленцы и командиры (авторитарность: 7,0 против 3,8, при m – ошибка среднего – 0,55; подозрительность: 5,59 против 4,11, при m – ошибка среднего – 0,64; подчиняемость: 5,13 против 6,0, при m – ошибка среднего – 0,68; альтруизм: 5,27 против 5,17, при m – ошибка среднего – 0,64). Правда, данные показатели могут объясняться тем, что особенностью группы испытуемых курсантов является то, что про-

грамма обучения, разработанная для подготовки офицеров МПО, рассчитана на контингент с высокими коммуникативными данными, готовыми в любое время провести работу с личным составом или оказать кому-либо психологическую поддержку.

Согласно среднегрупповым значениям, группа испытуемых-курсантов больше склонна к авторитарному стилю взаимоотношений, чем военнослужащие внутри воинского коллектива, что так же объясняется мотивировкой профессионального выбора (таким образом, показатели авторитарного поведения у военнослужащих специфичны для курсантского подразделения).

Проведённое исследование, анализ корреляционных плед и мониторинговое собеседование показали, что понимание и осознание необходимости правильного выбора стратегий присутствует и у курсантов, и у военнослужащих на уровне рационального понимания итоговой деструктивности конфликта.

Военнослужащие, которые склонны выбирать стратегию поведения компромисса, сами по себе склонны к проведению переговоров.

Кроме того, при выборе стратегий соперничества и компромисса, и у курсантов, и у военнослужащих, практически одинаковые взаимосвязи с личностными характеристиками (КОС-2): неподчиняемость приказам и распоряжениям ($r = -0,84$, при $p < 0,01$) и ярко выраженные коммуникативные способности ($r = 0,63$, при $p < 0,01$). Но стоит учесть, что у военнослужащих организационные способности имеют низкий показатель по сравнению с курсантами ($r = -0,34$, при $p < 0,01$). Это можно объяснить тем, что военнослужащие, не стоящие на должностях командиров отделений или заместителей командиров взводов не могут отдавать распоряжения и организовывать какие-либо мероприятия самостоятельно (т.е. нужно говорить, скорее об их неразвитости, нежели сформированной низкой компетенции).

Помимо всего этого военнослужащие, склонные к соперничеству, будут де-

монстрировать эгоцентричность ($r = 0,53$, при $p < 0,01$) вкупе с агрессивным поведением ($r = 0,43$, при $p < 0,01$) к окружающим.

Таким образом, мы видим, что военнослужащие обладают коммуникативными способностями ($r = 0,61$, при $p < 0,01$), но при этом имеют потребность в поддержке со стороны других ($r = 0,82$, при $p < 0,01$). При этом они не всегда выражают готовность выполнять прямые приказы и распоряжения ($r = - 0,32$, при $p < 0,01$), даже, если считают их неправильными или иррациональными. Помимо всего этого у данных военнослужащих отсутствует подозрительность по отношению к окружающим их людям, что говорит о низкой степени ответственности за своё индивидуальное поведение в период нахождения в воинском коллективе.

Ещё одна пара стратегий поведения имеет схожие характеристики и у курсантов, и у военнослужащих – это неподчинимость и коммуникативная компетентность. Неподчинимость приказам и распоряжениям ($r = - 0,61$, при $p < 0,01$) и ярко выраженные коммуникативные способности ($r = 0,41$, при $p < 0,01$) у испытуемых в обеих группах имеет интересную особенность. Если у курсантов данная категория строится на системе подчинения по старшинству и неподчинения при отсутствии иерархических связей, то для военнослужащих – это способ демонстрации своей независимости или попытка избегания. Таким образом, в отличие от стратегии соперничества, курсанты не выражают агрессивности по отношению к другим членам воинского коллектива ($r = - 0,62$, при $p < 0,01$), а так же не демонстрируют эгоистичности ($r = - 0,47$, при $p < 0,01$). Скорее здесь представлены системы рационального выбора стратегии налаживания взаимодействия в коллективе, что заставляет их демонстрировать высокий показатель зависимости (в данном случае от коллектива и командира), что и представлено как готовность к согласию или компромиссу ($r = 0,41$, при $p < 0,01$).

Переговорный процесс в данном случае может протекать в трех различных форматах:

1. Переговоры, направленные на достижение совместной цели посредством вклада усилий с двух сторон (горизонтальные переговоры).

2. Переговоры, направленные на достижение своих целей без ущерба каждому члену конфликта (или с уступками по совместной договорённости).

3. Переговоры, направленные на достижение собственной цели без учета интересов второй стороны (вертикальные переговоры «командир – подчиненный»).

Если предположить, что организационные способности и коммуникативные способности разнятся именно в выборе стратегии поведения, то при разрешении межличностного конфликта в воинском коллективе станет предопределённо возможным использование рационального перевода стратегий поведения – из деструктивных в конструктивные. Например, в примирительных переговорах стратегия *соперничества* становится неуместной, что и было продемонстрировано в первых же переговорных процедурах: ($r = - 0,34$, при $p < 0,01$).

Так, проведя несколько процедур переговоров в формате медиационных встреч, экспертами было отмечено, что военнослужащие, склонные к подчинению в коллективе, а, следовательно, имеющие низкие навыки ведения переговоров, имеют отрицательную корреляцию со стратегиями поведения соперничества ($r = - 0,84$, при $p < 0,01$), компромисса ($r = - 0,32$, при $p < 0,01$) и сотрудничества ($r = - 0,61$, при $p < 0,01$). Военнослужащие, имеющие склонность к агрессивным реакциям, эгоцентричны, не способны к конструктивному разрешению конфликта, а наоборот, рационально выбирают стратегию соперничества ($r = 0,53$ и $r = 0,43$, при $p < 0,01$), предпочитая его сотрудничеству ($r = - 0,62$ и $r = - 0,47$, при $p < 0,01$), быстро теряют вес в коллективе, ввиду рационального выбора большинства стратегий компромисса или сотрудничества.

Таким образом, зная уровень коммуникативных и организационных спо-

собностей, а так же тех характеристик личности, которые влияют на выбор стратегии поведения в конфликте и формируют навыки ведения переговорного процесса, можно сделать следующие выводы:

1. выбор компромиссной стратегии разрешения конфликта обусловлен развитыми коммуникативными способностями, потребностью в поддержке со стороны других военнослужащих и командиров, отсутствием подозрительности в межличностных отношениях;

2. чем более выражена ориентация на использование стратегии соперничества, тем ярче проявляются агрессивность и эгоистичность в межличностных отношениях, они не способны адекватно подчиняться требованиям, у них, как правило, отсутствуют организаторские способности;

3. чем менее выражены агрессивность, эгоистичность, но присутствует рационализированная склонность к подчинению, развиты коммуникативные способности, тем больше вероятность выбора стратегий компромисса и сотрудничества.

Опыт практической деятельности по разрешению конфликтов показывает, что объективное обсуждение проблемы,

прояснение сути конфликта, умение сторон рефлексировать во многом способствует успешному поиску решения противоречия и завершению конфликта. Однако эффективность разрешения межличностных конфликтов в воинских коллективах имеет положительные корреляции с показателями не только коммуникативной компетенции, но и рациональное понимание организационной деятельности и её зависимости от качества психологического климата в коллективе.

Конфликты оказывают заметное влияние на социально-психологический климат воинского коллектива, сказываются на качестве боевой подготовки и влияют на боевую готовность подразделения. Однако система профилактических мероприятий в виде переговоров и повышения коммуникативной компетентности, и у курсантов, и у военнослужащих, позволяет рассчитывать на высокие результаты в работе по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, а так же – морально-психологического состояния, позволяющего эффективно выполнять служебно-боевые задачи при научном обосновании программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Е.А. Проблематика переговорной деятельности в структуре образовательной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии // Научное мнение. 2017. № 3. С. 41–43.
2. Шабанов Л.В. Общая конфликтология: учебник для вузов. 2-е изд-е. СПб.: НИЦ АРТ, 2018. С. 45.

УДК 346.548

ЭКОНОМИКО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук

*профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии*

г. Санкт-Петербург

kauspb@mail.ru

Аннотация. В статье с позиций нормативного подхода, применяемого в макроэкономических исследованиях общества как социальной системы, рассматривается вопрос обеспечения государственной и общественной безопасности страны. Предполагается, что функция обеспечения безопасности возлагается на институт государственной власти, которому общество делегирует полномочие распределять свои ресурсы между «производством» блага государственной и общественной безопасности и блага, условно называемым технологическим укладом общества. На стыке общественных интересов и государственных полномочий возникает противоречие, порожаемое альтернативной природой экономического выбора: рост выпуска одного блага требует сокращения выпуска другого.

Ключевые слова: государственная и общественная безопасность, экономический выбор, государственное регулирование, коррупция.

ECONOMIC-NORMATIVE ASPECT OF PROVIDING STATE AND PUBLIC SECURITY

Kamenskiy Andrey Yurievich

candidate of economic sciences

*professor of the department of philosophical and socio-economic disciplines
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops*

Saint-Petersburg

kauspb@mail.ru@inbox.ru

Annotation. The issue of ensuring the state and public security is considered from the normative approach used in macroeconomic studies of society as a social system. It is assumed that the function of providing security is assigned by a society to the state institutions. At the intersection of public interest and public authority, there is a contradiction generated by the alternative nature of economic choice: the increase in the output of one good requires a reduction in the output of another.

Keywords: state and public security, economic choice, state regulation, corruption.

При нормативном анализе понятия безопасности общепризнанным подходом можно считать рассмотрение состояния основных сфер жизни общества сквозь призму сопоставления интенсивности и вариативности угроз и вызовов в этих сферах, с одной стороны, и адекватности мер по защите от этих угроз и вызовов – с другой. На основе такого аналитического под-

хода экономико-нормативное содержание понятия государственной и общественной безопасности раскрывается посредством сопоставления характера угроз и объёмов ресурсов, которыми располагает государство для их парирования. Из чего следует и трактовка взаимосвязи между видами безопасности. В том числе, связь с экономической безопасностью, которая проявляет-

ся в степени достаточности или недостаточности у общества тех ресурсов, которые необходимы государству для удовлетворения потребностей в гарантированной защите от угроз безопасности.

Важно отметить, что важнейшим элементом материальной базы, на которую опирается государство в борьбе с угрозами и вызовами, выступает технологический уклад общества. Что объективно формирует предпосылки для актуализации эффекта, условно называемого технологическим замиранием общества. Данный эффект возникает в условиях вынужденной милитаризации общества, т.е. ситуации, когда его выживание зависит от способности производить в требуемых объёмах технологически совершенные средства вооружённой борьбы. В этих условиях ресурсы общества вынужденно перераспределяются из сферы гражданского производства в сферу военного производства, функционирование которого в значительной степени связано с безвозвратной утратой части национального богатства. Что в свою очередь ведёт общество, хозяйственная жизнь которого построена на принципах рыночной экономики, к ситуации технологической стагнации в национальном производстве.

Вследствие технологического замедления и в силу известного закона перехода количественных изменений в качественные, в обществе могут развиваться деструктивные экономические силы, которые их направленности в отношении внутреннего рынка можно условно разделить на центробежные и центростремительные. Примерами первых служит вывоз инвестиционного капитала и «утечка умов» за границу, вторых – монополизация экономики, узурпация кланами экономической власти в стране, сосредоточение значительной доли доходов в руках узкой прослойки хозяйствующих субъектов. Таким образом, снижение уровня технологической конкурентоспособности нации порождает новые причины для фрагментации её экономико-нормативного пространства, а значит, и новые предпосылки для уточнения роли и задач государственного регулирования экономики, рассматриваемой в качестве материальной основы для обес-

печения государственной и общественной безопасности.

Экономико-нормативный подход к определению роли государства в рыночной экономике опирается на точку зрения, согласно которой границы «вмешательства» государства в рыночную экономику очерчиваются необходимостью нивелирования фиаско рынка. Речь идёт, прежде всего, о фиаско рынка, которое заключается в неспособности преодолевать проблему экстерналий (внерыночных процессов, влияющих на благосостояние хозяйствующих субъектов), поддерживать на конкурентном уровне фундаментальные научные исследования, легитимизировать компромисс, рождаемый процедурой альтернативного выбора между эффективностью в экономике и справедливостью в общественной жизни. Но на пути эффективного регулирования экономики стоит преграда, называемая фиаско государства,

Фиаско государства, как регулятора рыночной экономики, заключается в том, что оно в лице своих органов и представителей, может принимать неэффективные управленческие решения. Например, в теории общественного выбора рассматривается объективная реальность, представленная сложной системой политико-экономического обмена: «на рынке люди меняют яблоки на апельсины, в политике соглашаются платить налоги в обмен на необходимые всем и каждому блага». То есть, согласно теории общественного выбора, экономические мотивы населения могут предопределять такое распределение политической власти, которое может служить причиной неэффективных управленческих решений.

Своего рода доказательством этому тезису может служить победа Дональда Трампа на выборах 45-го президента Соединённых Штатах Америки. Социальная политика предыдущего президента Барака Обамы была ориентирована на улучшение положения слоя бедных слоёв населения, прежде всего, гарантированное предоставление услуг здравоохранения. Что обусловило увеличение налогов на представителей так называемого среднего класса, в том числе высококвалифицированных

работников, что стало причиной снижения уровня их реальных доходов. Именно многочисленный средний слой американского общества откликнулся своими голосами на лозунг победившего кандидата: «мы предлагаем не подачки в виде бесплатной медицины и высшего образования, а создадим вам условия заработать столько, чтобы вы сами могли оплатить все необходимое». В настоящее время в американской политической жизни наблюдается острое противостояние между избранным президентом и политическим истеблишментом США, что, безусловно, влияет на качество стратегических управленческих решений.

Негативные последствия неэффективного распределения политической власти могут усиливаться вследствие недобросовестности представителей государственной бюрократии, чиновников от государства. В качестве такого негативного последствия и следует рассматривать дисфункцию института экономической безопасности, охватывающего своим влиянием всю сферу социально-экономической жизни общества. В итоге уровень управляемости социально-экономическими процессами снижается, национальная экономика приобретает квазирыночный характер, в стране укореняется общественно-политический уклад, характер которого можно отразить в терминах «номенклатурная демократия» или «бюрократический капитализм» [1].

С экономической точки зрения, предоставление личности и обществу безопасности в своей основе является общественным благом, которое может рассматриваться как товар. Рынок общественных благ как товаров – монопольный рынок продавца. Здесь нет и не может быть конкуренции. Цена этих общественных товаров на рынке определяется монополистом-государством. Несмотря на монополизм продавца в обществе, существует понимание справедливости, адекватности цены этих товаров. Длительное завышение монополистом-государством цены на свои товары (чрезмерное и неравномерное налоговое бремя) или же фальсификация их качества (неадекватность законодательства, правил и процедур, неприменение

или неверное применение санкций, необеспечение экономической безопасности личности и т.п.) может служить основанием для отказа в доверии монополисту-государству как недобросовестному производителю общественных благ.

Помимо объективных предпосылок к вхождению института экономической безопасности в состояние дисфункции существуют и субъективные факторы, в числе которых к наиболее актуальным для российского общества, безусловно, следует отнести коррупцию. Это негативное явление порой разлагает самый высокий уровень системы государственного регулирования экономики. Примером может служить признание судом виновности бывшего министра экономического развития А. Улюкаева в получении взятки в особо крупных размерах. С учётом того, что именно этим бывшим госслужащим в научный оборот было введено понятие «хищническое государство» [2], картина дисфункции института экономической безопасности видится особенно удручающей.

При этом важно, что коррупция как сложное системное явление различается по субъектам, в ней задействованным, и уровню отношений, возникающих в результате действий коррупционной направленности, предпринимаемых этими субъектами. На наш взгляд, вопросу о дисфункции института экономической безопасности наиболее адекватен подход, согласно которому выделяются три вида действий коррупционной направленности: «скупка государства», патронаж и административная коррупция [4, 5].

«Скупка государства» определяется как воздействие на формирование основных правил игры (т.е. законов, положений, правил и инструкций) посредством незаконных и «непрозрачных» частных платежей государственным должностным лицам.

Патронаж – это способность фирмы воздействовать на формирование правил игры в национальной экономике без подкупа должностных лиц (благодаря таким факторам, как размер фирмы, её значение для национальной или региональной эко-

номики, доля государства в пакете акций и продолжительность отношений с государственными чиновниками).

Суть административной коррупции заключается в частных выплатах, осуществляемых государственным должностным лицам не для введения новых правил экономической деятельности, а в целях обеспечения искаженного применения тех или иных правил, законов или ограничений, наложенных на деятельность хозяйствующих субъектов государством. Если выгода, получаемая от задействования процедуры административной коррупции, для хозяйствующего субъекта представлена повышением его конкурентоспособности, то «скупка государства» и патронаж предполагают получение хозяйствующим субъектом нормы прибыли более высокой, чем в среднем по отрасли или в случае диверсифицированной финансово-экономической деятельности – в сегменте (кластере) национальной экономики. В целом полагаем актуальным и в настоящее время вывод о том, что патернализм, иерархичность и опора на неформальные отношения с властью, подкрепляемые подарками и услугами, стали фундаментальными характеристиками российской деловой культуры [3].

Более того, полагаем возможным констатировать наличие признаков формирования в институциональной среде российского социума коррупционной ловушки, в которой исходным звеном выступает патронаж, диалектически связанный институтом лоббизма. Так, например, в периоды экономических кризисов, в том числе обусловленных незаконным введением в отношении России некоторыми странами санкций и ограничений, национальный доход перераспределяется не столько в пользу общества в целом, сколько отдельным клиентам – на Западе они именуются олигархами, в нашей стране – представителями крупного бизнеса.

Из экономико-нормативного анализа вопросов безопасности следует, что ключевым фактором в преодолении государством эффекта технологического замирания общества выступает трансформация структуры прав собственности, и вытека-

ющее из этой трансформации изменение характера общественно-экономических отношений. Главной целью такой трансформации должно служить формирование в обществе так называемого «среднего класса» – стенового хребта гражданского общества, главного блюстителя общественного порядка и резерва кадров для высшего уровня государственного управления.

Общеизвестно, что по результатам приватизации, проведенной в нашей стране в 1990-е года, наиболее ущемленными в доступе к госсобственности оказались «простые» граждане, т.е. те, кто по замыслу рыночных реформ должны были стать новыми собственниками госимущества и впоследствии сформировать в социальной иерархии средний класс, обеспечивающий в демократических обществах социально-политическую стабильность.

По шкале степеней неравенства, применяемой для оценки глубины расслоения общества по уровню доходов и на базе этой оценки проведения международных сравнений, высокой степенью неравенства в распределении доходов считается ситуация, в которой коэффициент Джини находится в интервале значений от 33 до 35. По статистическим измерениям, проведенным в 2016 году, коэффициент Джини в России составил 41,1%, что означает сверхвысокую степень неравенства в распределении доходов между группами населения.

Таким образом, для социально-экономической системы, в которой между полюсом сверхбогатства и полюсом бедности практически наблюдается малолюдное пространство, задача обеспечения безопасности в экономической сфере априори трудноразрешима, а в условиях неразделенности политической и экономической власти (или, иначе говоря, власти и денег), что присуще российской системе государственного регулирования экономики, – практически неразрешима без колоссальных потерь в общественном производстве, подобных почти двукратному сокращению объема ВВП страны в 1990-е годы – период тотальной трансформации

структуры прав собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буртин Ю., Водолазов Г. В России построена номенклатурная демократия // Известия. 1994. 1 июня.
2. Улюкаев А. Либерализм и социализм // Открытая политика. 1999. № 7–8.
3. Шихирев П.Н. Введение в российскую деловую культуру. М., 2000.
4. Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D., Schankerman M. Measuring Governance Corruption and State Capture. How Firms and Bureaucrats Shape the Business Environment in Transition Economies // Policy Research Working Paper 2312. EBRD and the World Bank. April 2000. P. 19.
5. Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper № 2444. September 2000. P. 2.

УДК 342.7

**ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ ДОВЕРИТЕЛЯ
В МЕХАНИЗМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

Кеклис Александр Юрьевич

кандидат юридических наук

заместитель начальника адъюнктуры (очного и заочного обучения)

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

cq135@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена юридическому обоснованию принципа добропорядочности человека как субъекта получения юридической помощи.

Ключевые слова: добропорядочность, честь, достоинство, доброе имя, юридическая помощь, правовая культура.

**CONCEPT OF PRESUMPTION OF A CITIZEN'S INTEGRITY IN A MECHANISM
OF LEGAL ASSISTANCE**

Keklis Alexander Yurievich

candidate of juridical sciences

deputy head of adjuncture (full-time and correspondence courses)

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

cq135@ya.ru

Annotation. The article is devoted to the legal justification of the principle of human integrity as a subject of legal assistance.

Keywords: integrity, honor, dignity, reputation, legal assistance, legal culture.

Авторы, сформулировавшие это положение как принцип права, не всегда обосновывают его юридически [1]. Презумпция добропорядочности человека, в том числе и как субъекта получения юридической помощи, основывается на его достоинстве, чести, добром имени и деловой репутации [2]. Это огромные ценности человека, которые принадлежат ему от рождения.

В общем виде принцип презумпции добропорядочности человека, а, следовательно, и любого доверителя, в Конституции РФ сформулирован так: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21). Достоинство человека – важнейшая моральная ценность. Под ним обычно понимают признание за человеком (им самим и окружающими) принятых в обществе высоких нравственных, интел-

лектуальных, профессиональных и иных качеств. В правовом смысле однопорядковыми с «достоинством человека» являются понятия «честь», «доброе имя», «деловая репутация» [3]. Право на защиту «своей чести и доброго имени» закреплены не только в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации (Конституция РФ), но и в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которая так и называется «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

В отличие от понятия достоинства понятие чести основывается не на принципе равенства всех людей в моральном отношении, а на их дифференцированной оценке (в зависимости от социального положения, профессиональной и коллективной принадлежности) [4]. Честь – это стремление и намерение, действовать в нравственной жизни в соответствии

с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями [5]. Некоторые рассматривают внешнюю честь как этическую оценку личности, из которой вытекает уважение, а внутреннюю честь – как духовное «я» человека [6]. Репутация в отличие от достоинства – это мнение, сложившееся у окружающих о нравственном и профессиональном облике человека, основанное на его предшествующей деятельности и выражающееся в признании его заслуг и авторитета [7]. Понятие репутации в известном смысле совпадает с понятием чести в ее внешнем, объективном значении [8].

Достоинство, честь и деловая репутация как критерии добропорядочности доверителя резюмируются поверенными независимо от их действительной ценности для окружающих. С учетом этого положения принцип презумпции добропорядочности участника правоотношений сформулирован в ч. 5 ст. 10 ГК РФ, которая гласит: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

Частью принципа презумпции добропорядочности доверителя является широко известный принцип презумпции невиновности, провозглашенный в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Этот принцип составляет конституционную основу права человека на юридическую помощь при уголовном преследовании – права на юридическую помощь в специальном уголовно-процессуальном смысле [9].

Ст. 49 Конституции РФ текстуально относит презумпцию невиновности только к обвиняемому, т.е. к лицу, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), однако ее положения в равной мере относятся и к подозреваемому [10] – лицу, задержанному по подозрению в преступлении или до предъ-

явления обвинения подвергнутому мере пресечения (ст. 46 УПК РФ). Значимость презумпции невиновности заключается и в том, что несправедливое обвинение, влекущее применение мер принуждения к невиновному, столь же опасно, как и любое преступление. Поэтому есть основание видеть презумпцию невиновности в качестве составной части одного из принципов оказания юридической помощи – принципа добропорядочности доверителя.

Вместе с тем, не только презумпция невиновности составляет принцип презумпции добропорядочности человека в механизме юридической помощи.

Безусловно, он имеет более широкое значение и выходит далеко за рамки уголовно-правовой и уголовно-процессуальной защиты человека. К примеру, предпринимательская или любая общественная деятельность предполагают добропорядочность партнеров.

Существенное значение для реализации принципа добропорядочности доверителя приобретают соответствующие нормы и институты других процессуальных отраслей. Эти нормы и институты, закрепляя правовой статус участников регулируемых ими отношений, олицетворяют в своём содержании одну и ту же идею – идею человеческого достоинства [11]. Направленность на реализацию условий, необходимых для соблюдения принципа добропорядочности участников процессуальных действий, присуща любому этапу в механизме юридической помощи. На всех этих этапах лицам, участвующим в деле, предоставляются вытекающие из принципа добропорядочности доверителя определенные права и обеспечивающие их процессуальные гарантии.

Соблюдение принципа добропорядочности доверителя прямо зависит от соблюдения субъектами оказания юридической помощи этических норм. Нервозность, подозрительность, всякого рода замечания и комментарии в беседах с доверителем, факты, когда должностное лицо или доверенное лицо «погоняет» или резко «обрывает» участника юридического дела (заявителя), унижают и оскорбляют человека, создают у него мнение в необъектив-

ном к нему отношении. И, наоборот, корректность, подчеркнутое внимание к каждому доверителю и участнику юридического дела, одинаковый тон при постановке вопросов или разъяснении им прав и обязанностей означает уважение к достоинству каждого обратившегося за юридической помощью и соблюдение принципа добропорядочности доверителя на деле. Юридическая помощь должна полностью освободиться от порожденного в прошлом недоверия к человеку.

Сегодня гуманитарное и правовое содержание принципа добропорядочности приобретает повышенную актуальность. Приоритетным становится мнение, что без уважения прав человека и человеческого достоинства ни одна правоохранительная система не может считаться эффективной. Поэтому обязанность уважения человеческого достоинства должным образом закреплена и гарантирована Конституцией РФ, а также во всех без исключения отраслях права [12].

Соответствующие положения закреплены в международном праве и конституциях многих государств. Например, Конституция Швеции гласит: «Государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще, и к свободе каждого человека» [13]. Основные положения о роли адвокатов, принятые на 8 Конгрессе ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г., в Нью-Йорке обязуют поверенного всегда «быть лояльным к интересам своего клиента».

В случае посягательства на принцип добропорядочности доверителя нормами уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права [14] осуществляется правовая защита человека. Уголовный ко-

декс Российской Федерации (УК РФ) предусматривает несколько составов преступлений против чести и достоинства человека, все они выделены в главе 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности».

В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности» [15]. В связи с этим можно сделать вывод, что принцип добропорядочности доверителя или участника правоотношений необходимо в обязательном порядке закрепить нормативно. Для этого необходимо в процессуальных кодексах, в разрабатываемых законах об адвокатуре и о нотариате создать специальную статью, в которой бы закреплялся принцип добропорядочности доверителя и формулировалось его содержание.

Представляется целесообразным в нормативные правовые акты, регулирующие деятельность любого органа государственной власти, так или иначе участвующего в оказании юридической помощи населению, внести декларативное нормативное положение следующего содержания: «Заявителю (доверителю) обратившемуся в орган государственной власти за юридической помощью гарантируется соблюдение принципа добропорядочности заявителя».

Принцип презумпции добропорядочности при своей реализации приведет не только к повышению общей и правовой культуры, но и в определенном смысле станет «непосредственной производительной силой» при оказании юридической помощи [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Братко А.Г. Правоохранительная система (вопросы теории). М., 1992. С. 24; Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 195–196.
2. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. 4-е изд., репродуцирован. М., 1975. С. 123; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 145.

3. Придворнов Н.А. Достоинство человека как основа права и демократической государственности // Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 1. Теория государства. М., 1998. С. 317.
4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987. С. 542.
5. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: НОРМА, 2004. С. 6.
6. Экштейн И. Честь в философии и праве. СПб., 1895. С. 38, 78.
7. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. 4-е изд. М., 1981. С. 284; Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 83–84.
8. Сергеев А.П. Право на защиту репутации. Л., 1989; Малеина М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 24. С. 18–20.
9. Ларин Л.М. Защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / рук. автор. кол-ва и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 190.
10. Конституция Российской Федерации: Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина и др. М., 1994. С. 226; Комментарий к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Н.В. Кудрявцева. М., 1996. С. 228.
11. Придворнов Н.А. Достоинство человека как основа права и демократической государственности // Общая теория государства и права: Академический курс и 2-х т. / отв. ред. М.Н. Марченко / Т. 1. Теория государства. М., 1998. С. 327.
12. Миняйленко Н.Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2000. С. 16.
13. Конституция и законодательные акты. (Швеции). М., 1983. С. 27.
14. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона: гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. С. 154–174.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
16. Братко А.С. Правоохранительная система (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 1992. С. 24.

УДК 371:351.851

**О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ
ВОЗДУШНЫХ СУДОВ И ПРИМЕНЕНИЯ АВИАЦИИ РОСГВАРДИИ**

Комаров Валерий Валентинович

кандидат юридических наук

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Московский университет Министерства внутренних дел

Российской Федерации им. В.Я. Кикотя

г. Москва

84991912028@mail.ru

Писарская Татьяна Егоровна

начальник группы Главного управления охраны общественного порядка

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Москва

dr.rosgvard@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены правовые вопросы использования авиации Росгвардии, правовой механизм пресечения несанкционированных полетов беспилотных летательных аппаратов, внесены предложения и дополнения в федеральное законодательство по данной тематике.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, охраняемые территории, пресечение несанкционированных полетов БПЛА, авиация Росгвардии, воздушные суда, воздушное пространство, охрана общественного порядка и общественной безопасности.

**ON THE LEGAL MECHANISMS OF COUNTERACTION TO UNAUTHORIZED
USE OF UNMANNED AIRCRAFTS AND AVIATION THE OF THE ROSGUARD**

Komarov Valery Valentinovich

candidate of juridical sciences

associate professor of the department of internal affairs in special circumstances

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Moscow

84991912028@mail.ru

Pisarskaya Tatyana Yegorovna

head of the Main Department of public order protection

Federal Service of National Guard Troops of the Russian Federation

Moscow

dr.rosgvard@yandex.ru

Annotation. In the paper the legal issues of the use of the Russian Guard aviation, the legal mechanism for the suppression of unauthorized flights of unmanned aircrafts have been researched; also proposals and additions to the Federal legislation on this subject have been made.

Keywords: unmanned aircrafts, protected areas, suppression of unauthorized flights, Rosguard aviation, aircraft, airspace, protection of public order and public safety.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, на расширенной коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 2018 года, потребовал от органов внутренних дел оперативно реагировать на любые нарушения общественного порядка. Это касается обеспечения правопорядка на улице, в транспорте, при проведении массовых спортивных, культурных, зрелищных и иных мероприятий. В целях качественного выполнения поставленных задач должны быть использованы современные технические средства, в том числе авиация [5].

Руководством войск национальной гвардии Российской Федерации одной из важнейших задач на 2018 год определено гарантированное выполнение мероприятий по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу в условиях продолжения реформирования структуры и оперативного построения войск (включая создание авиационных центров, выполнение мероприятий по переводу на военную службу сотрудников авиационных отрядов специального назначения) (из решения Коллегии Федеральной службы войск национальной гвардии от 30 ноября 2017 года № 2кр).

События в Сирийской Арабской Республике в январе 2018 показали, что применение ИГИЛ ударных беспилотных летательных аппаратов по Российской авиабазе Хмеймим (далее – БПЛА), запущенных с дальности более 50 километров с использованием современных технологий наведения по спутниковым координатам GPS, несет новую угрозу всему цивилизованному миру. Несмотря на то, что Сирийский «рой» показал очень низкую эффективность, всем понятно, что от террористических атак с использованием ударных беспилотников не застрахована ни одна страна в мире.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть вопрос о неправомерном использовании БПЛА на территории России.

В Конституции Российской Федерации (п. 3 ст. 4) определено, что «Российская Федерация обеспечивает целостность

и неприкосновенность своей территории». В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации особую значимость в современных условиях приобретает поддержание требуемого уровня стабильности в социально-экономической сфере и необходимость реагирования на возникающие угрозы [1].

В настоящее время беспилотники могут использоваться для сбора информации, в т.ч. незаконными методами и для нанесения с них ударного воздействия на объект (обстрел, сброс взрывчатых веществ и взрывного устройства, химического, лазерного или другого воздействия). Также сами беспилотные летательные аппараты могут таранить воздушное судно, или просто зависнуть в воздухе на пути следования воздушного судна. И в результате столкновения может быть нанесен ущерб воздушному судну, в т.ч. может иметь место авария или даже катастрофа.

Беспилотные воздушные суда (БВС) практически бесшумны, малозаметны, что усиливает их эффективность при использовании и создает трудности для их обнаружения и возможного уничтожения.

Широкомасштабное использование БПЛА (особенно их неконтролируемые полеты) может привести к частичной дезорганизации процессов управления воздушным пространством, сложностью межведомственной координацией полетов, ограничение по радиусу полета, сигнала радиосвязи и времени работы комплекса.

В Российской Федерации в целом сформированы правовые механизмы противодействия несанкционированному использованию беспилотных воздушных судов.

Воздушным Кодексом Российской Федерации определены следующие понятия [2]:

- Воздушное судно – летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (ст. 32).

- Сверхлегкое воздушное судно – воздушное судно, максимальная взлетная

масса которого составляет не более 495 килограммов без учета массы авиационных средств спасания (п. 3).

- Беспилотное воздушное судно – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) (п. 5).

- Беспилотная авиационная система – комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства обеспечения взлета и посадки, средства управления полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов и контроля за полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов (п. 6).

Также в Воздушном кодексе сформулирован порядок использования воздушного пространства:

Статья 11. Использование воздушного пространства:

1. Использование воздушного пространства представляет собой деятельность, в процессе которой осуществляются перемещение в воздушном пространстве различных материальных объектов (воздушных судов, ракет и других объектов), а также другая деятельность (строительство высотных сооружений, деятельность, в процессе которой происходят электромагнитные и другие излучения, выброс в атмосферу веществ, ухудшающих видимость, проведение взрывных работ и тому подобное), которая может представлять угрозу безопасности воздушного движения.

2. Пользователями воздушного пространства являются граждане и юридические лица, наделенные в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства.

Вместе с тем, в настоящее время рассматривается вопрос об ужесточении борьбы с несанкционированным применением БПЛА на территории Российской Федерации.

Так, Минобороны России подготовило проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о применении оружия, боевой

техники и специальных средств для устранения угроз, связанных с несанкционированным проникновением беспилотных воздушных судов в запретные зоны (зоны ограниченных полетов), установленные в воздушном пространстве Российской Федерации над охраняемыми объектами».

В целом, оценивая положительно данный проект, считаем более целесообразным применение оружия и специальных средств для уничтожения БПЛА над охраняемыми объектами рассмотреть в Воздушном Кодексе Российской Федерации, чтобы уничтожение чего-либо имущества было определено в Федеральном Законе.

Также предлагаем внести следующие дополнения в Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «о транспортной безопасности» [3]:

- в ст. 11 Транспортные средства:

П. в) после слов «воздушные суда авиации общего назначения», добавить «беспилотные летательные аппараты (БПЛА)»;

- в ст. 7.1. после слов: подразделения ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти в области транспорта, добавить и подразделения вневедомственной охраны Росгвардии.

В целях закрепления положений, обеспечивающих защиту важных государственных объектов от угроз с воздуха, считаем целесообразным внесение изменений в Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [4] следующих изменений:

Пункт 10 ст. 20 (применение специальных средств) изложить в следующей редакции:

«10) для защиты охраняемых войсками национальной гвардии объектов, сооружений, пресечения несанкционированных полетов над ними, блокирования движения групп, совершающих противоправные действия».

Пункт 6 ст. 21(применение оружия) изложить в следующей редакции:

«6) для пресечения попыток лиц (в том числе с использованием транспортных средств) и (или) технических средств

незаконно проникнуть на территории (акватории), покинуть территории (акватории) охраняемых войсками национальной гвардии объектов, а также постов и других мест несения войсками национальной гвардии боевой службы, если невозможно пресечь эти попытки иным способом».

Кроме того, в целях предупреждения проникновения беспилотных летательных аппаратов на охраняемые объекты представляется целесообразным внесение изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Еще одним проблемным вопросом, на наш взгляд, остается использование авиации войск национальной гвардии Российской Федерации в интересах других федеральных органов исполнительной власти.

В настоящее время правила использования авиации войск национальной гвардии Российской Федерации в интересах других федеральных органов исполнительной власти регламентированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 года № 1669 и Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [7; 6].

Вместе с тем, в апреле текущего года руководство МВД России обратилось к директору Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с предложением внесения ряда изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 года № 1669, в части расширения случаев безвозмездного использования воздушных судов авиации Росгвардии. Руководство Министерства предлагает изложить подпункт «б» пункта 3 Правил в следующей редакции «при решении основных задач и осуществление полномочий, возложенных на федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальные органы».

Федеральная служба войск национальной гвардии строит свою деятельность в указанном направлении

в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и Временным руководством по организации применения авиации войск национальной гвардии Российской Федерации.

Авиация войск национальной гвардии Российской Федерации (авиация войск) относится к государственной авиации и предназначена для повышения эффективности и мобильности действий войск. Авиация войск может привлекаться для оказания содействия подразделениям МВД России (ОВД).

В соответствии с п. 2 данного «Временного руководства» в мирное время, период непосредственной угрозы агрессии и военное время основными задачами авиации войск являются:

- перевозка личного состава, вооружения, военной и специальной техники, других материальных средств Росгвардии;
- авиационная поддержка действий соединений, воинских частей и подразделений (органов) Росгвардии, при выполнении возложенных на них задач;
- выполнение задач в сфере внутренних дел при участии в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Авиационные воинские части (АВЧ) относятся к государственной военной авиации. По организационному построению к АВЧ относятся авиационные полки, отдельные авиационные эскадрильи и отдельные авиационные отряды, которые в зависимости от боевого состава и назначения могут быть смешанными и специального назначения.

Авиационные отряды специального назначения (АОСН) относятся к государственной авиации специального назначения. АОСН являются тактическими авиационными подразделениями, входящими в состав Главных управлений (управлений, отделов) Росгвардии по субъекту Российской Федерации (Центра специального назначения сил оперативного реагирования авиации Росгвардии) (ТО Росгвардии (ЦСН СР) и состоят из экипажей воздушных судов, групп (расчетов) комплексов

с беспилотными летательными аппаратами (воздушного наблюдения).

При выполнении задач на территории Российской Федерации воздушные суда авиации войск используют воздушное пространство и аэродромы (вертолетные площадки) на условиях, определенных воздушным законодательством Российской Федерации, а при выполнении международных полетов – международными соглашениями.

При выполнении задач АВЧ и АОСН могут передаваться в оперативное подчинение (придаваться с назначенным летным ресурсом на период проведения специальной операции) командующим (командирам, начальникам) других объединений (соединений, воинских частей, органов) Росгвардии, Министру внутренних дел Российской Федерации и соответствующим руководителям территориальных подразделений МВД России (ТО МВД); действовать во взаимодействии с другими ФОИВ или самостоятельно в их интересах.

Оперативное подчинение предусматривает постоянную или временную (на период подготовки и выполнения задач) подчиненность командующим (командирам, начальникам) других объединений (соединений, воинских частей, органов) Росгвардии, Министру внутренних дел Российской Федерации и соответствующим руководителям ТО МВД.

Подразделения и экипажи АВЧ и АОСН выполняют задачи в различных формах, применяя при этом соответствующие способы выполнения задач.

В повседневных условиях, условиях чрезвычайных обстоятельств, режимов чрезвычайного и военного положений, при обеспечении правового режима контртеррористической операции подразделения (экипажи) АВЧ и АОСН выполняют служебно-боевые (оперативно-служебные) задачи (СБЗ, ОСЗ), осуществляя служебно-боевые (оперативно-служебные) полеты, боевые полеты.

Оперативное управление деятельностью АОСН осуществляет начальник Главного управления авиации – начальник авиации Росгвардии через Центральный

командный пункт авиации Росгвардии (начальники авиации ОТО – через КП авиации ОТО или АВЧ).

Непосредственное руководство АОСН осуществляют соответствующие руководители ТО Росгвардии (ЦСН СР), в чьем подчинении находятся АОСН.

Организация выполнения СБЗ включает: принятие решения на выполнение СБЗ; постановку задач подчиненным подразделениям (экипажам); планирование выполнения СБЗ; контроль подготовки подчиненных подразделений; организация взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления.

Организация выполнения СБЗ начинается с получением боевого приказа, боевого (предварительного боевого) распоряжения вышестоящего органа управления, осуществляется составом функциональных групп полного боевого расчета КП АВЧ.

Основанием задействования АОСН для выполнения задач в сфере внутренних дел при участии в ООП и ООБ осуществляется на основании обращения (заявки) должностного лица МВД к уполномоченным должностным лицам Росгвардии.

Заявки на плановое применение АОСН в интересах ТО МВД в очередном месяце направляются руководителем МВД соответствующему руководителю ТО Росгвардии до 25 числа текущего месяца. Руководитель ТО Росгвардии до 26 числа текущего месяца планирует применение АОСН на месяц. При этом учитываются: годовой налет часов, имеющийся летный ресурс, объемы материального обеспечения АОСН, рациональное использование воздушных судов, способность аэродромов (площадок).

Для решения внезапно возникающих задач в интересах ТО МВД заявки на применение АОСН направляются руководителем ОВД:

- в пределах субъекта Российской Федерации – соответствующему руководителю ТО Росгвардии, не менее чем за одни сутки. В этом случае руководитель ТО Росгвардии (лицо, которому делегированы полномочия) направляет командиру АОСН письменное распоряжение;

- вне пределов субъекта Российской Федерации, но в пределах зоны ответственности ОТО – соответствующему командующему ОТО (с информированием руководителя ТО Росгвардии), не менее чем за двое суток. В этом случае командующий войсками ОТО (его первый заместитель) направляет руководителю ТО Росгвардии распоряжение, на основании которого руководитель ТО Росгвардии ставит задачу командиру АОСН письменным распоряжением;

- вне пределов зоны ответственности (в том числе за границей Российской Федерации) – главнокомандующему войсками (с информированием командующего войсками ОТО и руководителя ТО Росгвардии). В этом случае на основании решения, принятого главнокомандующим войсками, начальник ГУА направляет руководителю ТО Росгвардии распоряжение (с информированием командующего войсками ОТО), на основании которого руководитель ТО Росгвардии ставит задачу командиру АОСН письменным распоряжением.

В исключительных случаях для решения внезапно возникающих задач, требующих незамедлительного привлечения АОСН в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации, задействование его сил и средств допускается на основании устного обращения уполномоченного должностного лица ТО МВД к командиру соответствующего АОСН. Получив такую заявку, командир АОСН немедленно приступает к организации ее выполнения с докладом руководителю ТО Росгвардии и на КП авиации ОТО. Документальное оформление устного обращения осуществляется в течение 24 часов, на основании которого руководитель ТО Росгвар-

дии оформляет письменное распоряжение командиру АОСН.

В нерабочее время, а также при невозможности руководителю ОВД лично направить устную заявку командиру АОСН, ее направление осуществляется по линии соответствующих дежурных служб.

Таким образом, проанализировав Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 года № 1669 «О порядке использования авиации войск национальной гвардии Российской Федерации в интересах других федеральных органов исполнительной власти» и Временное руководство по организации применения авиации войск национальной гвардии Российской Федерации, считаем, что предложения, изложенные в письме МВД России, внесут еще большую неопределенность в вопрос использования авиации войск национальной гвардии Российской Федерации [8].

Разумным является мнение руководства Росгвардии, которое считает, что «предложения МВД России о внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2017 г. № 1669» требуют доработки.

На наш взгляд, за основу изменений в Постановление правительства следует принять ряд положений из Временного руководства по организации применения авиации войск национальной гвардии Российской Федерации, а также определить порядок применения авиации войск национальной гвардии Российской Федерации в случае объявления режима контртеррористической операции, Чрезвычайного положения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2014. № 31. Ст. 4398 (с последующими изм. и доп.).
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
3. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

5. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2018 года // Российская газета. 2018. 28 февраля.

6. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 15.05.2018) // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 1669 «О порядке использования авиации войск национальной гвардии Российской Федерации в интересах других федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в Правила осуществления взаимных расчетов между главными распорядителями средств федерального бюджета по основаниям, предусмотренным законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» (вместе с «Правилами использования авиации войск национальной гвардии Российской Федерации в интересах других федеральных органов исполнительной власти») // СЗ РФ. 2018. № 2. Ст. 418.

8. Решение Коллегии Федеральной службы войск национальной гвардии от 30 ноября 2017 года № 2кр // URL://rosgvard.ru/ru/news/article/general-armii-viktor-zolotov-podvel-itogi-rasshirennogo-zasedaniya-kollegii-rosgvardii (дата обращения: 02.02.2018).

УДК 343.1

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ЛИЦА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Куликова Олеся Николаевна

кандидат юридических наук
доцент кафедры юриспруденции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Смоленский филиал)

г. Смоленск

olesya.kulikova.2012@list.ru

Федоскин Николай Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры юриспруденции

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

г. Смоленск

nnfedoskin@yandex.ru

Аннотация. Российское государство признает, соблюдает и обеспечивает защиту прав граждан России вне зависимости от волеизъявления правоохранительных органов и суда. Защита граждан от преступных посягательств осуществляется в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, посредством уголовного преследования. Интересы потерпевшего от преступления лица обеспечиваются в судопроизводстве, в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, судопроизводство, сторона обвинения, государственная защита.

THE LEGAL STATUS OF THE INJURED PARTY ACCORDING TO THE CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kulikova Olesya Nikolaevna

candidate of juridical science

associate professor of Saratov state law

Federal State Budgetary Educational of Higher Education «Saratov State Law Academy»

(Smolensky branch)

Smolensk

olesya.kulikova.2012@list.ru

Fedoskin Nikolai Nikolaevich

candidate of pedagogical sciences, associate professor

associate professor of the Jurisprudence Department

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Smolensk branch)

Smolensk

nnfedoskin@yandex.ru

Annotation. The Russian state recognizes, respects and protects the rights of the Russian citizens regardless of the will of law enforcement agencies and the court. Protection of citizens from criminal attacks is carried out in accordance with the current criminal and criminal procedure legislation, through criminal prosecution. The interests of a crime victim are ensured in the proceedings, in the criminal process.

Keywords: victim, crime, legal proceedings, prosecution, state protection.

Правовое положение потерпевшего лица определяется уголовно-процессуальным законодательством России в связи с тем, что он претерпел негативное воздействие от преступных посягательств. Его положение определяется и нормами конституционного закона, потому что каждое лицо, согласно Конституции Российской Федерации (РФ), имеет права, свободы, законные интересы, правовые меры защиты в случае нарушенных его благ.

Согласно действующему отечественному законодательству [1], предусматривающему защиту со стороны государства от различных воздействий в связи с обладанием определенным государственно-правовым статусом (потерпевший, свидетель) в связи с возникшим участием в уголовно-правовом отношении, такое лицо подлежит защите. Так, закон предусматривает защиту свидетелей, потерпевших, экспертов и иных лиц, участвующих в судопроизводстве по уголовному делу. Защита включает комплекс мер безопасности в отношении таких лиц, предусмотренных в законе.

Федеральный закон о государственной защите предусматривает не только применение мер, направленных на защиту жизни и здоровья потерпевших, их имущественных благ, но и социальную поддержку в связи с наделением определенным государственными органами, уполномоченными на то, уголовно-правовым статусом в связи с участием в судопроизводстве по уголовному делу. Защите подлежат близкие родственники, родственники и близкие лица, на которых также может быть направлено преступное влияние в целях воздействия признанного потерпевшим лицом. Закон называет таких лиц «защищаемые».

Государственной защите в равной мере подлежат не только потерпевшие от преступления, но и его свидетели, а также иные участники уголовного судопроизводства. Меры по защите потерпевшего могут применяться до возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 5 ст. 1 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» такая защита может применяться и после постановления приговора, вынесения постановления об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Согласно ст. 42 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), потерпевшим признается конкретное физическое лицо, которое претерпело физическое, имущественное, моральное воздействие в результате совершенного преступления. Потерпевшим от преступления может являться и юридическое лицо, когда причинен вред его имущественным отношениям и деловой репутации. Согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ, при признании потерпевшим лицом юридического лица его права осуществляет его представитель.

Физическое воздействие возможно при совершении убийства, причинении вреда здоровью, половой свободе и неприкосновенности, вовлечению в совершение преступлений против здоровья населения, общественной нравственности, экономических, общественных и иных, охраняемых уголовным законом отношений.

Имущественные блага затрагиваются при хищениях, преступлениях экономической, террористической, политической, экстремистской направленности. Имущественным отношениям причиняется вред при посягательстве на интересы государственной, муниципальной, военной и иной службы.

Моральное воздействие, по сути, имеет место в связи с фактом совершения любого преступления в отношении физического лица. Также это могут быть такие преступления, как похищение человека, торговля людьми, вовлечение в занятие проституцией, вовлечение в оборот потенциально опасных веществ и др.

Имущественным отношениям как объектам экономической деятельности может причиняться вред в результате совершения экономических, должностных, коммерческих, управленческих преступлений, посягательств международного характера и др.

Деловая репутация подрывается в результате преступного воздействия при клевете, оскорблении участника судопроизводства, предварительного следствия, посягательства на государственного, общественного деятеля, сотрудника органов управления, правосудия, правоохранительного органа.

Вопрос о признании какого-либо лица потерпевшим относится к компетенции органов дознания, следствия, судебных органов. Осуществляется такое признание с момента возбуждения уголовного дела, юридическим документом, свидетельствующим об этом является постановление соответствующего органа, включая

определение суда.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице [2].

По сути уголовного закона России потерпевшим от преступного посягательства может являться физическое лицо. А согласно уголовно-процессуальному наряду с таковым может признаваться и юридическое лицо. Также это могут быть и иные лица. Уголовно-процессуальный закон в качестве них определяет родственников или иных близких лиц. Согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, когда последствием явилась смерть физического лица, правами потерпевшего наделяются один из его близких родственников и (или) близких лиц, при их отсутствии – к одному из родственников.

Смерть потерпевшего от преступления лица может наступить не только в случае совершения убийства и покушения на его жизнь (ст. 105, 277, 295, 317 Уголовного кодекса Российской Федерации), но и в случае причинения тяжкого вреда здоровью, склонению к самоубийству, нарушению требований пожарной безопасности и правил дорожного движения, при проведении строительных и иных видов работ, в результате насильственного полового посягательства, похищения человека и захвата его в качестве заложника, при диверсионных, террористических актах, деяниях экстремистской направленности, нарушений оборота медицинских, фармацевтических и иных потенциально опасных препаратов, употребления пищевых продуктов и биологически активных добавок, в отношении которых нарушены требования безопасного производства, хранения, сбыта, оставления лица в опасном для него состоянии и др.

Потерпевшему предоставляются такие права, как получение информации о предъявляемом обвинении, дача показаний, отказ от предоставления сведений в отношении себя и иных близких лиц, заявлять ходатайства, отводы, представлять доказательства, изъясняться на родном языке, пользоваться услугами переводчика на безвозмездной основе, участвовать в проведении следственных и иных процессуальных действий.

При судебном разбирательстве по уголовному делу, по которому лицо признано потерпевшим, оно вправе участво-

вать в нем и реализовывать свои законные права путем заявления возражений. Например, против вынесения постановления приговора судьей без судебного разбирательства, проведенного в общем порядке. Участие в судебном разбирательстве может осуществляться в судах всех инстанций: первой, второй, кассационной, надзорной.

Согласно законодательным изменениям 2015 года в УПК РФ, потерпевшее лицо вправе участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов, которые связаны с исполнением приговора. В частности, потерпевший вправе принести жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Как участник судопроизводства, потерпевший наделяется законом также обязанностями. Например, обязательность явки по вызову дознавателя, следователя, суда, неразглашение данных предварительного расследования и т.д. (ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Потерпевший не вправе предоставлять ложные показания, отказываться от медицинского освидетельствования, проведения судебной экспертизы в отношении него. При этом предоставление ложных данных может повлечь уголовную ответственность, а отказ от прохождения освидетельствования в медицинском учреждении не образует признаков объективной стороны преступных деяний. Такой подход законодателя определяет проблемы правоприменения норм УК РФ.

Так, преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ, заключается в сообщении ложных сведений органам предварительного расследования, а также суду при разбирательстве уголовного дела. Ложная информация, предоставляемая в разговорах с оперативными работниками, при даче объяснений в процессе проверок до возбуждения уголовного дела, во время процессуальных действий до судебного заседания не образует признаков данного преступления, ибо такого рода сообщения не считаются показаниями в процессуальном смысле.

Закон прямо определяет правовые обязательства и юридическую ответственность потерпевшего. В первом случае, например, применение принудительного доставления (привода) в суд и органы, осуществляющие следственную деятельность. Во втором случае, при предоставлении заведомо ложных показаний, разглашение данных предварительного рассле-

дования, потерпевший подлежит уголовной ответственности по соответствующим статьям уголовного законодательства (ст. 307, 308, 310 УК РФ).

Статья 308 УК РФ предусматривает ответственность в случае отказа потерпевшего от дачи показаний. Опасность отказа от дачи показаний несколько меньше, чем дачи ложных показаний, так как при лжесвидетельстве виновный прямо препятствует установлению истины, направляя следствие по неверному пути, а при отказе не содействует ее установлению, хотя по закону обязан это делать. Особое положение среди субъектов ложных показаний занимает потерпевший. Нередко случается, что он также участвовал в совершении неправомерных действий (первым начал драку, оскорбил обвиняемого и т.д.), но не желает рассказывать об этом. И хотя потерпевший может быть привлечен к ответственности за лжесвидетельство, однако, в силу привилегии от самообвинения он не может отвечать за ложные показания о совершенных им самим противоправных действиях [3, с. 759].

Во время участия потерпевшего лица на определенных этапах осуществления расследования, данные уголовного дела, полученные в ходе следствия, должны сохраняться в тайне. Это определяется целя-

ми уголовно-процессуального законодательства России и соответствует тактическому подходу к исследуемому событию. Информация, определенные данные могут предаваться с разрешения прокурора, следователя, лица, производящего дознание. Поэтому, в соответствии со ст. 161 УПК РФ, в необходимых случаях указанные лица предупреждают участников процесса о недопустимости разглашения без разрешения данных следствия. С такими лицами, исключение не составляет потерпевший от преступления, оформляется подписка с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ. Опасность такого разглашения данных следствия заключается в том, что оно может препятствовать раскрытию преступления и установлению истины по уголовному делу.

Правовой статус потерпевшего лица наделяет его правами и обязанностями, закрепленными в УПК РФ. Наряду с этим, потерпевшему может возмещаться имущественный ущерб, причиненный преступлением и иные затраты, сопряженные с участием в судопроизводстве. Вопрос компенсации морального вреда определяется судом в порядке гражданского судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
3. Уголовное право. Часть особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 839 с.

УДК 343.35

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Тимофеев Артем Игоревич

магистрант

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

asmol67@bk.ru

Харламенкова Елена Михайловна

начальник правового отдела

Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Смоленской области

г. Смоленск

eharlamenkova@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам осуществления функций государственных заказчиков, деятельность которых связана с производством предварительного расследования по уголовным делам, криминалистической, судебно-экспертной и иной деятельности, а также при осуществлении процессуальной деятельности в гражданском и административном процессе. Современное российское законодательство предусматривает создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками при осуществлении закупок в интересах государственных и муниципальных учреждений и организаций, направленных на предотвращение незаконных финансовых потоков и противодействие коррупции, в том числе в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: государственный заказчик, правоохранительные органы, процессуальные издержки, закупки, конкурентные способы, закупки у единственного поставщика, экспертиза, противодействие коррупции.

PROCEDURAL ACTIVITIES AND PUBLIC PROCUREMENT: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Timofeev Artem Igorevich

graduate student

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk branch)*

Smolensk

asmol67@bk.ru

Kharlamenkova Elena Mikhailovna

head of legal department

Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Smolensk region

Smolensk

eharlamenkova@mvd.ru

Annotation. The article is devoted to the problematic issues of the functions of state customers, whose activities are related to the production of preliminary investigation in criminal cases, forensic, forensic and other activities, as well as in the implementation of procedural activities in civil and administrative proceedings. Modern Russian legislation provides for the creation of equal conditions for ensuring competition between participants in procurement in the interests of state and municipal institutions and organizations aimed at preventing illegal financial flows and combating

corruption, including in the activities of law enforcement agencies.

Keywords: state customer, law enforcement agencies, procedural costs, procurement, competitive methods, procurement from a single supplier, expertise, anti-corruption.

Правовое регулирование функций государственных заказчиков в Российской Федерации, в первую очередь, направлено на рациональное и эффективное расходование бюджетных средств, обеспечение гласности, доступности и прозрачности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также на предотвращение злоупотреблений в сфере таких закупок [1]. Однако в ходе реализации Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон № 44-ФЗ) проявляются некоторые недостатки и пробелы действующего законодательства в части применения действующего порядка осуществления закупок, о чем высказывают свое мнение многие авторы, изучающие обозначенную сферу правового регулирования [2, 3].

Современное российское законодательство предусматривает «создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками» при осуществлении закупок в интересах государственных и муниципальных учреждений и организаций, направленных на предотвращение незаконных финансовых потоков и противодействие коррупции [4], в том числе в деятельности правоохранительных органов. Поставщики и заказчики должны строго соблюдать нормы, процедуры и регламенты, установленные действующим законодательством о контрактной системе.

В ходе практической деятельности по обеспечению защиты прав и интересов территориальных органов МВД России авторами были выявлены правоприменительные проблемы при реализации закона № 44-ФЗ.

В соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное, гражданское и административное производство предусматривает возможность, а в некоторых случаях обязывает проводить судебные экспертизы, привлекать специа-

листов или переводчиков, закупки услуг которых подпадает под действие закона № 44-ФЗ и относится к сфере оказания услуг для обеспечения государственных нужд в целях выполнения полномочий государственных органов Российской Федерации, к которым относится МВД России.

Авторами был проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей порядок заключения государственных контрактов (договоров) на оказание услуг по проведению экспертизы, письменному или устному переводу на основании постановления уполномоченного должностного лица.

В соответствии с полномочиями МВД России, установленными п.п. 16 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, МВД России организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации «дознание и производство предварительного следствия по уголовным делам». Такими же полномочиями обладают другие правоохранительные ведомства, осуществляющие дознание и производство предварительного следствия по уголовным делам. Так, п.п. 1 п. 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38, установлены полномочия по осуществлению проверок содержащихся в заявлениях и иных обращениях сообщений о преступлениях, производстве предварительного расследования по уголовным делам, процессуального контроля, криминалистической, судебно-экспертной и ревизионной деятельности, а также проверки деятельности следственных органов и организаций Следственного комитета [12]. Кроме этого, в п.п. 47 п. 13 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федера-

ции, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, определено, что территориальный орган осуществляет полномочия по защите в судах интересов МВД России, а также интересов территориального органа.

Согласно части 1 статьи 2 закона 44-ФЗ нормативная правовая база Российской Федерации, касающаяся вопросов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского и Бюджетного кодексов Российской Федерации, состоит из закона 44-ФЗ и других законов, регулирующих соответствующие отношения. Нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать закону № 44-ФЗ.

Статья 1 закона № 44-ФЗ определяет сферу применения закона о контрактной системе как «отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд» [1]. Обеспечение указанных нужд осуществляется для достижения целей, установленных статьей 13 закона № 44-ФЗ. Пунктом 3 статьи 13 закона № 44-ФЗ определена одна из целей осуществления закупок, к которой относится выполнение функций и полномочий государственных органов Российской Федерации, к которым относится МВД России.

Статьей 131 УПК Российской Федерации определен перечень процессуальных издержек, т.е. расходов, связанных с производством по уголовному делу, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета. К процессуальным издержкам относятся, например, суммы, выплачиваемые лицам, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда (эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату), суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях; на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств; перевозку (транспортировку) трупов и их частей и

иные.

Сравнительно-правовой анализ норм права в сфере закупок товаров, работ, услуг показывает, что вышеперечисленные процессуальные издержки не в полном объеме учтены в действующих нормах права. Так, часть 2 статьи 1 закона № 44-ФЗ устанавливает перечень случаев, при которых положения закона не распространяются, включая услуги адвоката, назначенного органом дознания, предварительного следствия или судом для участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве [5], для участия в качестве представителя в гражданском или в административном судопроизводстве [7].

Данный перечень является исчерпывающим и не предусматривает аналогичные возможности для оплаты других процессуальных издержек, в т.ч. эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей и иные [13].

Кроме того, при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, а также ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (ст. 198 УПК РФ). Исходя из содержания части 1 статьи 195 УПК РФ назначение судебной экспертизы, является прерогативой следователя. В то же время, исходя из смысла части 4 статьи 195 УПК РФ, судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту;

заявлять отвод эксперту; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (абз.2 ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 80 ГПК РФ только суд назначает экспертизу, определяет эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В тоже время, как в рамках уголовного судопроизводства, так и в рамках гражданского, административного, арбитражного судопроизводства установлены сроки расследования уголовных дел, рассмотрения и разрешения гражданских и иных дел. Одним из основных принципов любого процесса, установленного законодательством Российской Федерации, является соблюдение разумных сроков, данные нормы отражены в ст. 6.1 УПК РФ, ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и др. Аналогичные положения закреплены в ст. 78 КАС РФ, ст. 82 АПК РФ.

Рассмотрим существующие проблемы реализации гарантированных прав участников при рассмотрении и разрешении уголовных, гражданских, административных и иных дел в части оплаты экспертам, специалистам, переводчикам и прочим процессуальным издержкам, установленным действующим законодательством.

Частью 1 статьи 24 закона № 44-ФЗ установлено, что государственные «заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» [1], в т.ч. для проведения судебной экспертизы. Такой позиции придерживается Минэкономразвития Российской Федерации¹.

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений. Применение этих способов имеет два главных недостатка:

- 1) длительность по времени;
- 2) необходимость раскрытия информации.

Любая конкурентная закупка требует больших временных затрат для оформления процедуры ее проведения. Начиная от внесения изменений в план-график закупок и до заключения контракта, длительность закупок конкурентными способами может составить от 20 дней и могут превышать 1 месяц. При этом соблюдение и сокращение сроков рассмотрения уголовных, гражданских или административных дел является актуальной проблемой правоприменительной практики, что постоянно находится под прицелом общественного контроля и является причиной публичных скандалов и коррупционных схем по затягиванию крупных и значимых процессов. Вторым недостатком применения конкурентных способов закупки заключается в том, что в ходе определения исполнителей экспертизы для составления технического задания должна быть полностью или частично раскрыта информация по существу экспертизы, что может негативно повлиять на ход предварительного следствия или судебного процесса.

Поэтому наиболее оптимальной остается возможность реализовывать полномочия государственных заказчиков путем осуществления закупки у единственного поставщика. Однако случаи закупки у

¹ Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 21 октября 2016 г. № ОГ-Д28-12148 «О применении законодательства о закупках к отношениям, связанным с привлечением экспертов, специалистов, переводчиков до возбуждения уголовного дела»; письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 14 марта 2016 г. № Д28и-705 «О закупках товаров, работ, услуг для проведения судебной экспертизы в рамках гражданского процесса»; письма от 5 марта 2014 г. Министерства экономического

развития Российской Федерации № 4332-ЕЕ/Д28и, ФАС России № АЦ/7864/14 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу применения норм Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» к отношениям, связанным с привлечением экспертов, специалистов, переводчиков и иных участников уголовного судопроизводства».

единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) установлены статьей 93 закона № 44-ФЗ и имеют определенные ограничения. В нашей ситуации можно использовать пункт 4 статьи 93 по осуществлению закупки товара, работы, услуги на сумму, не превышающую 100 тыс. руб. Вместе с тем, этот пункт также имеет недостатки его использования, так как устанавливает фиксированную предельную сумму одного контракта, а также фиксированный объем денежных средств, который возможно реализовать при осуществлении закупки данным способом. Как мы указывали ранее, при объемных материалах исследования, например, 40 томов дела с установленным сроком исполнения контракта 4 месяца, сумма оплаты до 100 тыс. руб. не покрывает даже минимальные затраты привлеченных специалистов для проведения экспертизы или перевода.

Следует отметить, что рассматриваемая статья 93 содержит пункт 33 о заключении «контракта на оказание преподавательских услуг, а также услуг экскурсовода (гида) физическими лицами», который не содержит стоимостных ограничений.

Таким образом, данный правовой вакуум не согласуется с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Рассмотренные правоотношения по оплате процессуальных издержек приводят к правовой коллизии, заставляя государственных заказчиков нарушать нормы закона № 44-ФЗ, либо пренебрегать положениями процессуальных кодексов.

Устранение правового пробела в части применения норм закона № 44-ФЗ при осуществлении процессуальной деятельности возможно путем введения следующих дефиниций:

- внесения изменений в часть 2 статьи 1 закона 44-ФЗ, закрепив исключение применения норм 44-ФЗ к указанным правоотношениям;

- либо внесения изменений в часть 1 статьи 93 закона 44-ФЗ, разрешив заключать контракты с единственным поставщиком для реализации вышеуказанных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Змиевский Д.В. Проблемные аспекты механизма гражданско-правовой ответственности сторон государственного (муниципального) контракта // Право и практика, 2015. № 2. С. 77–85.
3. Timofeeva I.Yu., Timofeev A.I. Public procurement: regional practice of legal regulation and enforcement // Государственная служба, 2017. Т. 19. № 2. С. 27–31.
4. Тимофеева И.Ю., Асриев С.А. Незаконные финансовые потоки и национальное антикоррупционное законодательство // Вестник экономической безопасности, 2016. № 4. С. 192–200.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

9. Григонис Э.П. Правоохранительные органы Российской Федерации: Следственный комитет и органы внутренних дел: учебное пособие. СПб.: ООО «МНИОЦ», 2016. 174 с.

10. Бажанов С.В. Понятие розыскных издержек и их нормативное правовое регулирование // Вопросы правоведения. М.: Автономная некоммерческая организация «Международный исследовательский институт», 2015. № 6. С. 144–149.

УДК 37.012

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Чернов Сергей Алексеевич

*заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
dukat19771@rambler.ru*

Семёновых Анастасия Николаевна

*курсант факультета подготовки специалистов
по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
kuznexova_an@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования использования частных военных компаний в мировой практике и перспективы их деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: военные действия, частные военные компании, предпринимательские субъекты, нормативное правовое регулирование, профессионализм, оперативность решения задач.

PRIVATE MILITARY COMPANIES IN RUSSIA: LEGAL REGULATION AND PROSPECTS

Chernov Sergey Alekseevich

*deputy head of the department of internal affairs in special circumstances
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
dukat19771@rambler.ru*

Semenovyh Anastasia Nikolaevna

*cadet of the faculty of training specialists in the investigation of economic crimes
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
kuznexova_an@mail.ru*

Annotation. The article considers issues on the legal regulation of the use of private military campaigns in the world and the prospects of their activities in the Russian Federation.

Keywords: military actions, private military campaigns, business entities, normative legal regulation, professionalism, efficiency of problem solving.

«...Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» – данные слова принадлежат Карлу фон Клаузевицу, боевому генералу, теоретику, историку военного искусства [1]. Современное геополитическое состояние характеризуется наличием более четырех десятков горячих точек, где ве-

дутся активные военные действия различной временной протяженности [2].

Ведение военных действий в современных условиях подразумевает использование новейших информационных технологий, применение различных видов оружия и методик. Как правило, современному военному конфликту применимо ис-

пользование термина «консциентальности», что означает психологическую форму его проведения, цивилизованность его содержания и использование информационных инструментов ведения военных действий.

Еще одной существенной характеристикой современных военных конфликтов является использование частных военных компаний (далее – ЧВК). Широкое распространение ЧВК получили во второй половине XX века. Первая ЧВК появилась в Британии в 60-х годах. Однако, на тот момент их применение не нашло отражение в военных действиях, в их задачи входила охрана важных объектов, и других направлений, которые не могли выполнить регулярные войска государства.

Период окончания Холодной войны ознаменовал предпосылки легализации деятельности ЧВК. В отдельных государствах предпринимались попытки узаконить ЧВК. Такой вектор распространения ЧВК поставил вопрос о международном правовом регулировании их деятельности. Кроме того, одной из предпосылок к созданию отдельного нормативного правового акта послужила ситуация с ЧВК «Blackwater» в Ираке, бойцы которой обвинялись в расстреле мирных жителей и пытках военнопленных [3].

Первым шагом к правовому закреплению деятельности ЧВК послужило принятие 17 сентября 2008 года нормативного правового акта – «Документ Монтрё», который представлял собой перечень рекомендаций о деятельности ЧВК. Согласно данному документу, ЧВК представляют собой предпринимательские субъекты, в деятельность которых входит оказание военных и/или охранных услуг. При этом необходимо обратить внимание на содержание таких услуг: включена охрана и защита людей и объектов, сооружений, зданий и других мест, содержание под стражей заключенных и т.д. О функции ведения боевых действий в содержании документа не содержится ни единого положения [4].

По данным современной статистики, в мире активно функционирует около 3 тысяч крупнейших военных компаний.

Так, аналитики журнала «The Economist» подсчитали, что приблизительный оборот мирового рынка РМС в 2016 году составил 350–400 миллиардов долларов, точные данные невозможно подсчитать, так как большинство организаций подобного рода функционируют на незаконной основе [5].

Вполне уместно задать вопрос о возросшем спросе на деятельность ЧВК – чем обусловлена их популярность, если согласно нормативному правовому регулированию в их функции не входит ведение военных действий, но в то же время в этот сектор экономики активно функционирует и развивается. Далее предлагаем рассмотреть преимущества и недостатки ЧВК:

- во-первых, создание ЧВК детерминирует колоссальные финансовые преимущества для их учредителей;

- во-вторых, для государства, которое предпочло регулярной армии ЧВК, преимуществами также являются уменьшение финансовых расходов и исключение мобилизации граждан государства для участия в вооруженных столкновениях;

- в-третьих, для участников ЧВК такая деятельность выступает способом быстрого и высокого заработка;

- в-четвертых, участники ЧВК, как правило, обладают высоким профессионализмом, оперативностью решения поставленной задачи и т.д.

Как видно, ЧВК являются эффективным инструментом ведения военных действий в современных условиях. 15 января 2018 года Министр иностранных дел Сергей Лавров заявил о создании ЧВК, которые защищали бы интересы граждан России [6]. Однако в сфере правового регулирования имеется ряд пробелов. Деятельность ЧВК попадает под действия норм Уголовного кодекса Российской Федерации – «Наемничество» и «Организация незаконного вооруженного формирования» [7].

На наш взгляд, эффективность использования ЧВК не вызывает сомнений. Поэтому в дальнейшем данная деятельность будет легализована.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривов А.С., Крупнов Ю.В. Дом в России. Национальная идея. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 106.
2. Мир в состоянии войны. Кто, где и за что сейчас воюет [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/world/561044.html#toc-one> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Наёмник Blackwater о русской армии: могут сбить самолёт сапёрной лопаткой // [Электронный ресурс] URL: // <https://topwar.ru/107444-naemnik-blackwater-o-russkoy-armii-mogut-sbit-samolet-sapernoj-lopatkoy.htm> (дата обращения: 20.03.2018).
4. Документ Монтрё // [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm> (дата обращения: 20.03.2018).
5. Сколько зарабатывают частные военные компании? // URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/chastnyie-voennye-kompanii/> (дата обращения: 20.03.2018).
6. В России предложили узаконить частные военные компании // URL: <https://rg.ru/2018/01/17/v-rossii-predlozhili-uzakonit-chastnye-voennye-kompanii.html> (дата обращения: 20.03.2018).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 34

**КАТЕГОРИЯ «АЛЬТЕРНАТИВА» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
И ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Чуринова Мария Александровна

*старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности
сотрудников подразделений охраны общественного порядка
Нижегородская Академия МВД России
г. Нижний Новгород
mari.churinova@mail.ru*

Аннотация. В представленной статье проводится сравнительное исследование категории альтернатива в уголовном праве и общей теории права. Автор проводит анализ различных общетеоретических учений о норме права, раскрывает сущность альтернативы в теории права и уголовном праве, дает определения.

Ключевые слова: альтернатива, правовая категория, уголовное право, общая теория права, норма, диспозиция, гипотеза, санкция.

**THE CATEGORY OF «ALTERNATIVE» IN CRIMINAL LAW
AND GENERAL THEORY OF LAW: A COMPARATIVE STUDY**

Churinova Maria Alexandrovna

*senior lecturer of the department of professional activities of the staff of the public order units
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod
mari.churinova@mail.ru*

Annotation. The article presents a comparative study of the category *alternative* in criminal law and the General theory of law. The author analyzes various general theoretical doctrines about the rule of law, reveals the essence of the *alternative* in the theory of law and criminal law, gives definitions.

Keywords: alternative, legal category, criminal law, General theory of law, norm, disposition, hypothesis, sanction.

В современной повседневной жизни все чаще модным стало использовать слово – альтернатива. Оно встречается в средствах массовой информации, на различных конференциях, съездах, в обиходе граждан. И каждый применяет альтернативу в своем индивидуальном понимании (ученый, сотрудник полиции или судья). Общество, используя в разговорной речи различные термины через определенный временной промежуток, полностью меняет истинное его значение. Как известно, правильное понимание того или иного слова можно посмотреть в различных словарях, предназначенных для определения их сущности. Начнем с того, что термин «альтернатива» иностранный и происходит

от латинского *alter* – один из двух. Он обозначает необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями [12, с. 30]. Исходя из положений словаря иностранных слов, предполагается, что в случае выбора между тремя и более возможностями ситуация не будет являться альтернативной.

В толковом словаре дается следующее определение альтернативы (лат. *alternare* – чередоваться): «каждая из двух или нескольких исключаящих друг друга возможностей; выбор между этими двумя возможностями» [5, с. 26]. В.И. Даль обращает внимание на то, что выбор является истинно верным, если будут соблюдены следующие условия: 1) должны быть пере-

числены все без исключения альтернативы; 2) альтернативы должны исключать друг друга, более того, каждая из перечисляемых альтернатив должна исключать остальные альтернативы [5, с. 27].

Значения термина альтернатива в филологических источниках доказывает, что в настоящее время он используется не в контексте слова «выбор», а чаще всего как синоним слов «иной», «другой», «отличный от чего-либо». Обывательское применение альтернативы сказалось и на научных трудах большого числа юристов, в различных отраслях права.

Исследуя альтернативу в уголовно-правовой науке, автор приходит к выводу, что она как цельное правовое явление почти не изучалась, хотя отдельные ее виды и элементы рассматривались в работах С.А. Боровикова [3], В.Н. Андреевой [2], Д.В. Карелина [8], Е.В. Хромых [18], В.А. Зайченко [7], Е.В. Попаденко [10], Ф.Р. Сундунова [14], И.В.Черненко [19]. Приведенные выше диссертационные исследования не формулируют понятие, признаки альтернативы, не выделяют ее с точки зрения правовой категории, однако используют в названиях. Следовательно, не раскрывая и не осознавая истинной сущности альтернативы, авторы научных трудов придают ей общепризнанный обывателем смысл. Так, Е.В. Хромых в своей работе использует слово «альтернативные» в контексте «иные», «отличные» уголовные наказания от лишения свободы [18]. Впоследствии юристы, так же как и эти ученые употребляют устоявшиеся в работах выражения, не обращая внимания на правильное значение слова.

С.А. Боровиков говорит об альтернативе как выборе варианта, удовлетворяющего определенным требованиям, представляемым субъектом этого выбора, таким образом, чтобы, с одной стороны, иметь возможность достичь планируемых целей с наилучшим результатом, наиболее эффективно, с другой – с наименьшими затратами времени и средств [4, с. 119]. Однако это описание выбора носит конкретный уточняющий характер, в пользу определенного варианта с определенными субъективными критериями, с чем доста-

точно сложно согласиться, потому что ситуация выбора не всегда однозначна. Например, при коллизии норм, когда правоприменителю необходимо сделать выбор в пользу одной нормы, но они противоречат друг другу, то есть фактически, ни одна из них не удовлетворяет критерии субъекта. Описанная ситуация считается альтернативой, в связи с тем, что не выбрать какую-то из них норму невозможно. Правоприменителю необходимо квалифицировать совершенное лицом деяние по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ) с целью привлечения его к ответственности и последующем восстановлении социальной справедливости.

С.С. Скорин в своем научном исследовании отмечает, что «альтернатива» – это научный термин, обозначающий право выбора, приобретающего характер предпочтения [13, с. 216]. С данным автором можно согласиться в части касающейся права выбора предпочтения, однако для того, чтобы это слово стало научным термином, его надо в науке закрепить. В настоящее же время мы понимаем, что тот вариант устоявшегося значения альтернативы очень далек от истинного филологического, причем каждый из ученых трактует его по-своему, не приводя никаких доводов. Об этом в начале данного исследования было доказано на примере названий диссертаций, в содержании которых нет объяснений применения слова «альтернатива» в исследуемом контексте.

Изучение мнений вышеуказанных ученых показало отсутствие умозаключений на предмет признания альтернативы правовой категорией в науке уголовного права. Такая позиция является ошибочной хотя бы в связи с тем, что альтернатива встречается почти в каждой статье Общей и Особенной частях УК РФ. Категория «альтернатива» используется законодателем как юридико-технический прием при орфографическом конструировании нормы, так и в качестве смыслового значения. Так, Общая часть УК РФ предусматривает основания освобождения лиц от уголовной ответственности (ст. 75 – ст. 76 УК РФ), уголовного наказания (ст. 79–82 УК РФ),

освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания в соответствии со ст. 90 – ст. 93 УК РФ. Законодатель положениями перечисленных уголовно-правовых норм дает возможность суду единолично принимать альтернативное решение, исходя из личного опыта, особенностей личности подсудимого, условий его жизни, воспитания и уровня психического развития. Кроме того, в нормах Общей части УК РФ альтернатива применяется при перечислении различных истинных обстоятельств, из них правоприменитель должен выбирать более подходящее к конкретному явлению, общественно-опасному деянию или преступлению. Если говорить о критериях выбора, а точнее о его возможности, то тут в уголовно-правовой науке существует несколько институтов, таких как конкуренция и коллизия. Указанные институты являются формой альтернативы, потому что в них присутствует ситуация выбора. В конкуренции правоприменитель выбирает из нескольких схожих норм, одну наиболее полно совпадающую с признаками совершенного деяния. Необходимо отметить, что ввиду захламленности «неработающими» нормами такие конкурирующие случаи возникают часто, и не всегда правоприменитель правильно их преодолевает, что впоследствии сказывается на жизни людей. Но выбор всегда должен быть сделан в пользу одной и редко нескольких норм, описывающих более точно инкриминируемое деяние. В коллизии выбор из нескольких противоречащих норм в пользу одной, являющейся, по мнению правоприменителя, в сложившейся ситуации более верной, потому что это противоречие должно быть преодолено. Здесь само право выбора схоже с конкуренцией, только варианты не конкурируют между собой, а противоречат. Потому выбор сделать сложнее, так как законодатель создал диспозиции или гипотезы, противостоящие друг другу по нескольким обязательным признакам. Правоприменитель в условиях коллизии берет на себя ответственность за выбор той или иной нормы по своему личному убеждению. Отметим, что альтернатива присутствует почти

в каждой норме и именно законодатель при их конструировании должен исключать возникающие коллизии, а в уголовном законе их быть не должно. Закон, состоящий из коллизий, применять невозможно, так как применяется он в отношении людей на основании принципа законности, который в таких условиях не реализуется. Кроме рассмотренных институтов стоит обратить внимание на аналогию в уголовно-правовой науке, запрещенную в ч. 2 ст. 3 УК РФ, и, несмотря на это, допускаемую должностными лицами в правоприменительной деятельности. Аналогия применяется как должностными лицами правоохранительных органов, так и судами, что ставит большой вопрос над авторитетом этих ведомств. Тем не менее, у них не остается выбора в том случае, когда проблема, решаемая должностным лицом, является пробелом в законодательстве. Так же как и коллизий, в Уголовном законе не должно быть пробелов, потому что их надо преодолевать немедленно при возникновении, но это невозможно, в связи с длительной процедурой внесения изменений в федеральное законодательство. Пробельность уголовного закона влечет за собой вынужденное его применение по аналогии, это касается и квалификации деяний и назначения наказаний, либо освобождения от ответственности или наказания. Применение закона по аналогии – это тоже выбор правоприменителя в пользу какой-либо нормы, соответственно, она является еще одной формой альтернативы.

В Особенной части Уголовного закона категория «альтернатива» присутствует в каждой уголовно-правовой норме, или только в диспозиции или санкции, или в обеих ее частях. При рассмотрении диспозиций статей Особенной части УК РФ, в одной норме часто встречается несколько криминообразующих признаков одновременно, и каждый из них будет составлять объективную сторону преступления, правоприменитель же, со своей стороны, вменяет подозреваемому в совершении преступления только совершенные им конкретные действия (бездействия). Например, ч. 1 ст. 119 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за

угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. В данной статье посредством союза «или» законодатель перечисляет два варианта преступного поведения лица, и каждый из них является объективным признаком самостоятельного преступления. Следовательно, в обвинительном заключении лицу будут вменяться только совершенные им действия, а не вся диспозиция нормы. Исходя из этого, альтернатива очень важна для юридической техники, с помощью нее создаются нормы, предусматривающие большое количество преступных деяний и от качества и точности описания признаков зависит, подлежит ли лицо ответственности. Правильное применение альтернативы как юридиктехнического приема позволит избежать коллизионности и пробельности уголовного законодательства.

Принимая во внимание положения УК РФ и мнения ученых напрашивается вывод об отсутствии в уголовно-правовой науке единого мнения о понятии, значении и сущности категории альтернатива. Учитывая вышеизложенное, автор представляет, что альтернатива в уголовном праве применяется в двух аспектах, применительно к законоприменению и законотворчеству. Поэтому предлагаем две уголовно-правовые дефиниции альтернативы. Альтернатива в уголовном праве в законотворческом смысле – деятельность законодательных органов, обращенная на закрепление криминообразующих признаков, предоставляющих возможность выбора из нескольких предложенных вариаций применительно к личности лица, совершеному им общественно опасному деянию с целью привлечения его к уголовной ответственности, а равно освобождения от уголовной ответственности или наказания. Альтернатива в уголовном праве при законоприменении – деятельность правоприменителя, обусловленная потребностью выбора в пользу одного или нескольких истинных обстоятельств, указанных в Уголовном законе либо в конкретных уголовно-правовых нормах, с целью установления фактически совершенного дея-

ния и привлечения лица к ответственности или освобождения от уголовной ответственности или уголовного наказания. Исходя из приведенных определений, сущность альтернативы в уголовном праве заключается в законной реализации государственной политики в сфере охраны жизни, здоровья, собственности общества и государства, общественного порядка и общественной безопасности.

Проведенное выше исследование позволяет сделать вывод, что альтернатива – важная правовая категория для уголовного права и поэтому нельзя не обратиться к такой основополагающей науке, как теория государства и права, и здесь необходимо сказать, что теоретики уделили очень мало внимания этому всевостребованному понятию.

В своих работах ученые теории государства и права тщательно исследуют норму права, состоящую из гипотезы, диспозиции и санкции, однако даже в такой фундаментальной юридической науке нет единого мнения и понятия категории альтернативы по отношению к норме права. Некоторые теоретики выделяют и гипотезы, и диспозиции и санкции как альтернативные [1, 6, 11, 15] или только альтернативные санкции [16]. Причем об альтернативе теоретики говорят исключительно в контексте нормы, а не отдельной категории или институте права.

В своем учебнике М.И. Абдулаев усматривает альтернативную гипотезу в том случае, если норма права связана с одним из нескольких условий, перечисленных в статье нормативно-правового акта. Например, ст. 22 Закона о гражданстве [17] перечисляет несколько обстоятельств, каждое из которых является основанием прекращения гражданства [1, с. 196]. Отсюда гипотеза альтернативна, когда в ней есть перечисления, относящиеся к одному объекту. Здесь у автора чисто орфографический подход к построению гипотезы. Так же как и гипотезу, он рассматривает диспозицию нормы и выделяет три вида в зависимости от степени определенности: определенную, альтернативную и бланкетную [1, с. 197]. Альтернативная диспозиция дает возможность субъектам права

строить свое поведение в пределах, установленных юридической нормой. Например, ст. 143 Семейного кодекса РФ предусматривает возможность решать суду, как поступить при отмене усыновления ребенка: «При отмене усыновления ребенок по решению суда передается родителям. При отсутствии родителей, а также, если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства» [1, с. 197]. Приведенная норма дает возможность суду выбрать один из вариантов поведения, наиболее правильный с его точки зрения в целях защиты прав и интересов ребенка. Исходя из рассматриваемой нормы Семейного кодекса РФ, понятно, что в ней описаны все возможные варианты решения проблемы, и каждый из них взаимоисключает другой. Если вернуться к филологическим источникам, то это вариант идеальной альтернативы, однако ученым она описывается иначе. Собственно, в санкциях нормы М.И. Абдулаев тоже выделяет такой вид, как альтернативная, позволяющая правоприменительным органам выбрать из ряда перечисленных мер наказания.

В.Н. Карташов рассматривает виды гипотез нормы права по степени сложности и подразделяет их на простые, сложные и альтернативные [9, с. 67–70]. При рассмотрении диспозиции нормы права, он выделяет следующие виды: по уровню формальной определенности – абстрактные и казуальные (описательные, конкретные); по способу изложения – прямые, отсылочные и бланкетные; по категоричности предписываемого поведения – императивные и диспозитивные [9, с. 67–70]. Думается, что признаки альтернативной диспозиции по приведенной выше классификации подходят к абстрактной. Определенный интерес представляет выделение видов санкций и их понятие: а) по своей природе – санкции личные (лишение свободы), материальные (штраф), организационные (увольнение с работы и др.); б) в зависимости от степени сложности изложения – простые санкции, содержащие одно «наказание», и сложные санкции, закрепляющие два и бо-

лее вида «наказаний», назначаемых одновременно; альтернативные санкции содержат несколько мер принуждения, из которых «карающая инстанция выбирает только одно»; факультативными считаются санкции, предусматривающие наряду с основным видом «наказания» факультативную меру принуждения одного или нескольких дополнительных видов; в) по уровню определенности – абсолютно-определенные санкции, с указанием точного вида и размера «наказания»; относительно-определенные санкции, закрепляющие определенные виды «наказаний» в пределах от «минимального» до «максимального» или только до «максимального»; г) в зависимости от назначения (цели) – санкции превентивные; карательные, правовосстановительные, компенсационные санкции и другие [9, с. 67–70]. В своих трудах В.Н. Карташов к альтернативной санкции относит только ту, где имеется возможность выбрать одну меру наказания из перечисленных, что совпадает со значениями слова альтернатива, указанными в логическом и философском словарях.

В.К. Бабаев использует термин альтернатива только применительно к санкции нормы права, где названы и перечислены через соединительно-разделительные союзы «или», «либо» несколько видов неблагоприятных последствий, из которых правоприменитель выбирает только одно – наиболее целесообразное для решаемого случая [16, с. 592]. Хотя и в гипотезе и в диспозиции тоже могут быть перечисления, однако автор по своему личному убеждению считает, что альтернативной может быть только санкция нормы, где есть перечисления. Безусловно, нельзя не согласиться с приведенным определением, однако такие же перечисления имеются и в других частях нормы. Представленная точка зрения подтверждает наши умозаключения, что чаще всего термин альтернатива ассоциируется у юристов с наказаниями.

Ж.Б. Доржиев в своем учебнике классифицирует все структурные элементы нормы права (гипотезу, диспозицию и санкцию) по составу: простые, сложные и альтернативные. Так, по его мнению, «аль-

тернативная гипотеза указывает на два и более обстоятельства, однако для действия нормы достаточно наступление лишь одного из указанных обстоятельств» [6, с. 345], то есть перед правоприменителем возникает возможность выбора того или иного обстоятельства, но только одного. Схожие по конструкции дефиниции дает автор и альтернативной диспозиции, указывающей на два и более последствия, но наступить может лишь одно из них; и альтернативной санкции, указывающей на два и более негативных последствий, наступить из которых может только одно [6, с. 345].

Столь же тщательно изучил структурные элементы нормы еще один из теоретиков – О.Ф. Скакун, сформулировавший определения и сущностную характеристику альтернативным гипотезе, диспозиции и санкции. Альтернативная гипотеза ставит действие юридической нормы в зависимость от одного или нескольких фактических обстоятельств (условий). Например, норма, регламентирующая прекращение брака, устанавливает, что брак прекращается смертью одного из супругов, объявлением его умершим в установленном порядке, а при жизни супругов – разводом по заявлению одного из них или обоих. Достаточно одного из фактических обстоятельств, чтобы наступили предусмотренные нормой правовые последствия – прекращение брака [11, с. 314]. Необычная формулировка выражена в словах, что гипотеза альтернативна в том случае, когда действие нормы права зависит от одного или нескольких условий, а значит, автор допускает, что может быть несколько таких обстоятельств, а не обязательно одно. Альтернативная диспозиция – в ней указывается на несколько правовых последствий, но предполагается наступление только одного из них [11, с. 314]. О.Ф. Скакун как и многие теоретики склоняется к мнению, что выбор должен быть в пользу одного правового последствия, но если касаться таких нормативно-правовых актов, как УК РФ или КоАП РФ, то это невозможно, потому что иначе лицо не будет привлечено к ответственности за каждое совершенное им действие или бездействие.

Альтернативная санкция – в ней названы или перечислены через соединительно-разъединительный союз «или» («либо») несколько видов юридической ответственности, из которых правоприменитель выбирает только один – наиболее целесообразный для решаемого случая [11, с. 315].

Отметим, что альтернатива в качестве терминологии изучается только в норме права, как элемент юридической техники. В настоящем исследовании автор доказал, что «альтернатива» может иметь и смысловое значение, когда есть несколько норм, описывающих одно и то же явление с различными решениями, и это встречается не только в Уголовном кодексе, но и в Гражданском, Семейном, Налоговом и иных законодательствах РФ. У правоприменителя есть право выбора из перечисленного не только в самой норме, или в ее частях, но и между самими нормами. Соответственно, роль альтернативы в праве не так уж мала, как считают ученые общей теории права. Допускаем, что для них проблема альтернативы в праве не так очевидна, в связи с тем, что они его изучают, а не применяют на практике и не сталкиваются с конкуренцией, коллизией и аналогией.

Исследование учебников по теории права позволяет сделать вывод, что между учеными нет единого мнения по видам гипотез, диспозиций и санкций, и даже если у каких-то авторов виды совпадают, то понимают они категорию альтернатива и словосочетания с этим словом по-разному, придавая каждый свое индивидуальное значение. Общая теория права – фундаментальная наука, изучающая право в целом, и хочется думать, что именно в ней досконально должны быть изучены различные правовые институты и правовые категории, имеющие большое для него значение. Исходя из мнений ученых-теоретиков видно, что многие обращают внимание на альтернативу в части касающейся нормы, и в ином варианте ее не рассматривают. Как показало филологическое исследование и анализ юридической литературы в области теории государства и права, альтернатива представляет собой достаточно большой вес в праве, многие

теоретики в своих работах указывают на альтернативные части норм, а норма – это часть закона, который и изучает право. Таким образом, в норме есть альтернатива в различных ее проявлениях, как в смысловом виде, так и орфографическом, однако, никем в основополагающем формате не изученная. Проработка общетеоретической литературы, а так же филологических источников дает возможность автору сформулировать следующее определение альтернативы в праве – возникающая потребность в формулировании нескольких истинных обстоятельств, а равно выборе одного или нескольких из них, перечисленных в норме или нормах, с целью описания или квалификации поведения и действий субъектов права.

Настоящее сравнительное исследо-

вание проведено с целью привлечения внимания ученых к неизученной, но важной правовой категории альтернатива. В результате были сформулированы несколько понятий для общей теории права (в т.ч. и для уголовного права). Подчеркнем, что наука уголовного права в различных вариациях в большей степени выделяет категорию «альтернатива», нежели общая теория права, что обусловлено ее практическим применением. Но фундаментально она не изучалась, ни в одной правовой сфере при широком ее применении в научных трудах в обывательском контексте. Автором выделены основополагающие проявления альтернативы в праве, что доказывает актуальность ее углубленного изучения для юридической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. 410 с. (Серия «Учебники для вузов»). С.197
2. Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как ее альтернатива: дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н: 12.00.08. Краснодар, 2000.
3. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, как альтернатива уголовного наказания: дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н: 12.00.08. М., 2007.
4. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., 2008. С. 119.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.: Рус. яз., 1989. Т. 1. С. 26.
6. Доржиев Ж.Б. Теория государства и права, Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. 345 с.
7. Зайченко В.А. Альтернативные лишению свободы наказания, как средства оптимизации системы уголовных наказаний США: дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н: 12.00.08. Самара, 2005.
8. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н: 12.00.08. Томск, 2001.
9. Карташов, В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавров. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 69–70
10. Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт: дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н: 12.00.08. Краснодар. 2008.
11. Скаун О.Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. 704 с.
12. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1979. С. 30
13. Ссорин С.С. Альтернативы в уголовном праве: понятие и виды //Актуальные проблемы Российского права. 2011. № 1. С. 216.
14. Сундунов Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань: Казанский государственный институт им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 300 с.

15. Теория государства и права. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. 345 с.
16. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
17. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
18. Хромых Е.В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н: 12.00.08. Ростов н/Д, 2005.
19. Черненко И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних: дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н: 12.00.08. Кемерово, 2006.